

НЕПРИЧЕСАННОЕ ХРИСТИАНСТВО

ДАГ БРЕНДЕЛ
ДЭВИД БРАУН

NEW THING
г. Скотсдейл, штат Аризона, США

www.NewThing.net

НЕПРИЧЕСАННОЕ ХРИСТИАНСТВО

All Rights Reserved © 2004 by New Thing, Inc.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, графическими, электронными или механическими, включая фотокопирование, звукозапись, запись на магнитную ленту или любую систему хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя.

New Thing, Inc. www.NewThing.net

Все цитаты из Библии в русском переводе даны по Синодальному переводу Библии на русский язык. Все права закреплены.

Untidy Christianity — Doug Brendel’s and David G. Brown’s book in the Russian language translated from English by Yuri Smirnov.

НЕПРИЧЕСАННОЕ ХРИСТИАНСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
1. Божья разметка на моих путаных путях	7
2. Что я себе говорю.....	13
3. Пройдитесь... не жмет?	19
4. Этапы большого пути	25
5. Несмотря ни на что	31
6. Нарушение правил	39
7. Милость или справедливость.....	47
8. Что я сделал с вирсавией	55
9. Бездумная доброта	65
10. Размазанные точки.....	71

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя».—*Матфея 22:37-39.*

В этой книге собраны проповеди по библейскому жизнеописанию царя Давида. Они изложены почти в том виде, в котором и были прочитаны в общине «Компас», которая с января 2004 года собирается в городе Финикс, штат Аризона.

Мы встречаемся по вечерам в среду и четверг в неформальной обстановке в простом доме, а не в здании церкви, и упор делаем на то, как нам жить в будние дни, а не как вести себя на воскресных богослужениях. Мы вместе пьем чай, смеемся, плачем, славим Бога, учимся, пробираемся сквозь суету и мелочи к главному, радуемся и веселимся. Иногда мы устраиваем пикники, иногда вместе плаваем в бассейне.

У нас две главные цели: любить Бога и любить людей (Мф. 22:37-39).

Эти проповеди были написаны пастором-проповедником Дагом Бренделом и его помощником Скоттом Никсоном с неоценимой помощью в виде советов и редактирования со стороны главного пастора Дэвида Брауна. Вопросами, комментариями и ценными идеями помогали при подготовке проповедей Ребекка Радмахер Браун и Кристина Брендел. Хайди Риз взяла на себя труд вычитки рукописи.

Вы можете больше узнать о «Компасе», посетив наш сайт www.compassfellowship.org или позвонив по телефону (602) 751-9421 (в США). Мы рады будем с вами познакомиться!

1

БОЖЬЯ РАЗМЕТКА НА МОИХ ПУТАНЫХ ПУТЯХ

Мы только-только начали новый год, и мне очень хочется сказать: «Слава Богу!» И потому мне хочется это сказать, что в старом году у меня все запуталось до невозможности. Да и вообще, хоть мне и хочется жить «по прямой», мчаться по ровной и красивой линии от победы к победе, когда я оглядываюсь назад, особенно на самые последние годы, никакой ровной линии что-то не видать. Не скажешь даже, что наследил я какими-то особо живописными зигзагами, чтобы выдать это «наследие» за модернистские мазки творческой природы. Линия то и дело прерывается, в каких-то местах она размазана, тут и там наставлено клякс. Сколько у меня было провалов, завалов, ошибок и обид! И многие из них даже объяснить никак невозможно. Мне очень бы хотелось разобраться во всех своих кульбитах и чудесах на виражах, чтобы вас поразить своей мудростью. Но не могу поразить, потому что не могу разобраться.

И очень меня это расстраивало, пока не прислал мне письмо по электронной почте мой друг Билл Роудз из Питтсбурга. Билл – самый лучший спам-фильтр на планете Земля. Он мне посылает только самые настоящие самородки мудрости. И вот как-то раз несколько недель тому назад он мне прислал цитату из книги *«Неприлизанная духовность»* Майка Яконелли. Яконелли занимался служением десятки лет, а пару месяцев назад погиб в автокатастрофе. *«Неприлизанная духовность»* стала его последней книгой. Книга эта начинается словами «Все в моей жизни страшно запутано», и дальше все идет по нарастающей. «Сколько себя помню, – пишет Яконелли, – всегда хотел быть человеком духовным. Но, глядя на прожитые дни и годы, вижу в основном прерывистую и извилистую дорогу, которая завалена хламом, оставшимся от ошибок и неудач. Да, у меня бывали порой успехи и мгновения особой близости с Богом, но... большинство других мгновений моей жизни были безвозвратно и безнадежно утеряны в паутине срочных дел и пустых забав». Дальше он говорит: «Когда я был моложе, я думал, что это я по юности такой бестолковый. Надеялся, стану старше и научусь всему, что надо, познаю житейскую мудрость и открою тайны истинной духовности. Ну вот я и стал старше, намного старше, а тайны тайнами так и остались». А еще чуть позже сказано: «Большую часть жизни я пытаюсь идти за Христом, но что получается? То споткнусь, то что-то сломаю, то не туда влечу. Почти каждое утро я просыпаюсь с унижительным чувством, что понятия не имею, где искать Христа. Я сам служитель, я каждый день думаю о Христе, но как я за Ним иду, сказать стыдно... странными какими-то зигзагами и закоулками».

Читаю я эти слова и кричу сам себе: «Он такой, как я! Он такой, как я!» А потом я с ужасом подумал: «Не может быть... Это ж вылитый Дэвид Браун (наш старший пастор)!» Я переслал это письмо Дэвиду, и Дэвид им был потрясен не меньше моего. Он купил книгу, прочитал... и к первому собранию «Компаса» на первой странице буклетика, который мы раздавали всем, кто пришел, красовалась цитата из книги *«Неприлизанное христианство»*. Мы туда эту цитату поместили потому, что Яконелли, при всем отчаянии и унынии, с которого он начинает свою книгу, дальше пытается разобраться, как же Бог его может все-таки любить, когда он так далек от совершенства и всякой последовательности в поступках. И то, что он для себя открыл, разбираясь в этом, изменило его жизнь. Изменило его веру. Изменило отношения с людьми. Он обнаружил, что Бог действительно любит даже того, кто теряет мяч на ровном месте, сам себе ставит подножки, перемазывается в грех и творит другие глупости и гадости.

Вот как он об этом говорит: «Духовность – это не формула, не экзамен. Это отношения живых существ. В духовности главное не знание, а близость. Суть духовности не в совершенстве, а в контакте. Путь духовной жизни начинается именно там, где мы сейчас есть, там, где все у нас так напутано и не прибрано. И начало духовности заключается в том, чтобы принять свою жизнь такой, какая она есть, – надломленной и надкусанной грехом. Но не

потому принять, что духовная жизнь все надломы и надкусы сгладит и замажет, а потому, что мы отказываемся в этом случае искать собственного совершенства, а начинаем вместо этого искать Бога, Того, Кто никогда не боится входить в самую запутанную жизнь».

Когда я стал спрашивать Бога, что мне проповедовать здесь в «Компасе» по средам вечером, Он мне подсказал – показал человека, который очень похож на Майка Яконелли. Этот человек все постоянно запутывал, его жизнь не может служить примером безукоризненной духовности и твердости характера. Да, он *хотел* любить Бога и любить людей, но на деле Бога часто позорил, а к людям относился, как к мусору. Звали его Давид. Когда я начал вчитываться в историю жизни Давида в Ветхом Завете, я понял, что Бог может нам показать в жизни этого человека нас самих, может научить нас жить в любви Божьей в той жизни, которая у нас есть – запутанной и исковерканной.

Итак, я предлагаю вам отправиться со мной в путь. Мы пройдем теми дорогами, которыми в 1-й и 2-й книгах Царств шел Давид. Вы можете сами прочитать все, как оно есть в Библии, начиная с 16-й главы 1-й книги Царств. Очень интересная история! Там будут великаны, цари и злодеи. Там можно будет смеяться до слез и плакать горячими слезами. Там будут рождаться и умирать, будет (извините, но из песни слова не выкинешь) кровь литься рекой. Будут тайные агенты и предатели. Будут даже интимные сцены.

Может, вы в детстве ходили в воскресную школу и вам кажется, что вы все про Давида знаете, потому что кто ж не слышал про Давида и Голиафа, Давида и Вирсавию, Давида и Ионафана, Давида и Авессалом. Но мы встретим еще целую толпу героев, про которых вы вряд ли слышали – узнаем, что было с Давидом и Авениром, Давидом и Ахимелехом, Давидом и Анхусом, Давидом и Авиафаром... И это я еще только на букву «А» людей начал перечислять! И я уверен, что Бог нам что-то обязательно через это все скажет для нашей настоящей, несовершенной жизни, которой мы живем с понедельника по субботу. Если вы думали, что в Библии повсюду расставлены ходячие памятники, которые учат, как все решать одним махом, по красивым формулам из «духовных» слов, вы удивитесь. Но, думаю, не только удивитесь, но и утешитесь. Нам станет спокойнее – потому что жизнь Давида поможет любви Божьей излиться в самые сокровенные уголки сердец наших, в которых мы прекрасно понимаем, какие мы есть – как нам далеко до совершенства, как многого нам не хватает и как много мы наоборот загубили и запутали.

История Давида начинается со старца, которого звали Самуил. Самуил был главой израильской нации, человеком Божьим, но народу не очень-то по душе была власть от Бога, им хотелось царя такого же, как у других соседних народов, чтобы все было «как у людей». И Бог в конце концов махнул на израильтян рукой и сказал: «Будь по-вашему». И тогда (а Давида еще на свете не было) Самуил помазал первым царем Израиля Саула, мужчину высокого и всего из себя очень импозантного. Но были у этого импозантного мужчины такие недостатки, что Бог, помучившись с ним, сказал: «Нет, этому царем не бывать. Вот что бывает, когда человеку нет никакого дела до того, что Я ему предлагаю, когда он только и думает, что думают о нем люди. Так что „народный любимец“ Саул скоро будет свободен, Я его заменю Моим царем, „любимцем Божьим“».

Самуил был потрясен. Он-то прекрасно знал, что из себя представляет Саул, но понимал, насколько непросто будет такую замену совершить. И вот наконец (в 16-й главе 1-й книги Царств)

1 ...сказал Господь Самуилу: «Доколе будешь ты печалиться о Сауле, которого Я отверг, чтоб он не был царем над Израилем? Наполни рог твой елеем и пойд».

Бог в это время готовит к царской карьере Давида, готовит не спеша и незаметно даже для самого Давида. Мы часто говорим про «Божий план для твоей жизни», но я чаще, размышляя об этом плане, думаю не на «двадцать лет спустя», а про то, что со мной происходит прямо сейчас, сегодня. Я думаю о том, что вижу и чувствую. В Божьем плане для моей жизни предусмотрено, чтобы 7 января я проповедовал в «Компасе». Но...

1. Божий план для моей жизни гораздо сложнее.

Бог руководит событиями на самых разных уровнях, для меня невидимых и неведомых.

Бог говорит Самуилу:

1 «Я пошлю тебя к Иессею Вифлеемлянину [9-10 километров от Иерусалима], ибо между сыновьями его Я усмотрел Себе царя».

2 И сказал Самуил: «Как я пойду? Саул услышит и убьет меня». [Видите, какая репутация была у народного любимца?] **Господь сказал: «Возьми в руку твою телицу из стада и скажи: „Я пришел для жертвоприношения Господу”».**

Бог говорит с Самуилом, как мы со своими детьми-подростками: «Натали, поменяй ребенку памперс». «Так я ж видик смотрю!» «А раз уж памперс будешь менять, одень ей заодно и рубашку и штаны новые». Самуил говорит: «Саул меня прибьет!» А Бог отвечает: «И не забудь телицу взять».

Божий план мне обычно представляется планом пассивным. Ну, где-то там, на небесах, на космическом пергаменте нарисован какой-то чертеж, схема. Но Бог не только чертит планы. Он еще их и в жизнь воплощает, проталкивает. Он не просто задумывает план, а потом сидит и ждет, что кто-то его запустит в дело. Он и задумывает план Сам и осуществление его контролирует тоже Сам. Даже Иов после всех своих страданий, а потом почти сорока глав смятений и сомнений в конце концов сказал Богу: **«Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено» (Иов. 42:2).**

Божий план – процесс не пассивный, а активный. Если что-то для осуществления этого плана должно случиться, Бог ждать не будет, Ему не терпится сделать все, как нужно.

2. Бог будет подталкивать людей, изменять обстоятельства, если понадобится, двигать горы, чтобы сделать в моей жизни то, что Ему нужно.

Итак, Бог говорит Самуилу: «В путь! Опасно? Хватит скулить. Я прикрою.

3 И пригласи Иессея к жертве; Я укажу тебе, что делать тебе, и ты помажешь Мне того, о котором Я скажу тебе».

4 И сделал Самуил так, как сказал ему Господь. Когда пришел он в Вифлеем, то старейшины города с трепетом вышли навстречу ему и сказали: «Мирен ли приход твой?»

Волновались они потому, что иногда Самуилу приходилось применять меры воздействия к людям непокорным, что обычно выглядело не очень эстетично.

5 И отвечал он: «Мирен, для жертвоприношения Господу пришел я; освятитесь и идите со мною к жертвоприношению». И осветил Иессея и сыновей его и пригласил их к жертве.

Это освящение представляло собой ритуальное омовение, совершив которое, человек считался чистым в церемониальном смысле и мог предстать перед Господом. Это была традиция, а никакая не магия и не колдовство. Просто таким образом люди подчеркивали, что они к Богу приступают с трепетом и воздают Ему должную честь.

6 И когда они пришли, он, увидев Елиава, сказал: «Верно, сей пред Господом помазанник Его!»

У Елиава было для этого все, что нужно. Он был первородным сыном, что для евреев тогда имело невероятную важность. Высокий был парень. Даже имя было под стать царю. «Елиав» по-еврейски значило «Бог – Отец». Кому ж еще быть новым царем, если не Елиаву?

7 Но Господь сказал Самуилу: «Не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце».

Удивительные слова... Ведь Самуил-то был духовным вождем всей страны. Он слышал Бога и обращался к народу от имени Божьего. Он – один из трех самых выдающихся библейских героев в смысле постоянства, непорочности, веры и праведности. Но тут Самуил дал маху. Ошибся номером. Если б все решал тогда Самуил, Давиду никогда не бывать бы царем. И царствовал бы над Израилем царь Елиав.

Но Божий план для моей жизни не будет загублен, не пойдет наперекосяк и Бог не станет его подправлять и переписывать, даже если в этот план не поверят самые великие мужи Божьи. Конечно же, Бог может мне что-то сказать через мудрых христиан, которые повидали жизнь. Но даже самые мудрые и опытные христиане не застрахованы от ошибок, и, когда Бог кого-то призывает, абсолютно не важно, кто с этим не согласен. С нашим служением кое в каких краях

не все в тех краях согласны, но чьи-то возражения не имеют никакого значения, если на это дело нас действительно призвал Бог.

Мне нужно постоянно себе напоминать: не важно, что говорят люди. Божий план для моей жизни не на том держится, что **я** хороший, а на том, что хороший **Бог**. Этот план не на том держится, что я **много** знаю, а на том, что Бог знает **все**. И не важно, какое у меня образование или даже умственные способности. Не важно, какого цвета у меня кожа или с каким акцентом я разговариваю. Не важно, чистое у меня прошлое или не очень. Не важно, что кто-то на меня без смеха смотреть не может. Если ты не умеешь гладко говорить, если ты совсем недавно уверовал, если ты слишком молчаливый или слишком болтливый, слишком в чувствах нестабильный или слишком умом инфантильный, или... для Бога это абсолютно не важно. Хочешь ли ты всем сердцем жить так, как от тебя того ожидает Бог? Вот что для Него важно.

3. Если меня призывает Бог, то, кто бы против этого ни возражал, Бог Свои намерения насчет меня обязательно исполнит.

8 И позвал Иессей Аминадава [по некоторым источникам его имя значит «отец благородства»] **и подвел его к Самуилу, и сказал Самуил: «И этого не избрал Господь».**

9 И подвел Иессей Самму, и сказал Самуил: «И этого не избрал Господь».

10 Так подводил Иессей к Самуилу семерых сыновей своих, но Самуил сказал Иессею: «Никого из этих не избрал Господь».

11 И сказал Самуил Иессею: «Все ли дети здесь?» И отвечал Иессей: «Есть еще меньший; он пасет овец». И сказал Самуил Иессею: «Пошли и возьми его, ибо мы не сядем обедать, доколе не придет он сюда». Другими словами, если не сделаем дело, обед отменяется.

12 И послал Иессей и привели его. Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И сказал Господь: «Встань, помажь его, ибо это он».

Нам сообщают, что Давид был не только самым младшим в семье, что в то время приравнивалось к выводу «жизнь не удалась», но кроме того еще и работу ему поручали самую «пыльную» и непрестижную. Иногда даже в то время младшего в семье баловали, как это делаем сегодня мы (лично моя совесть, правда, в этом чиста, ибо мы с Лидией-Шарлоттой ведем себя как ЗВЕРИ, а не как родители, я вас уверяю), но в случае с Давидом родители решили ребенка не портить, а сплавить с глаз подальше к баранам и овцам. Комментаторы не могут сойтись во мнениях о том, сколько же тогда Давиду было лет, но все-таки рамки диапазона его возможного возраста очерчены довольно точно, и это меня просто поразило. Вам кажется, что будущему царю было лет 13 или максимум 17? Нет. Из текста Библии получается, что ему было никак не меньше 20 лет, а может быть, даже и все 25... а он все овец пас! Представляю себе, как он сидит в поле со скотами бессловесными и поет: «Ах, зачем я на свет появился? Ах зачем меня мать (последним из восьми братьев) родила?» Но Бог о нем не забыл. Бог его готовил.

4. Все, что мне приходится разгребать на пути к Божьей цели, поможет мне в будущем.

Многие псалмы написаны Давидом в долгие часы исполнения своих пастушьих обязанностей. Всякие экстремальные приключения, случавшиеся с ним в это время – нападения на стадо диких зверей, к примеру, подготовили его к битве с Голиафом. Даже то, что Давида не было дома, когда пришел Самуил, оказалось кстати – теперь уже о случайности или ошибке сказать было просто никак нельзя.

13 И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его... Чтобы старшие братья не возникали, знали свое место. Чтоб никто не спорил и не сомневался.

И тут, в завершение первой сцены из библейского жизнеописания Давида, нам дана такая ремарка Автора Библии, такой наиважнейший факт:

13 ...И почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после.

До того дня на Давиде Дух Господень не почивал. Той духовной силы, которая его прославила позже, до сих пор у Давида не было. Так что у меня еще есть надежда!

**5. Бог меня сегодня приготовит ко всему,
что Он мне сегодня поручит.
Вчерашняя слабость сегодня во внимание не принимается.**

Это для меня ну просто новость лучше не бывает, потому как мое прошлое все в оспинах неудач, ошибок, падений и, как ни прискорбно, бесстыдства. Я как-то говорил с другом, которому нужно было принять важное решение (он бизнесмен). Оно касалось другого человека, с которым у нас обоих лет 15 назад был один пренеприятнейший конфликт. Мой друг сказал: «Он меня убьет». Но у меня как раз приключился редкий момент прояснения души, и я сказал: «Может, и убьет, но я не хотел бы, чтобы меня сегодня считали тем же, каким я был 15 лет назад». Тогда у меня были проблемы, которых сегодня нет. Бог мне помог разобраться с тем, про что я сегодня даже не хочу вспоминать. Бог может человека изменить.

И меня очень радует то, что в жизни Давида самое главное: **мои недостатки, дефекты, промахи и ляпсусы не перечеркивают меня как личность в глазах Божьих.** Я могу быть слишком маленького или слишком большого роста, слишком умным или слишком глупым, слишком богатым или слишком бедным, слишком наглым или слишком скромным... но Бог все равно то, что наметил, во мне, для меня и через меня сделает!

Лет через 500 после Давида Бог опять напоминает об этом народу израильскому через пророка Иеремию.

Иеремии 29:

11 «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, – говорит Господь, – намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду.

12 И воззовете ко Мне [Он говорит о времени, когда народ хлебнет горя под завязку], и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас;

13 и взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим».

Спасибо Богу, что Он не сказал: «И взыщете Меня и найдете, если будете читать Библию каждое утро 30 дней без единого прогула». Он не сказал: «И взыщете Меня и найдете, если ваш пастор посчитает, что вы готовы Меня найти». Он не сказал: «И взыщете Меня и найдете, если полностью поймете Меня». Нет. Он просто сказал: «...Если взыщете Меня всем сердцем вашим». Вот и все.

У братьев Давида имена были получше. А «Давид» значило просто «любимец». К тому времени, когда Иессею с женой нужно было давать имя восьмому своему сыну, у них уже все «духовные» имена кончились. Не было больше в запасе имени, услышав какое, весь первый класс еврейской школы, в который пришел бы в первый раз обладатель этого имени, ахнул. Осталось просто сказать: «Мы любим это дитё».

Но Давиду такое имя пришлось очень кстати. Он вовсе не был воплощением добродетели. У него хватало грехов и недостатков. Его жизнь нельзя повторять шаг за шагом и день за днем. Он просто любимец. Его любит Бог. Он любит Бога, как может, как получается (а получается иногда, прямо скажем, не очень), но приходит день, и Самуил говорит знаете что? Когда Бог искал **«Себе мужа по сердцу Своему»** (1 Цар. 13:14), он нашел Давида. Давид просто хотел любить Бога, не всегда знал, как это делать, не всегда был в настроении, но даже после самых ужасных ошибок он опять возвращался к Богу и опять пытался любить Бога, как только мог.

Бог знает, что я тупица. Я – сломанная машина. Клубок противоречий и препятствий. Существо страшно непоследовательное. Выразить свои мысли почти никогда не умею. Когда я пытаюсь навести в своей жизни порядок и у меня это не получается, Бога это совсем не удивляет. Он мой Отец, уж Он-то меня знает как никто. Но все равно любит. Когда у меня что-то не получается, а я делаю вид, что получается, Его не обманешь. Он мой Отец, и Он меня знает как никто. Но все равно любит. Завтра будет новый день. У меня будет еще одна возможность чему-то научиться и немного подрасти. И, может быть, я что-то сделаю как нужно... а потом что-то другое – как не нужно. Такова се ля ви. Мы с вами увидим, как Давид будет ввязываться в мелочные разборки, а потом сокрушаться: «Ну как так могло случиться?» Со мной такое бывало. Но потом мы увидим, как у Давида будут просто идеальные возможности отомстить своим врагам, но он по милости Божьей будет поступать великодушно и благородно. И такое со мной тоже бывало. А потом мы увидим, как у Давида закружится голова и как после головокружения от успехов он упадет и больно ударится о землю, совершив какую-то глупость или гадость. Дорога жизни извилиста и причудлива.

И я тоже иду по такой дороге. Но Иисус обещал идти по ней вместе со мной. Он говорит: **«...И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).**

Мне не нужно бояться, что я зашел туда, где на меня не распространяется Божий план, где Бог с Себя ответственность за заботу обо мне снимает. Шесть раз Бог говорит народу Своему через пророка Иеремию: «Я с тобою».

«„Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя”, – сказал Господь» (Иер. 1:8, 19).

«„...Ибо Я с тобою, чтобы спасти и избавлять тебя”, – говорит Господь (Иер. 15:20; 30:11) «...Ибо Я с вами, чтобы спасти вас и избавлять вас...» (Иер. 42:11)

«Не бойся... ибо Я с тобою...» (Иер. 46:28)

Бог уже разметил план моей жизни. Он видел, как я сидел и грустил на поле среди овец. Он видел всех тех, кто стоял в очереди передо мной, всех тех, кто выше меня, красивее меня и у кого имена лучше моего. Он видел всех начальников, которые обо мне говорили всякую ерунду. И все равно Он со мной. И все равно будет так, как захочет Он. **«Мой совет состоится, – говорит Он, – и все, что Мне угодно, Я сделаю» (Ис. 46:10).** И я буду угоден Ему, если буду Его любить, Его жаждать, Ему доверять... со всем моим несовершенством и непостоянством!

ЧТО Я СЕБЕ ГОВОРЮ

Один человек приехал по делам в маленький городок и, проходя по улице, увидел объявление: «Продается говорящая собака». Он очень удивился и позвонил в звонок. Ему открыл хозяин и сказал, что собака гуляет во дворе. Они пошли во двор. Там сидела черная лохматая дворняжка. «Ты умеешь говорить?» – спросил приезжий. «Угу», – ответил пес. «Так расскажи про себя». Собака посмотрела в глаза гостю и начала: «Обнаружил я у себя этот дар еще в молодости. Ну, решил родине послужить. Сообщил в ЦРУ, и меня давай возить по странам и континентам. Подсаживали меня в комнаты к шпионам, президентам и премьер-министрам, потому что никто бы никогда не догадался, что их подслушивает обыкновенная собака. Восемь лет я считался самым ценным разведчиком. Но годы берут свое, надоело мне мотаться на самолетах по всему свету. Я уволился и устроился в аэропорт, в службу безопасности. Крутился возле всяких подозрительных типов и слушал, о чем они говорят. Тоже зря хлеб не ел – кучу злодеев переловил, кучу медалей заработал. Все, как у людей – жена, щенки. Теперь вот на пенсии». Приезжий не верит своим глазам (и ушам). Он отводит хозяина в сторону и спрашивает, сколько он хочет за свою собаку. «Десять долларов», – отвечает хозяин. Покупатель опять не верит своим ушам: «За такого пса? Что ж вы такое чудо природы так дешево продаете?» И хозяин, хмыкнув, ему говорит: «Брехун он, а не чудо природы. Нигде он никогда не работал».

Всегда очень важно, как на что посмотреть! В общем и целом я себя хочу считать реалистом. Я все вижу таким, какое оно есть. Свои суждения я основываю на фактах. Но иногда бывает, что взгляд мой немного от реалистичного отходит. Между мной и окружающим миром появляются фильтры. Я делаю выводы на основании того, что мне кажется, а не того, что есть. Не на факты опираюсь, а на свою личную ИНТЕРПРЕТАЦИЮ этих фактов. Психолог-христианин доктор Верн Макналли говорит: «Мы живем не с фактами, мы живем с той историей, которую себе о фактах рассказываем». Экономист Кеннет Боулдинг пишет, что «поведение людей часто основывается на тех образах, которые складываются у них в воображении и служат им заменой реальности, хотя бы даже эти образы и не имели под собой прочного основания в реальном мире».

Нам очень важно признать за собой такие склонности, потому что они очень сильно влияют на наши отношения с Богом и окружающими нас людьми. Мы изучаем в Ветхом Завете жизнь Давида и в знаменитой истории о Давиде и Голиафе как раз этот принцип и увидим в действии. Итак, начнем читать историческое повествование об этом достопамятном событии:

1-я Царств 17:

1 Филистимляне собрали войска свои для войны и собрались в Сокхофе, что в Иудее, и расположились станом между Сокхофом и Азеком в Ефес-Даммиме.

2 А Саул и Израильтяне собрались и расположились станом в долине дуба и приготвоились к войне против Филистимлян.

3 И стали Филистимляне на горе с одной стороны, и Израильтяне на горе с другой стороны, а между ними была долина.

4 И выступил из стана Филистимского единоборец, по имени Голиаф, из Гефа; ростом он – шести локтей и пяди.

5 Медный шлем на голове его; и одет он был в чешуйчатую броню, и вес брони его – пять тысяч сиклей меди [*больше 50 кг*];

6 медные наколенники на ногах его, и медный щит за плечами его;

7 и древко копья его, как навой у ткачей; а самое копье его в шестьсот сиклей железа [*почти 7 кг*], и пред ним шел оруженосец.

8 И стал он и кричал к полкам Израильским, говоря им: «Зачем вышли вы воевать? Не Филистимлянин ли я, а вы рабы Сауловы? Выберите у себя человека, и пусть сойдет ко мне;

9 если он может сразиться со мною и убьет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его и убью его, то вы будете нашими рабами и будете служить нам».

10 И сказал Филистимлянин: «Сегодня я посрамлю полки Израильские; дайте мне человека, и мы сразимся вдвоем».

11 И услышали Саул и все Израильтяне эти слова Филистимлянина, и очень испугались и ужаснулись.

Вспомним, что это были за люди. Саул на себе познал, какую силу дает Бог и как Он может человека вознести. Его история начинается в 9-й главе 1-й книги Царств с того, как Бог его из никого сделал царем. А после того как Саул царем стал, Бог помогал ему одерживать невероятные победы на поле боя. Израильское войско тоже знало на опыте, какую силу дает Бог и как Он может помогать в бою. Но тут они слышат слова Голиафа и ведут себя так, будто Бог им раньше никогда ни в чем не помогал. Они не видят ситуацию такой, какая она есть. Не с Божьей точки зрения они смотрят на создавшееся положение. Не с фактами они живут, а с той историей, которую себе о фактах рассказывают. Точнее, не они, а Голиаф им рассказывает эту историю. А они... они просто боятся.

Если я чего-то боюсь, может, мне нужно себя спросить: что за историю я себе рассказываю? Не оторвался ли я от силы и помощи Божьей, не забыл ли о том, как Бог мне помогал раньше? Не нужно ли мне вспомнить то великое, что Бог для меня уже совершал?

12 Давид же был сын Еффраянина из Вифлеема Иудина, по имени Иессея, у которого было восемь сыновей. Этот человек во дни Саула достиг старости и был старший между мужами.

13 Три старших сына Иессея пошли с Саулом на войну; имена трех сыновей его, пошедших на войну: старший – Елиав, второй за ним – Аминадав, и третий – Самма;

14 Давид же был меньший. Трое старших пошли с Саулом,

15 а Давид возвратился от Саула, чтобы пасти овец отца своего в Вифлееме.

16 И выступал Филистимлянин тот утром и вечером и выставлял себя сорок дней.

17 И сказал Иессей Давиду, сыну своему: возьми для братьев своих ефу [*больше 20 литров*] сушеных зерен и десять этих хлебов и отнеси поскорее в стан к твоим братьям;

18 а эти десять сыров отнеси тысяченачальнику и наведайся о здоровье братьев и узнай о нуждах их.

19 Саул и они и все Израильтяне находились в долине дуба и готовились к сражению с Филистимлянами.

20 И встал Давид рано утром, и поручил овец сторожу, и, взяв ношу, пошел, как приказал ему Иессей, и пришел к обозу, когда войско выведено было в строй и с криком готовилось к сражению.

21 И расположили Израильтяне и Филистимляне строй против строя.

22 Давид оставил свою ношу обозному сторожу и побежал в ряды и, придя, спросил братьев своих о здоровье.

23 И вот, когда он разговаривал с ними, единоборец, по имени Голиаф, Филистимлянин из Гефа, выступает из рядов Филистимских и говорит те слова, и Давид услышал их.

24 И все Израильтяне, увидев этого человека, убежали от него и весьма боялись.

25 И говорили Израильтяне: «Видите этого выступающего человека? Он выступает, чтобы поносить Израиля. Если бы кто убил его, одарил бы того царь великим богатством, и дочь свою выдал бы за него, и дом отца его сделал бы свободным в Израиле».

26 И сказал Давид людям, стоящим с ним: «Что сделают тому, кто убьет этого Филистимлянина и снимет поношение с Израиля? Ибо кто этот необрезанный Филистимлянин, что так поносит воинство Бога живого?»

27 И сказал ему народ те же слова, говоря: «Вот что сделано будет тому человеку, который убьет его».

28 И услышал Елиав, старший брат Давида, что говорил он с людьми, и рассердился Елиав на Давида и сказал: «Зачем ты сюда пришел и на кого оставил немногих овец тех в пустыне? Я знаю высокомерие твое и дурное сердце твое, ты пришел посмотреть на сражение».

29 И сказал Давид: «Что же я сделал? Не слова ли это?»

Елиаву тоже кое-что вспоминается. Он помнит тот день, когда к ним пришел пророк Самуил, чтобы помазать будущего царя всего Израиля. Елиав стоял в очереди на помазание первым – Самуил даже думал, что это он и есть будущий царь. Но Бог считал иначе. Бог одобрительно кивнул, когда к Самуилу подвели самого младшего сына, Давида. Елиаву это ужасно не понравилось. Он стал презирать Давида. Скорее всего, это была у них не первая стычка. Давид говорит: «Что же я сделал?», а хочет сказать, пожалуй: «*Этот Елиав меня уже достал!*» (Слышали шутку: «Вчера я был в настоящем семейном ресторане. За каждым столом дело чуть до драки не доходило»?)

Не такой настрой хотел Бог видеть у следующего израильского царя. Так что выбор Божий был, конечно же, правильным.

Но Елиав видит все не таким, какое оно есть. Не с Божьей точки зрения он смотрит на реальность. Не с фактами он предпочитает иметь дело, а с той историей, которую он сам себе о фактах рассказывает. И эта его история приводит к тому, что «кипит его разум возмущенный».

Если я кого-то терпеть не могу, может, мне нужно себя спросить: что за историю я себе рассказываю? Не нужно ли мне вернуться к Богу, смириться перед Ним и просить мудрости у Него? Не значит ли это, что мне срочно надо подчиниться Его воле? Не пора ли мне напомнить себе, что это Бог – Бог, а не я?

30 И отворотился от него к другому и говорил те же слова, и отвечал ему народ по-прежнему.

31 И услышали слова, которые говорил Давид, и пересказали Саулу, и тот призвал его.

32 И сказал Давид Саулу: «Пусть никто не падает духом из-за него; раб твой пойдет и сразится с этим Филистимлянином».

33 И сказал Саул Давиду: «Не можешь ты идти против этого Филистимлянина, чтобы сразиться с ним, ибо ты еще юноша, а он воин от юности своей».

34 И сказал Давид Саулу: «Раб твой пас овец у отца своего, и когда, бывало, приходил лев или медведь и уносил овцу из стада,

35 то я гнался за ним и нападал на него и отнимал из пасти его; а если он бросался на меня, то я брал его за космы и поражал его и умерщвлял его;

36 и льва и медведя убивал раб твой, и с этим Филистимлянином необрезанным будет то же, что с ними, потому что так поносит воинство Бога живого».

37 И сказал Давид: «Господь, Который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого Филистимлянина». И сказал Саул Давиду: «Иди, и да будет Господь с тобою».

У Саула и народа Израилева была своя история, у Елиава – своя, а у Давида – своя. Причем у него она была совместная с Богом, он себя от Бога не отделял. Он много лет стоял на страже овечьего стада. В семье у него эта работа не котировалась. Она считалась грязной, скучной, неинтересной, непрестижной. Кроме всего этого она была еще и опасной. Вот такие были факты.

Но Давид имеет дело не только с фактами. Он имеет дело с той историей, которую он сам себе об этих фактах рассказывает. У него всегда с собой «гитара», он сочиняет и напевает песни. Ему есть на что жаловаться, но он вместо этого днями напролет славит Бога. Он говорит себе, что Бог его любит, что Бог есть любовь. Когда на стадо нападает дикий зверь, Давид верит, что Бог ему поможет. Он мог бы в ужасе убежать и бросить стадо, но он говорит себе, что Бог его любит и не оставит его без Божьей помощи.

И поскольку он выбрал себе именно такую историю и все эти годы ее много-много раз «прокручивал» в сердце и в уме, Давид и на новый кризис может посмотреть с точки зрения Бога. Он тренировался, он учился смотреть на все в своей жизни с такой точки зрения. Ему не просто взбрела в голову какая-то дурь и он решил, что может завалить здорового филистимлянина. Давид понимает, что вопрос поставлен ребром: он говорит, что Голиаф падет, **«потому что так поносит воинство Бога живого»**. Давид видит, чего в этой ситуации хочет Бог. Он годами рассказывал себе такого рода истории. Он рассказывал чистую правду о том, как Бог силен, как Он заботится о людях, как Он мудр и как ничто не может помешать Ему добиться того, чего Он захочет. И теперь Давид может правильно дописать конец истории с Голиафом еще до того, как она закончится. История, которую Давид себе рассказывал,

придала ему уверенность. Дерзновение. Мир и покой на сердце... даже перед лицом неслыханной угрозы.

Когда жизнь меня застает врасплох... когда я попадаю в сложную ситуацию... когда мне угрожают или попадает в беду близкий мне человек... готов ли я посмотреть на эту ситуацию так, как на нее смотрит Бог? Это зависит от того, какую я себе рассказывал историю... потому что какие я себе истории рассказываю день за днем, год за годом, таким и становлюсь. Сказано ведь: **«Потому что, каковы мысли в душе его, таков и он» (Пр. 23:7).**

Саул, Елиав и Давид все жили в одной и той же стране. У них был один и тот же враг. Бог у них тоже был один и тот же. Но Саул себе сделал судьбу своими историями о себе и Боге. Израильтяне связали себя по рукам и ногам теми историями, которые они себе рассказывали о Боге. Елиав тоже своими историями лепил себе характер и мостил путь в будущее. А Давид, рассказывая себе о себе же и о Боге, стоял на пороге такого грандиозного будущего, которого и сам не ожидал.

От того, какую историю я себе рассказываю, будет зависеть, какая у меня будет жизнь *на вкус*. Трое каменщиков занимались своим делом. Спросили первого, что он делает. «Что, не видите? Кладку кладу», – недовольно проворчал он. Спросили второго. «Строю стену», – ответил тот. Спросили третьего. Он взглянул на спрашивавшего, и лицо его сияло радостью: «Собор строю!»

В 1-м Псалме так описывается человеческое счастье, или, точнее, счастливый человек:

Псалом 1:

2 ...В законе Господа воля его, и о законе Его [о том, что и как задумал Бог] размышляет он день и ночь! [Он рассказывает себе историю о Божьем плане для его жизни.]

3 И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет.

Чтобы жить не так, как я жил раньше, мне нужно самому себе рассказывать о жизни не то, что я рассказывал раньше. Апостол Павел советует нам: **«...Преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:2).** Если я чувствую, что с Богом иду не в ногу, если мои с Ним отношения никакого мне удовлетворения не приносят, то мне нужно начать себе рассказывать другую историю о том, что Бог задумал, о том, какой Он, о том, что говорит слово Его. Я не заложник той истории, которую себе рассказываю сегодня. Я ее могу переписать.

Это ясно видно на примере пророка Иеремии. Иеремию называют плачущим пророком. Он написал не только книгу Иеремии, но и ту, которая в Библии идет за ней: книгу Плач Иеремии. Ну и название! Плач! Целая книга плача! И правда, Иеремия страницу за страницей оплакивает свою судьбу и жалуется, что Бог его подвел, Бог его запутал, сбил с толку, Бог ему послал страдания и муки. Но потом, к 3-й главе книги, к 21-му ее стиху, Иеремия «одумывается» и начинает себе рассказывать совсем другую историю:

Плач Иеремии 3:

21 Вот что я отвечаю сердцу моему [вот какую другую историю я себе рассказываю] и потому уповаю:

22 по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось.

23 Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!

24 «Господь часть моя [иначе говоря, Он все, что мне нужно], – говорит душа моя, – **итак буду надеяться на Него.**

25 Благ Господь к надеющимся на Него, к душе, ищущей Его.

26 Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа...

31 ибо не навек оставляет Господь.

32 Но послал горе, и помилует по великой благодати Своей.

И наконец, в 40-м и 41-м стихах, Иеремия предлагает сделать вот что:

40 Испытаем и исследуем пути свои [давайте будем рассказывать себе историю настоящую, не придуманную], и обратимся к Господу.

41 Вознесем сердце наше и руки к Богу, существу на небесах.

Неплохой, мне кажется, совет. Когда Иисус в последний раз отмечал Пасху со Своими лучшими друзьями, Он не сказал: «Исполняйте впредь этот ритуал». Он не сказал: «Я даю вам новое правило, а раз оно теперь правило, то смотрите мне, делайте все как положено». Он

сказал: «Сие творите в Мое воспоминание». Другими словами: «Делая это, вспоминайте то, что сделал для вас Я. Рассказывайте себе историю обо мне... вместе со Мной... Иисус и Даг. Иисус и Сью. Иисус и Тами».

Сегодня, причащаясь к телу Христову через этот хлеб, я буду вспоминать, как Иисус вытащил меня из опасной ситуации в штате Огайо. Сегодня, причащаясь к крови Христовой через эту чашу, я буду вспоминать, как Бог после того, как я все, что можно, в середине 80-х загубил, дал мне второй шанс и вернул на служение. Я это буду делать, вспоминая, как Бог вернул нам нашу дочь Натали, когда ей было 16 лет, после того, как мы считали, что потеряли ее навсегда. Я это буду делать, вспоминая, как Он Своей силой исцелил мою семью... как Он дает нам достаточно денег, чтобы у нас была крыша над головой... как Он в премудрости Своей ведет нас по жизни... как Он, даже тогда, когда мне кажется, что я все знаю и понимаю, и когда мне хочется все сделать по-своему, все-таки настаивает на Своем и вершит Свою волю... кто знает, от скольких бед и трагедий Он меня спас?..

В 76-м псалме сказано:

2 Глас мой к Богу, и я буду взывать; глас мой к Богу, и Он услышит меня.

3 В день скорби моей ищу Господа; рука моя простерта ночью и не опускается; душа моя отказывается от утешения.

4 Вспоминаю о Боге и трепещу; помышляю, и изнемогает дух мой.

5 Ты не даешь мне сомкнуть очей моих; я потрясен и не могу говорить.

6 Размышляю о днях древних, о летах веков минувших;

7 припоминаю песни мои в ночи, беседую с сердцем моим, и дух мой испытывает:

8 неужели навсегда отринул Господь, и не будет более благоволить?

9 неужели навсегда престала милость Его, и пресеклось слово Его в род и род?

10 неужели Бог забыл миловать? Неужели во гневе затворил щедроты Свои?

11 И сказал я: «Вот мое горе – изменение десницы Всевышнего».

12 Буду вспоминать о делах Господа; буду вспоминать о чудесах Твоих древних;

13 буду вникать во все дела Твои, размышлять о великих Твоих деяниях.

14 Боже! Свят путь Твой. Кто Бог так великий, как Бог наш!

15 Ты – Бог, творящий чудеса; Ты явил могущество Свое среди народов.

Воспоминанием о чем станет для вас следующая вечеря Господня? Был ли Бог к вам милостив? Явил ли Он вам благодать Свою? Давал ли вам свободу даже тогда, когда вы ее не заслуживали? Благословения посылал? Когда будете приступать к хлебу и чаше, я бы вам посоветовал хоть на минутку вспомнить в общих чертах вашу с Иисусом историю. Вспомните, что Он для вас сделал. Вспомните, как Он вас хранил. Вспомните, в чем благословлял. Так какую же историю мы себе рассказываем?

3

ПРОЙДИТЕСЬ... НЕ ЖМЕТ?

Не очень-то мудро начинать две проповеди подряд с анекдотов, потому что люди так могут и привыкнуть и будут анекдота ждать. Но тут явно была на то воля Божья, потому что, когда я готовил эту проповедь, мне по электронной почте пришел такой «спамчик». Археолог занимается раскопками в израильской пустыне Негев и находит мумию. Обследовав ее, он вызывает археолога из «крутого» исторического музея. «Я только что нашел мумию человека, который умер три тысячи лет назад от сердечного приступа!» – радуется ученый. Специалист разделить его восторг не спешит: «Привозите, посмотрим, разберемся». Через неделю уже специалист из музея ищет археолога. «Вы совершенно точно определили возраст мумии и причину смерти. Как вам это удалось узнать?» «Легко и просто. В руке у мумии была бумажка, а на ней написано „10 000 шекелей на Голиафа”». Ну разве ж это случайность? Мы подходим к развязке истории о Давиде и Голиафе. Басня подросла как раз вовремя.

* * *

Вы знаете Патрика и Лизу Харви? Этот дом был Лизин дом до того, как они поженились, и это им мы должны быть благодарны за то, что наш «Компас» здесь собирается с декабря совершенно бесплатно. Мне была оказана честь сочетать их браком в Техасе. Обычно венчать кого-то – дело простое до невозможности: встречаешься перед свадьбой с женихом и невестой, узнаешь у них, кто на свадьбе будет петь, кто читать, кто молиться и все такое прочее. Но со свадьбой Патрика и Лизы дело обстояло посложнее. Лиза выросла в городе Молин, штат Иллинойс, где ее семья и по сей день ходит в Первую христианскую церковь (которая входит в деноминацию «Ученики Христовы»). (Родители Лизы сегодня здесь с нами.) Патрик родом из Эль-Пасо, штат Техас. Его семья в этом городе связала свою судьбу с англиканской церковью. Не знаю, насколько вы знакомы с этими двумя течениями в христианстве, но я вам скажу так: «Ученики Христа» с Марса, а англикане – с Венеры (или наоборот).

В Первой христианской церкви в Молине пастор на служения обычно приходит в костюме и галстук, во время служения поют песни, большинство из которых написано в прошлом веке, а когда кто-то молится вслух, то молитва рождается по ходу дела. Родители Лизы, пожалуй, сказали бы, «молитесь о том, что у человека на сердце». В англиканской церкви у Патрика священник обычно одет в особую «форменную» одежду, молитвы читаются из специального служебника, «Книги общей молитвы» (хотя, думаю, Патрик скажет, что этими молитвами тоже молятся от всего сердца), а если песне всего сто лет, то это какая-то новомодная песенка, она еще не выстоялась, не прошла испытания временем. Тут поются только проверенные, классические псалмы, которые в церкви исполняются уже несколько веков.

И вот мне нужно как-то так провести венчание, чтобы и овцы были сыты, и волков не съели (или наоборот). Хоть ты какую согласительно-примирительную комиссию организовывай. И дело ведь вовсе не в том, что «Ученики Христовы» все делают правильно, а англикане неправильно (или наоборот). Просто есть два разных стиля общения, которые Бог считает уместными для разных групп людей... так уж вот за века сложилось, что одни с Ним общаются так, а другие сяк.

Что-то в этом роде случилось с Давидом после того, как он уговорил Саула разрешить ему сразиться с Голиафом.

1-я Царств 17:

38 И одел Саул Давида в свои одежды [иными словами, сказал: «Оденься, как одеваюсь я»], **и возложил на голову его медный шлем, и надел на него броню.** [«Вооружись, как вооружаюсь я»].]

39 И опоясался Давид мечом его сверх одежды [«Сражайся, как сражаюсь я»] **и начал ходить, ибо не привык к такому вооружению;**

Давайте сразу отметим, что речь не шла о том, что Давида снарядили правильно или неправильно. Вопрос заключался лишь в том, что Давиду было удобно, что ему помогало, а что мешало. И Давид не находил себе никаких оправданий, ничего не придумывал – он честно сказал Саулу все, что по этому поводу думал:

потом сказал Давид Саулу [не потому, что надевать на себя броню неправильно, не потому, что ты, Саул, плохой, а я, Давид, хороший, а потому всего-навсего, что...]: **«Я не могу ходить в этом, я не привык». И снял Давид все это с себя.**

40 И взял посох свой в руку свою, и выбрал себе пять гладких камней из ручья, и положил их в пастушескую сумку, которая была с ним; и с сумкою и с пращою в руке своей выступил против Филистимлянина.

Бог готовил Саула к битвам так, а Давида – сяк. Кому нужно было выходить на бой с Голиафом? Если бы на это единоборство должен был выходить Саул, ему, конечно же, нужно было надеть на себя все снаряжение. Но к дуэли с Голиафом готовился Давид. Поэтому ему нужно было одеться и вооружиться так, как его приучил облачаться и снаряжаться к бою Бог.

***Бог каждого из нас готовит к нашим
духовным битвам индивидуально.***

Я не могу на мою битву собираться в твоих духовных облачениях. Я не могу на мою битву вооружаться твоим духовным оружием. Я не могу мой бой вести так, как ты ведешь твой.

У кого-то из нас, здесь собравшихся, прекрасно налажен строгий каждодневный порядок общения с Богом: у нас есть утренняя молитва и чтение Библии и вечерняя молитва и чтение перед сном (или другой какой график). Мы много лет в таком режиме живем, и все у нас хорошо получается. Мы к этому привыкли. Что-то нам подворачивается посреди дня, о чем нужно бы помолиться, и мы себе говорим: «Обязательно надо принести эту нужду Богу вечером». Именно перед тем, как ложиться спать, мы привыкли все остальное в своей жизни отодвигать в сторону и посвящать себя общению с Богом.

А кто-то другой из здесь сегодня сидящих в таком режиме просто зачихнет, задохнется, удавится. У нас молитва и чтение случаются там и тогда, где и когда они случаются. Захотелось нам почитать Священное Писание – мы даем волю своему желанию. Молитва и график для нас вообще две вещи несовместные, мы молимся в любое время, когда попало молимся. Мы не можем понять, как это так – ждать целый день, чтобы поговорить о чем-то с Богом.

У кого-то из нас ну никак не получается молиться вслух. А у кого-то наоборот мысли разбегаются, как мыши, когда он молится про себя. Кому-то проще встать для молитвы на колени. А кто-то уже много лет на коленях не стоял и в ближайшие годы не собирается. Кому-то больше пользы и толку на богослужении от музыкального его сопровождения, а не от проповедей и разборов («говорящая голова» навевает на них если не здоровый крепкий сон, то как минимум умеренную скуку). А кому-то все эти «щекотания нервов» под ритмичные и гармоничные звуки вовсе не нужны, и ему бы главное иметь на руках текст проповеди. Плохо это? Хорошо? Такими вас создал Бог.

Много лет Бог готовил Давида к битве с Голиафом. И когда пришло время мальчику-пастушку сразиться с великаном, у Давида уже кое-что на этот случай было наработано. Его наработки были связаны не с острой медью и тяжелым серебром, он их носил в мягкой кожаной пастушеской сумке. И не нужно эту сумку делать признаком особой силы или особой слабости. Речь всего лишь о том, что именно его, Давида, Бог готовил именно на таком снаряжении.

Лично мне с этим нужно быть поосторожнее, потому что я очень люблю ДАВАТЬ СОВЕТЫ. Я в душе лектор. Спроси меня о чем-нибудь, и я начну: «Тебе нужно сделать вот что...» Раз у вас есть проблема, значит, у меня есть решение. Моментальные ответы! Воля Дажья для вашей жизни! И, конечно же, бывает такое, что нам друзья или проповедники могут дать хороший совет. Но если у одного человека накоплен какой-то опыт, это вовсе не значит, что он может кому-то дать мудрый совет в его, этого другого человека ситуации. Может, у меня была классная домашняя малая группа, и я уверен, что малые группы – дело просто замечательное и вам обязательно нужно в какую-то малую группу записаться. Вам стыдно, что

вы не ходите на малую группу? (Не надо грустить. Авраам ни в какую малую группу ни разу в жизни не ходил. Моисей малых групп не организовывал. Иисус, правда, был в малой группе, но даже Он потом ушел из нее.)

Допустим, какая-то церковь подчеркивает, что очень важно в церквях организовывать воскресные школы для взрослых. Это неправильно? Да нет же, вовсе нет. Но что, если у меня по какой-то причине с такой воскресной школой дело не идет? Может, она в мой распорядок дня не вписывается, может, она моему темпераменту не подходит, может, моя жена говорит: «Или я, или эта школа»? Я буду тогда или голову в плечи прятать всякий раз, когда в церкви будут говорить про воскресную школу... или уйду в другую церковь. Те, кому нравятся воскресные школы, будут кучковаться в церкви, в которых эта идея будет активно продвигаться в жизнь. Те, кто воскресные школы ненавидит, будут сбиваться в церкви, в которых слов «воскресная школа для взрослых» никто никогда не слышал и не услышит.

И дело не в школах этих воскресных и не в какой-то другой стратегии служения. Дело в том, как Бог снарядил вас к духовной брани. Все кругом жужжат: «Вам нужно пойти на этот разбор, на эту конференцию, в эту церковь...» Мне недавно сказали: «Вам нужно начать ходить в эту церковь. Она вам точно поможет. Я туда хожу месяц – и мне очень помогло». Я сходил... И знаете что? Больше ноги моей там не будет. Это не для меня. Не мой это стиль. У меня душа от такого стиля служения не разворачивается. (Если честно, у меня от него кровь в жилах сворачивается.) Нет, ТАК меня Бог к МОИМ битвам не готовит, точно могу вам сказать. Не могу я носить такое обмундирование. Не принимает душа. Спасибо другу, что он обо мне позаботился, и ему, другу, эта церковь, может, и правда, помогает. Но между мыслью «это помогло мне» и мыслью «это обязательно поможет ТЕБЕ» дистанция огромного размера.

* * *

41 Выступил и Филистимлянин, идя и приближаясь к Давиду, и оруженосец шел впереди его.

42 И взглянул Филистимлянин и, увидев Давида, с презрением посмотрел на него, ибо он был молод, белокур и красив лицом.

43 И сказал Филистимлянин Давиду: «Что ты идешь на меня с палкою? Разве я собака?» И проклял Филистимлянин Давида своими богами.

44 И сказал Филистимлянин Давиду: «Подойди ко мне, и я отдам тело твое птицам небесным и зверям полевым».

45 А Давид отвечал Филистимлянину: «Ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносишь;

46 ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя, и сниму с тебя голову твою, и отдам трупы войска Филистимского птицам небесным и зверям земным, и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле;

47 и узнает весь этот сонм, что не мечом и копьем спасает Господь, ибо это война Господа, и Он предаст вас в руки наши».

Давид понял еще один принцип подготовки к сражению:

***Бог меня снаряжает к битве, которая мне предстоит,
но сама эта битва не моя, а Его.***

Бог держит под контролем все – когда состоятся мои битвы, кто выйдет против меня, а кто будет за меня. Голиаф думает, что инициатива в ЕГО руках. Он видит только снаряжение Давида (или его полное отсутствие) и оружие Давида (которого Голиаф тоже не наблюдает). «Ты идешь на меня с палкою?» – спрашивает он.

Голиаф думает, что если он правильно оценит противника, то сможет обеспечить себе победу. «...И я отдам тело твое птицам небесным и зверям полевым». Конец истории. Истории Голиафа. Все в ней обо мне, Голиафе.

А Давид понимает, насколько не властен над ситуацией Голиаф и насколько он сам над ней, по сути, не властен. Он говорит Голиафу: «Я иду против тебя во имя Господа Саваофа». «Во имя» значит «на правах». Я зарабатываю на жизнь писательским трудом. Хозяина нашей компании зовут Дейл. В этой компании работает еще и Ребекка. Если я позвоню Ребекке и

скажу: «Слушай, Дейл хочет, чтобы ты до конца недели отдохнула», Ребекка ответит... ничего она на такой бред не ответит, поймет, что я издеваюсь. Но если она расслабится, если возьмет отпуск до конца недели, а тут Дейлу подвернется какой-то заказ и ему срочно понадобится Ребекка, а ее на месте не будет, что тогда? А тогда Ребекка, можно не сомневаться, сдаст меня. Она будет оправдываться перед Дейлом: «Даг мне сказал, что ты хочешь, чтобы я до конца недели отдыхала». И я буду искать пятый угол. Я говорил «во имя» Дейла, «на правах» своего начальника я говорил.

Давид облачился и вооружился на битву так, как его подготовил к этой битве Бог, но Давид знал свою роль. Пращей и камнями он этой битвы бы не выиграл, точно так же, как он бы ее не выиграл медным шлемом и мечом Саула. Эту битву должен был выиграть Господь, а Давида Он использовал бы как Своего посланника, представителя. И хотя нервы на пределе и эмоции закипают, Давид очень осторожно подбирает слова: Он говорит: «...Предаст тебя Господь...» И знаете зачем? Затем, чтобы все узнали, что есть такой крутой пастушок, чтобы Давиду рукоплескали толпы? Отнюдь. Чтобы вся земля узнала, «что есть Бог в Израиле», «Он предаст вас в руки наши» (см. 1 Цар. 17:46, 47).

Когда я оказываюсь в сложной ситуации, если быть с вами абсолютно честным, я обычно хочу только одного – чтобы Бог мне помог не опозориться, не показать себя идиотом. Не хочется мне выглядеть слабым. Не хочу, чтобы меня считали придурком. А больше всего мне хочется, чтобы Бог как-то эту трудную ситуацию «рассосал», чтобы мне не пришлось о ней говорить с неверующим другом и чтобы он меня не припер к стенке и мне не нужно было бы говорить «я доверяю это Богу», потому что тогда друг меня может посчитать религиозным фанатиком. Как бы там ни было, мне по большому счету хочется, чтобы победа в битве была одержана ради моего удобства. На моих условиях. Говоря по-библейски, я хочу, чтобы победа была одержана «во славу мою». Но Бог со мной таких желаний не разделяет. Он знает, кто я и что я, знает, что я не внесу перелома в ход событий. Если будет одержана победа и победителем посчитают меня, это будет не совсем точно, потому что не я одержу эту победу. Давид это прекрасно понимал. Он писал: **«Бог препоясывает меня силою и устрояет мне верный путь» (Пс. 17:33)**. Потом это поймет его сын Соломон: **«Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126:1)**. Павел писал своим друзьям в Коринфе:

2-е Коринфянам 1:

21 Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог,

22 Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши.

А своим друзьям в Филиппах он сказал:

«...Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:13).

Богу не нужно, чтобы я Ему обязательно воздавал славу, но по справедливости славу я просто должен воздать именно Ему. Это Он заслуживает всеобщего внимания. Это в Его честь должны звучать аплодисменты. Битва эта – Его битва.

Вот поэтому-то мы здесь часто говорим о том, что делает в нашей жизни Бог. Мы учимся, привыкаем, тренируемся воздавать должное Богу. Вам это странновато кажется? Значит, вы еще не привыкли! Сказать «Слава Богу!» не значит повторить какое-то клише. Воздать славу Богу – значит поступить мудро и правильно. У Давида была такая привычка. «Поздравляем!» – говорили ему люди. А он отвечал: «Это сделал Бог». «Спасибо тебе!» – говорили ему люди. А он отвечал: «Это Богу спасибо». Он не забывал, чья была битва. На поле боя, может, выходил порой и он, но сражался – и побеждал – Бог.

* * *

48 Когда Филистимлянин поднялся и стал подходить и приближаться навстречу Давиду, Давид поспешно побежал к строю навстречу Филистимлянину.

А здесь для меня суть вот в чем:

*Когда я снаряжен и вооружен как нужно,
когда готов к битве (и правильно понимаю,
чья это битва), у меня будет мир в душе
и уверенность в победе – и я побегу НА врага.*

Что же это значит? Мне нужно напрашиваться на неприятности? Нет, речь здесь совсем не об этом. Лично для меня, в моей повседневной жизни, обнаружил я, это значит, что когда на меня сваливается проблема, я должен с ней разбираться. Мне не нужно подолгу с проблемой мучиться. Если между мной и кем-то еще возникнет конфликт (не представляю, как такое может быть... но бывает), я буду вести с человеком диалог, буду пытаться сохранить с ним отношения, буду рисковать и идти на примирение. Это не обязательно делать сразу же, но откладывать долго тоже никак нельзя. Возможно, мне понадобится немного времени – ну, на то, чтобы гладких камешков для пращи подыскать, или еще что-то сделать... но очень скоро я начну предпринимать шаги, чтобы установить контакт с тем, с кем у меня конфликт: «Слушай, что-то у нас не то. Может, поговорим? Что происходит? Давай обсудим, что у нас вышло, с самого начала. Давай не будем просто плыть по течению. Я не хочу тебя терять». Если я даже и думать не могу о таком разговоре, что же мне тогда мешает? То, что мой оппонент слишком гадкий, что с ним невозможно или просто опасно иметь дело, что он на логику плевать хотел? А Голиаф что, был подарок? Но Давид все же «поспешно побежал к строю навстречу Филистимлянину».

А я очень часто не то, что не бегу, а даже и не ползу навстречу. Не хочется мне на фронт. Не хочется конфликты решать. Почему? А причин у меня много. Вам это должно быть тоже знакомо. Обычно, когда я уклоняюсь от разрешения конфликта, по сути я это делаю, или, точнее, этого не делаю, потому, что в глубине души не доверяю Богу. Ну не верю я, что Он правду сказал, когда пообещал дать мне все необходимое снаряжение и вооружение для тех битв, в которых мне нужно будет сразиться с врагами. Не верю я, что Он меня уже к этим битвам подготовил. Не верю в силу Его и в то, что Он обо мне позаботится.

ИЛИ... во многих случаях я, в принципе, не очень-то и хочу, чтобы в битве победил Бог. Я хочу сам победить. Свой имидж ближе к телу. Для меня главное – отстоять свою честь, свою репутацию, свое положение в обществе. Я гораздо больше хочу, чтобы после того, как все кончится, народ говорил: «Даг был прав», чем чтобы все кончилось так, как того хочет Бог. Потому что ведь запросто может случиться, что у Бога в планах такая победа, при которой я буду смотреться не очень авантажно. Или что если, войдя в клинч жесткого диалога, я столкнусь с пренеприятнейшим фактом, что я сам, оказывается, виноват в возникновении этого конфликта! Ужас! Когда меня больше волнует моя собственная слава, чем слава Божья, я не признаю Бога Властелином мироздания, Он для меня не Царь. Апостол Павел говорит: «...**Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога**» (2 Кор. 3:5).

* * *

У этой моей порочности есть еще и другое проявление. Может быть, вы тоже за собой такое замечали. Когда Давид побежал навстречу Голиафу, он раскрылся, подставился, сделал себя уязвимым. Теперь его могли ранить и убить. Но он доверил свое тело и жизнь Богу, поверил, что Бог его полностью к предстоящей битве подготовил, он был уверен, что это битва не его, а Божья. Точно так же, *если я действительно доверюсь Богу*, я смогу вам сказать: «У меня проблемы в том-то и том-то».

***Я могу раскрыться.
Я проявлю силу, показав свою слабость.***

1-е Коринфянам 1:

26 Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных;

27 но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное;

28 и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, –

29 для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом.

30 От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением,

31 чтобы было, как написано: «Хвалящийся хвались Господом».

Мне не нужно обязательно прятать свои недостатки, потому что я верю, что Бог меня идеально подготовил к настоящему моменту, потому что я Его человек. Это не моя битва, я просто стараюсь как можно лучше «выступить за Бога». «Доверяться Богу» – это совсем не тепленькая, туманенькая набожная фразочка. Это активное мировоззрение, на деле меняющее мою речь, мой стиль общения с людьми, мое самовыражение.

Именно это изменило мою семью, и последние 16 лет она совсем не такая, какая была первые 10 лет. Долгие годы я считал, что главное – притворяться, что все у тебя «окей». И через десять лет не выдержал, недовольство мое перекипело через край моего «окея»... И Кристина, когда я ей наконец обо всем честно рассказал, очень мне помогла, очень меня поддержала. Наверно, из любви... Я понял, что мог эти десять лет говорить правду, быть самим собой, и Бог бы меня подстраховал, мне помог бы, но я Ему только не доверял. Я все это время лишал себя удовольствия быть слабым, ранимым.

* * *

Ну что, посмотрим, как там идут дела у Давида и Голиафа:

49 И опустил Давид руку свою в сумку и взял оттуда камень, и бросил из пращи и поразил Филистимлянина в лоб, так что камень вонзился в лоб его, и он упал лицом на землю.

50 Так одолел Давид Филистимлянина пращею и камнем, и поразил Филистимлянина и убил его; меча же не было в руках Давида.

51 Тогда Давид подбежал и, наступив на Филистимлянина, взял меч его и вынул его из ножен, ударил его и отсек им голову его; Филистимляне, увидев, что силач их умер, побежали.

Вот еще почему стоит доверять Богу:

***То противодействие, с которым я собираюсь столкнуться,
может просто испариться!***

Если я не доверяю Богу, если я сам одеваюсь и вооружаюсь на битвы свои, то надеваю я броню, которая подойдет в той битве, которая, как Я ДУМАЮ, мне предстоит. Но жизнь штука сложная: та проблема, которую я решать собираюсь, пока я до нее добираюсь, куда-то исчезает. Голиаф и филистимляне, враги Давида, рассчитывали на совершенно другой сценарий. Саул и израильтяне, друзья Давида, тоже рассчитывали на совершенно другой сценарий. И у меня тоже реальные проблемы будут совсем не те, которых для меня ожидают хоть друзья мои, хоть враги. Только Бог знает, с чем я столкнусь, только Он меня подготовит к реально грозящим мне проблемам, а не к тем, которые я рисую в своем воображении. Бог Давида готовил в поле, на непрестижной работе. А если бы Он сделал Давида воином, если бы подготовку Давида поручили Саулу или Голиафу, то Давид отправился бы на сражение с мечом и щитом и великан бы его порубил на мелкие кусочки!

52 И поднялись мужи Израильские и Иудейские, и воскликнули и гнали Филистимлян до входа в долину и до ворот Аккарона. И падали поражаемые Филистимляне по дороге Шааримской до Гефа и до Аккарона.

53 И возвратились сыны Израилевы из погони за Филистимлянами и разграбили стан их.

***Когда я снаряжен и вооружен как нужно и когда я вступаю в сражение,
я смогу помочь тем, кто рядом со мной,
в их собственных проблемах.***

Если я верю, что Бог меня подготовит как следует к моим битвам, это поможет мне любить других. А это одна из двух наиглавнейших задач, поставленных нам Иисусом на всю оставшуюся нашу жизнь.

Тут важно отметить, что Давид помогал ближним своим вовсе не тем, что велел забросить подальше все их мечи и щиты. Он не говорил: «Вы должны брать пример с меня! А ну-ка оденьтесь, как одевается гроза Голиафов!» После крупной победы человеку очень хочется сказать: «Смотрите все! Вот как надо! Делай, как я!»

Много лет назад какие-то люди где-то собирались, пели какие-то песни и молились какими-то молитвами – и Бог творил в их жизни что-то великое. Вот эти люди и продолжали собираться, петь те же песни и молиться теми же молитвами и другим то же самое советовали. «Смотрите все! Вот как надо! Делайте, как мы!» Другие люди тоже собирались, но вели себя совсем иначе – но Бог тоже творил в их жизни что-то великое. И они тоже продолжали собираться и вели себя по-своему, и другим то же самое советовали. «Смотрите все! Вот как надо! Делайте, как мы!»

Но Бог не потому что-то великое творил с этими людьми, что они нашли какой-то идеальный метод общения с Ним, безупречный порядок проведения богослужения, самый эффективный способ чтения Библии, наилучшую позу для молитвы или безукоризненный образец исполнения заповеди хлебопреломления. **Бог что-то творил в жизни этих людей потому, что они искренне жаждали общения с Ним и дерзновенно к Нему стремились – а это Бог ЛЮБИТ.** А уж как именно вы с Богом связываетесь – это скорее вопрос ваших привычек. Как вам удобнее, так и связывайтесь. Как у вас получается, так и молитесь. Но помните – Бог отзывается на желание сильнее любить Его и ближнего.

И, как бы мы ни шли к Богу, давайте это делать с дерзновением. Страстно. Будем верить, что Бог откроем нам дверь.

4

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Говорят, что, когда Альберта Эйнштейна, «отца теории относительности», спросили: «Почему курица перешла дорогу?», великий ученый ответил: «Так это она перешла дорогу или дорога под ней двигалась?» Мы, конечно же, знаем ответ на этот вопрос. Наша планета постоянно вращается и вокруг своей оси, и вокруг Солнца, мы летим в космосе... и много всяких других глобальных движений происходит одновременно, в которых я профан. Так что правильный ответ здесь: и то и другое. И курица дорогу перешла, и дорога под ней в это время двигалась.

Это я – та курица. Иду по жизни, день за днем, и хочу-то всего-навсего перейти дорогу. А дорога подо мной не стоит на месте. Мне даже труднее, чем эйнштейновой курице. Я не просто хочу дорогу перейти. Я хочу по ней идти... а она, собака, движется. То вдруг у меня что-то начинает получаться... то на следующий день я на ногах не стою, спотыкаюсь и качусь в кювет. Как это так у меня получается? Бывают дни в моей жизни, когда я как тамбурмажор (главный барабанщик) на параде. Я – герой! У меня все класс! Все от меня в восторге! А бывают дни другие – все об меня спотыкаются, всем я поперек дороги, одного пропущу – на другого наткнусь. То я чуть переставляю ноги, как на похоронах. То лечу стремглав куда-то вдаль – и только вдруг в зеркале заднего вида замечаю мигалку.

Жизнь с нами случается этапами, стадиями, полосами, кусками. Под нами движется дорога, меняется наше положение, меняемся и мы сами. Может, моя нынешняя стадия в жизни мне просто очень нравится, и мне хотелось бы в ней остаться навсегда! Но не получается этого. Дорога под курицей не стоит на месте. А может, я сейчас на такой стадии, от которой у меня одно расстройство, и я хочу прямо СЕЙЧАС перескочить в другую стадию! Не хочу я глотать пыль на той дороге, на которой мне сейчас приходится идти. Не нравлюсь я сам себе на этой дороге. Не знаю, куда она меня ведет. Кажется мне, что она меня вообще никуда не ведет. Но даже когда дорога делает поворот и передо мной открывается новый отрезок пути, должен признаться, мне не очень-то хочется перемен.

Как минимум, мне хотелось бы, чтобы все этапы моей жизни были уложены, распределены четко и ясно. Одна чикагская церковь (Willow Creek Church), в которой проповедовал Джон Ортберг, выдвинула идею о «неизбежной цикличности смен времен года человеческой души». Духовная осень – это пора, когда нужно расставаться со старым и идти вперед. Духовная зима – время утрат, в которое мы верим, что Бог нам пошлет что-то новое.

Духовная весна – пора новых возможностей. Духовное лето – сезон изобилия, стабильности и плодоношения.

Синди Джейкобс в своей книге «Женщины судьбы» тоже говорит о том, что у жизни есть свои «времена года». Зиму она называет страной, «в которой ничего не происходит» – это когда все в душе омертвело и ничего не растет, не распускается. Весна у нее пора бурная и шумная, когда ты живешь в предвкушении великих перемен. О лете писательница говорит, что «летние плоды сладки, но бывают и знойные дни», а это означает, что в общем ты в своей духовной жизни «на коне», но темные силы не дремлют и ставят тебе порой подножки. А осень нашей жизни, по классификации Синди Джейкобс, – это пора урожая, пора, когда работы полно, когда мы можем замотаться и забегаться.

Мне знакомы все эти «времена года». Вам они, пожалуй, тоже знакомы. Но приходят они не обязательно в строгом, «календарном» порядке. И длятся не по три месяца. Сколько раз, помню, так бывало, что рвешь себе весенние цветочки новых возможностей и тут вдруг тебе ТРАХ! Ни с того ни с сего приходят трескучие морозы потерь и утрат! Все наоборот, время идет вспять! А как часто я надолго застревал на таких «этапах большого пути», с которыми мне хотелось покончить как можно скорее!

Итак, мы с вами идем по следам, которые оставил за собой царь Давид, и просим Бога, чтобы Он нам что-то сказал через жизнь Давида в Ветхом Завете... и видим, что у Давида тоже были свои «этапы». Начинает он ПАСТУХОМ. Работа непрестижная и неперспективная, но кому-то ее делать надо, а Давид в семье младший, поэтому он надолго оказывается в компании овец. Потом его приглашают во дворец личным музыкантом царя. Саул хочет, чтобы он музыкантом был «на полную ставку», но, как видно, отец Давида договаривается, что поигрывать на струнных во дворце он будет только когда нужно, потому что в Писании сказано, что Давид мотается с поля во дворец и обратно. Когда Саул не в себе, Давид берет в руки инструмент и приводит начальника в нормальное состояние. Давид и овец в Вифлееме пасет, и царя, если так можно выразиться, тоже «пасет» во дворце.

Может, вы тоже сейчас пастушком или пастушкой работаете? Вы досматриваете за всеми, за кем только можно, – и дома, и на работе, и за родителями, и за детьми, и за другом, который путается под ногами, когда его только вам и не хватало? И вам грустно и одиноко на такой службе? Вам кажется, что все, кому вы помогаете, за кем присматриваете, и точно овцы – существа беспомощные, которые без вас шагу не могут ступить...

А потом мы читали, как Давид удивил и израильтян, и филистимлян, когда поверг на землю своей пращей Голиафа, а потом голиафовым же мечом отсек великану голову. В биографии Давида этот день мы бы могли назвать «днем великого перелома». Все... Теперь уже жизнь Давида никогда не будет такой, как раньше. Мы уже, наверно, не в стране Пастухов, Тотошка! Мы в стране ВОИНОВ! Давид перешел на новый этап своей жизни.

У вас тоже был военный этап? Приходилось готовиться к серьезным сражениям, не на жизнь, а на смерть? Может быть, что-то важное решалось с работой, или отношения с каким-то важным для вас человеком должны были повернуться «или – или». Каждый день на адреналине, ложишься спать, а сердце все равно колотится, мысли бегают... Бой в Крыму, все в дыму...

Когда у Давида начинался в жизни этап военный, все для него складывалось неплохо. Более того, судя по тому, как все пошло, можно было бы сделать вывод, что над всей оставшейся жизнью Давида – безоблачное небо. Мы уже видели, как Бог его укрепил и подготовил к сражению с Голиафом. Это такое начало карьеры, что лучше и желать нельзя. В книге Царств записано, как Давид обращает на себя внимание сильных мира сего (которые были, в отличие от Давида, не на передовой).

1-я Царств 17:

55 Когда Саул увидел Давида, выходявшего против Филистимлянина, то сказал Авениру, начальнику войска: «Авенир, чей сын этот юноша?» [Говоря по-нашему: «Где мы его откопали?»] **Авенир сказал: «Да живет душа твоя, царь; я не знаю».** [Современный перевод: «Ноль понятия».]

56 И сказал царь: «Так спроси, чей сын этот юноша». [Иначе выражаясь: «Ну-ка, разберись и доложи. Кто, куда, откуда, зачем. Нужно же знать, куда труп отправить, если что какое». Ведь никто же не знал, что все кончится так быстро, без шума и пыли.]

57 Когда же Давид возвращался после поражения Филистимлянина, то Авенир взял его и привел к Саулу, и голова Филистимлянина была в руке его. [Вот это красота! Но Давид вовсе не хотел произвести впечатление законченного головореза. Так уж у них было принято тогда с побежденным врагом поступать.]

58 И спросил его Саул: «Чей ты сын, юноша?» И отвечал Давид: «Сын раба твоего Иессея из Вифлеема». [Давид с Саулом, в принципе, уже знакомились, когда Давид поступал на службу придворным музыкантом – но Саул был человек занятой, вокруг него крутились сотни людей, и потому понятно, что он мог и не помнить разговор, который у него состоялся с Давидом за несколько месяцев, а то и лет до этого дня.]

В следующей же главе Писания мы узнаем, что с тех пор Давид был зачислен на службу к Саулу «на полную ставку». Больше домой к отцу Саул его не отпустил (ну там вещички забрать, зубную щетку, ноутбук, туда-сюда). И у Давида теперь начинается новый этап, новая пора жизни.

1-я Царств 18:

1 Когда кончил Давид разговор с Саулом, душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу...

3 Ионафан же заключил с Давидом союз, ибо полюбил его, как свою душу.

4 И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой, и лук свой, и пояс свой.

Все это поступки со смыслом, с очень серьезным смыслом. Ионафан в очереди к престолу стоял первым, поэтому то, что сделал он, многого стоит. Давид ему уже не просто друг. Он из ВОИНА превратился в СЫНА. Он вошел в число «своих». Его любят.

Вам приходилось бывать на стадии СЫНОВСТВА? Одно удовольствие. Ты в кого-то влюбляешься, а этот кто-то потом в тебя тоже влюбляется. М-м-м... Ты устраиваешься на работу и на всех производишь такое впечатление, что предлагают тебе зарплату выше, чем та, на которую ты рассчитывал, когда шел на эту работу. О-о-о... Как-то мы переехали в новый дом, и первое, что нам там сказали, было, какие ужасные жили в нем жильцы до нас. Мы стали героями района уже за то только, что туда переехали! Нас любили. «Стадия сыновства» – это когда все, что ты делаешь, правильно.

Давид сейчас переживает именно эту стадию, нет вопросов.

1-я Царств 17:

5 И Давид действовал благоразумно везде, куда ни посылал его Саул, и сделал его Саул начальником над военными людьми; и это понравилось всему народу [точнее сказать, *военному народу*] и слугам Сауловым.

6 Когда они шли, при возвращении Давида с победы над Филистимлянином, то женщины из всех городов Израильских выходили навстречу Саулу царю с пением и плясками, с торжественными тимпанами и с кимвалами. Так обычно праздновали в те дни военные победы. Типа того, что бывает в Америке после победы в «Супербоуле» (кубок по американскому футболу).

7 И восклицали игравшие женщины, говоря: «Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!» Нам может показаться, что эти «игравшие женщины» заигрались: нельзя же так оскорблять царя! Но на самом деле никакого оскорбления в их восклицаниях не было. В то время было принято первым называть главного героя, и они первым называли того, кого и положено – Саула. Более того, «тысячи» и «десятки тысяч» – это одна и та же мысль, просто выраженная разными словами. Обычный прием в еврейской поэзии. Эти женщины вовсе не вели точный учет поверженных врагов. Они просто рисовали образными средствами картину крупной военной победы. Тут не математика, а поэзия, и женщины никак не хотели сказать, что Давид в десять раз «круче» Саула. На языке того времени в таком контексте «тысячи» и «десятки тысяч» были абсолютно равнозначны. Женщины с одинаковым энтузиазмом славят и старого героя, и нового.

Но тут есть одна загвоздка. Саул-то у нас параноик. Духовные проблемы у него. Душа у него не на месте. Неустойчивая психика у товарища. И он слышит в песнопениях то, чего в них нет. А услышав, рассказывает себе страшную историю.

8 И Саул сильно огорчился, и неприятно было ему это слово, и он сказал: «Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи; ему недостает только царства».

9 И с того дня и потом подозрительно смотрел Саул на Давида.

Давид, ни в чем ни перед кем не провинившись, переходит из категории СЫНА в категорию ПОДОЗРЕВАЕМОГО. Случалось вам быть подозреваемым? Я про это даже не хочу и говорить. Это ужасно, когда о тебе плохо думают, ужасно, когда ты ЗНАЕШЬ, что о тебе плохо думают, и никак не можешь убедить тех, кто о тебе плохо думает, что ты вовсе не такой плохой человек... Тебя это бесит, убивает и просто не дает тебе жизни.

Давид ничего плохого не сделал. Никаких нечистых побуждений у него не было и близко. Более того, он был с Богом и сделал все, чего от него ожидал Бог. Но дорога ушла из-под курицы. Вот тебе и на!

10 И было на другой день: напал злой дух от Бога [тот нехороший «руах», о котором мы с вами говорили] **на Саула, и он бесновался в доме своем, а Давид играл рукою своею на струнах, как и в другие дни.** «Бесновался»... Как это? В Библии такое поведение описывается несколько раз. Речь идет о том, что человек вел себя неадекватно: впадал в своего рода транс, или издавал нечленораздельные звуки, как слабоумный, или происходило и то, и другое вместе. Короче говоря, вел себя Саул, как будто он был не в своем уме. И, как мы скоро увидим, он действительно был не в своем уме.

10 ...В руке у Саула было копьё.

11 И бросил Саул копьё, подумав: «Пригвожду Давида к стене»; но Давид два раза уклонился от него. (Уже после первого раза прийти опять к Саулу было подвигом, а после второго остаться с ненормальным человеком – это вообще верх смирения и терпения.)

Что же там такое происходило?

12 И стал бояться Саул Давида, потому что Господь был с ним, а от Саула отступил.

13 И удалил его Саул от себя [просто не мог его постоянно видеть рядом с собой] **и поставил его у себя тысяченачальником** [убрать его с глаз моих подальше], **и он выходил и входил пред народом.**

14 И Давид во всех делах своих поступал благоразумно, и Господь был с ним.

А дорога под ним все не стояла на месте. Ну никак он не мог зацепиться за одну стадию. То же самое можно сказать и про нас. Дорога под нами куда-то все бежит. Мы тоже не можем задержаться в одной поре своей жизни. Мгновенья никак не хотят останавливаться, особенно прекрасные.

Но если рассмотреть Давида под увеличительным стеклом, то кое-что постоянное все же можно найти. На всех этапах и стадиях его жизни один фактор оставался неизменным. Что сказал о Давиде один из слуг Саула еще до того, как Давид появился во дворце? «...И Господь с ним» (1 Цар. 16:18). Почему Саул боялся Давида? «...Потому что Господь был с ним» (1 Цар. 18:12). Почему так получалось, что на всех стадиях Давид «во всех делах своих поступал благоразумно»? А потому, что «Господь был с ним» (1 Цар. 18:14).

Бог не оставил Давида на полях с овцами, и не стал подыскивать другого будущего царя среди старших сыновей Иессеевых. Бог был с Давидом на этапе пастушества. Бог не стал по теории вероятности оценивать шансы пастушка с пращей в единоборстве с человеком-тиранозавром. Бог был с пастушком, когда тот стал воином. Когда Давид стал любимым пажом Саула и лучшим другом принца, Бог не сказал: «Ну все, Давид, теперь ты свой при дворе. Я тебе больше не нужен. Действуй дальше сам». Бог был с Давидом и на этапе сыновства. Бог не бросил его, когда против него пошел самый могущественный человек в стране. Бог был с Давидом, когда он превратился в подозреваемого. **«И Давид во всех делах своих поступал благоразумно, и Господь был с ним».**

Можно было бы перемотать жизнь Давида вперед и найти еще и другие стадии его жизни. Была у него стадия ГРЕШНИКА. Но и на той стадии Бог всегда был рядом с Давидом. И меня это очень радует, потому что я сам бывал на этой стадии (ну не всю жизнь и не то, что вы подумали, конечно).

Была в жизни Давида стадия НАПЛЕВАТЕЛЬСТВА. Но и на той стадии Бог тоже всегда был рядом с Давидом. И меня это тоже очень радует, потому что мне и самому иногда приходилось бывать на этой стадии.

Есть в жизни Давида и стадия ПЕЧАЛИ. Но Бог был с ним на его пути шаг за шагом. И это меня тоже очень радует, потому что бывали у меня периоды печали и грустные дни.

Бог с вами, на какой бы стадии своей жизни вы ни находились. Он идет бок о бок с вами, каким бы извилистым, ухабистым или узким ни был ваш сегодняшний путь. Если вам кажется, что Бог про вас забыл, Он с вами. Если вы на Него злитесь – Он с вами. Если у вас все просто

«супер» – Он с вами. И Он будет с вами, когда земля уйдет у вас из-под ног и все будет совсем не «супер».

Я вам не просто зубы заговариваю, даю «установку на хорошее». Просто Бог всегда был с людьми, которые проходили даже через самые страшные испытания. Народ Израилев сошел с путей Божьих (1 Цар. 12), а когда понял это, ужаснулся, что теперь ему к Богу не вернуться. Но Самуил сказал израильтянам: «Спокойно... **Господь же не оставит народа Своего ради великого имени Своего, ибо Господу угодно было избрать вас народом Своим» (1 Цар. 12:22).** Вы загубили все, что только можно? (У вас сейчас стадия ПОЛНОГО КРАХА НАДЕЖД?) Бог вас не отвергнет... вам не нужно беспокоиться, что Он от вас отречется... ведь Он так рад был, когда вы стали Его чадом!

Через тысячу лет после Давида Бог остался тем же и поступает так же. Вот сидит в римской тюрьме апостол Павел и пишет своему юному другу Тимофею. Павел уже не молод, и он вспоминает все стадии своей жизни – начал он с религиозного фанатизма, потом стал ищейкой у фарисейской мафии и погубил кучу хороших людей за то только, что они верили в Христа, а теперь ему открылась изумительная, поразительная истина: Бог всегда был с ним, Бог любил его всю его жизнь. Вот что он пишет:

1-е Тимофею 1:

13 ...Меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии;

14 благодать же Господа нашего Иисуса Христа открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе.

15 Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.

16 Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут верить в Него к жизни вечной.

Бог меня любит не так, как иные родители: «Да вы только посмотрите, какая у нас чудесная крошка!» Любит Он меня и не так, как родители совсем другого рода: «Только попробуй мне еще раз сделай какую-нибудь гадость!» У Бога есть ко мне «долготерпение». Когда я творю гадости и глупости, Ему больно, но Он все равно меня не бросает, потому что хочет, чтобы во мне была ЯВЛЕНА Его любовь к таким бестолковым детям Его, как я! Ведь Он и всех других Своих бестолковых детей тоже любит! Если у Бога хватило «долготерпения» на Павла... если Бог помиловал его, и был с ним, и сделал из него другого человека, и через него действовал на других людей... значит, мне тоже можно на что-то надеяться! **«Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, – сказано в Послании к евреям, – чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:16).** Давайте поверим, что Бог всегда с нами – когда мы переходим от одной стадии к другой, когда нас вышвыривает на обочину, когда мы не понимаем, куда мы идем или как нам попасть туда, куда нужно попасть!

* * *

Конечно же, то, что Бог со мной, вовсе не значит, что мне все должно легко даваться. Это труд. От одной поры жизни переходить к другой тяжело. Когда идешь по опасным тропам, очень устаешь. И даже на приятных участках пути тоже можно устать, хоть и стараешься-то всего поддерживать статус кво, чтоб все было, как есть. Чтобы удержаться на извилистом пути, нужно тратить на это внимание и силы.

Не удивительно, что Давид изливал сердце в песнях. Не удивительно, что он был такой тонкой натурой! Его жизнеописание читается просто как хроника событий, переживаний Давида, его чувств там почти нет. Но аккомпанементом к 1-й и 2-й книгам Царств, к историческому повествованию, звучит книга Псалмов, Псалтирь, повествование лирическое. В нем для нас сохранились десятки песен, написанных Давидом на самых разных стадиях его жизни.

Христиане часто советуют читать псалмы, если тебе грустно или тяжело. Но я тут хочу сказать: «Стоп!» Давайте-ка разберемся. Это не просто 150 светлых радостных песенок. Давид жил настоящей жизнью, у него были настоящие проблемы, и псалмы – это весьма откровенные, неприукрашенные стихи о разных стадиях его жизни. Бывает, прочитаешь какой псалом – и станет хуже, а не лучше! «...Кости мои потрясены; и душа моя сильно потрясена»

(Пс. 6:3, 4). «Утомлен я воздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою. Иссохло от печали око мое...» (Пс. 6:7, 8) А это всего одна песня и один из самых коротких псалмов в Библии!

Но что Давид в конце концов понимает?

«...Услышал Господь моление мое; Господь примет молитву мою» (Пс. 6:10).

Как бы ни убегала у него из-под ног дорога, Давид знал, Кто идет с ним по этой дороге. В 117-м псалме он поет:

Псалом 117:

6 Господь за меня – не утрашусь: что сделает мне человек?

7 Господь мне помощник: буду смотреть на врагов моих.

Снова и снова, песню за песней, Давид изливает все, что у него на сердце, свой гнев, свою беспомощность, свою растерянность, свое разочарование... но снова и снова он возвращается на твердое основание все той же самой истины. В 40-м псалме я прямо вижу, как он улыбается от радости, понимая то, о чем говорит Богу:

12 Из того узнаю, что Ты благоволишь ко мне...

Какой псалом больше всего на протяжении веков цитировали верующие во Христа, за какой крепче всего держались? За 22-й. А почему? Да, конечно, это прекрасная поэзия, но в поэзию эту прекрасную упакованы великие и важные истины, без которых нам не прожить и дня. Это песня о пути нашей жизни – мы на пастбищах, мы у воды, Он «направляет меня на стези». И это песня о Том, Кто с нами на пути нашей жизни. О Том, Кто с нами на всех переломах жизни нашей. О Том, Кто с нами на всех стадиях нашей жизни. И в самых известных словах 22-го псалма нам открываются утешение, сила и надежда:

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной...» (Пс. 22:4) Ты СО МНОЙ!

Спасибо Тебе, Боже, что мне не нужно начинать с того, чтобы выбираться на какое-то хорошее место. Я могу быть даже в долине смертной тени. И там Ты будешь со мной. Мне не нужно быть хорошим попутчиком. Не нужно знать, куда я путь держу. Ты со мной. Я могу быть на стадии неряшливости, апатии, усталости, цинизма. Ты со мной. Я могу быть страшным человеком, могу быть наглецом, могу тайком посмеиваться над чьими-то проблемами, но Ты со мной. Я могу быть просто старым, тем самым, без всякого лоска, Дагом Бренделом... Но Ты со мной. Как бы ни уходила у меня из-под ног дорога, Ты всегда со мной! И как же тут не радоваться!

НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО

Итак, живет себе молодой парень в захолустье, ничего ему судьба не обещает, но тут вдруг налетает бурный вихрь событий – и он оказывается личным помощником миллионера, хозяина крупной компании. Он становится лучшим другом сына своего босса. С благословения босса он женится на его дочери. А по ходу дела новичок добивается невиданных для компании успехов. Он становится все популярнее и популярнее, все могущественнее и могущественнее. Да и неплохой он парень, в конце концов. Чистый, неиспорченный, неразбалованный.

Но потом судьба делает крутой поворот в другую сторону. Миллионер начинает своего зятя ненавидеть, и оказывается, что дочь его подрабатывает на полставки шпионкой, поставляя отцу информацию о делах мужа. Чем дальше, тем хуже. Босс оказывается персонажем чисто мафиозного типа, «крестным отцом», и готов на все, только бы молодого человека прикончить. Только благодаря тому, что его предупреждает жена, он ускользает из дома перед самым носом у киллеров, а жена им заговаривает зубы, чтобы муж успел убежать подальше. Когда об этом узнает ее отец, она прикрывается другой выдумкой: говорит ему, что муж угрожал ее прибить, если она ему не поможет спастись.

Итак, теперь молодой человек в бегах. Его травят, как загнанного зверя. У него нет ни жены, ни семьи. Он не знает, из-за какого угла могут выскочить враги и оборвать его жизнь на полуслове. Он не знает, кому можно доверять, а кому нельзя, не знает, кто говорит правду, а кто врет.

Зовут его Давид. А миллионера зовут Саул, он царь народа израильского. Жену Давида, дочь Саула, зовут Мелхола. Лучший друг Давида – сын царя Ионафан. Вот в такой ситуации мы застаем Давида к 20-й главе 1-й книги Царств. Наверно, никому из нас в таких переделках бывать не приходилось. Всякое с нами бывало, но такого... Не припомним, пожалуй. Ионафану тоже не намного легче. Ни для Давида, ни для Ионафана в тот момент в жизни ничего не было надежного, на что можно было бы положиться. Все нужно было брать с боем. Все было запутано до невозможности. Везде поджидала опасность. И им обоим «светил» царский трон. Вроде как каждый из них должен был бы считать другого конкурентом и стремиться убрать другого кандидата в цари.

Кругом одни препятствия и осложнения, твоя семья хочет одного, а ты – другого, никто никого не понимает, у кого-то горе, кто-то творит ближнему пакости, кто-то грозит кому-то смертью, и так далее, и тому подобное... А у Давида и Ионафана есть на руках крупный козырь. У них есть что-то прочное и надежное. У них есть то единственное, на что можно положиться. Они поклялись друг другу в верности.

Они сошлись сразу же, как только повстречались, как нам сказано в Библии. Подружились и стали лучшими друзьями. В Писании сказано, что «душа Ионафана прилепилась к душе» Давида. Аристотель писал, что «дружба – это одна душа, живущая в двух телах». Именно так было с Давидом и Ионафаном. И они почти сразу же пообещали друг другу, что будут стоять друг за друга всю жизнь. Всегда. Что бы с ними ни случилось, они будут помогать друг другу, чем только смогут.

Они не представляли, что делают, давая такое обещание. Они и думать не думали, как все обернется. Когда царь Саул обезумел, в опасности оказались они оба. Ионафан не мог сохранять нейтралитет. Он мог быть или другом Давида, или другом царя. Нельзя было одновременно дружить и с тем, и с другим.

Когда моя Натали была в пятом классе, как-то раз она пришла домой с новой цепочкой. На цепочке висела половинка золотого сердечка, а на этой половинке было что-то написано. Ее лучшая подруга Кейти носила другую половинку этого сердечка на своей цепочке, и если составить две половинки вместе, то можно было прочитать: «Друзья навек». Ладно... Прошло несколько месяцев, и у нас был то ли день рождения, то ли еще какое народное гулянье, и я читаю список приглашенных: Кейла, Лия, Мелисса... «А где Кейти?» Натали недовольно

закатила глаза под лоб. «Так что случилось?» «А мы уже больше не дружим». В пятом классе «навек» значит «на пару месяцев».

Но то, что обещания ничего не стоят, проблема не только для пятиклассников. Наш век учит нас, что обещания для того и даются, чтобы их нарушать. Нереалистично ожидать, что кто-то будет держать слово. Так просто не бывает. Меняются обстоятельства, а вместе с ними должны меняться и обещания. Ведь обещания же нас вяжут по рукам и ногам, особенно, когда я вижу другой вариант, который, если обещание – в сторону, будет гораздо приятней для души и сердца. Принято исходить из того, что всю жизнь держать данное кому-то слово просто невозможно. Голливуд воспевает страсть, но насмехается над верностью. В наше время в почете только «эрос», любовь-удовольствие, а про «агапе», любовь жертвенную, предпочитают не вспоминать. Все любят брать, мало кто хочет отдавать.

Вот потому-то у нас столько разводов. Вот поэтому-то столько судов, юристов и дел в этих судах и у этих юристов. Мы не верим начальству, не верим, что новый товар долго протянет. Один мой друг (он занимается маркетингом), заключил контракт с кандидатом в президенты задолго до того, как начались даже «праймериз» (выдвижение кандидатов по партиям). Я ему сказал: «Ничего себе... Тут все так непредсказуемо. Как ты можешь написать такой контракт, чтоб кандидат тебя не пробросил?» Мой друг улыбнулся и сказал, совершенно серьезно сказал: «Самый лучший контракт не тот, которым можно удержать заказчика. Самый лучший контракт – это тот, который ТЕБЕ дает возможность его РАЗОРВАТЬ».

Мы все приучены считать, что если я даю какое-то обещание, то это меня чего-то лишает. Это мне в ущерб. Я от чего-то отказываюсь, что-то теряю. Но Бог смотрит на обещание совсем иначе.

*Бог создал меня для верности. Он так задумал, чтобы мы жили,
соединяясь друг с другом взаимными обещаниями и обязательствами.
Когда я даю обещание, я что-то приобретаю,
я от этого расту. Мне от этого прямая польза.*

«Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор. 10:24). «Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Флп. 2:4). Я так устроен Богом, чтобы печься не только о себе самом, но и о вас. Если я никому ничего не должен, то я не живу так, как от меня того ожидает Бог, и жизнь у меня неполноценная, чего-то мне не хватает. Когда мы жили в Новой Англии, Кристина как-то сказала, что знает людей, к которым мы могли бы обратиться, если бы попали в беду, но не знает никого, кто мог бы обратиться к нам, если бы сам попал в беду. Мы никак не хулили этим северян, нам там очень нравилось. Но работа и служение у нас сложились так, что в тот момент никакой возможности с кем-то сдружиться по-настоящему у нас просто не было. И Кристина как раз вот и ощущала эту ущербность, когда ты никому не нужен. Мы так устроены, что без общения нам нельзя. Мы так сотворены, чтобы обязательно о ком-то заботиться. Ралф Уолдо Эмерсон сказал: «Самое великое в дружбе не протянутая рука, не добрая улыбка и не радость общения, а то вдохновение, которое посещает человека, когда он обнаруживает, что кто-то еще в него верит и готов доверить ему свою дружбу».

Дружба Давида с Ионафаном в 20-й главе 1-й книги Царств – великолепный пример истинной верности, взятый из реальной жизни. Ионафан эту верность Давиду хранил, несмотря на то, что ему угрожала самая что ни на есть реальная опасность. Посмотрите, с чем столкнулся Ионафан, что ему пришлось преодолеть.

1-я Царств 20:

1 Давид убежал из Навафа в Раме и пришел и сказал Ионафану: «Что сделал я, в чем неправда моя, чем согрешил я пред отцом твоим, что он ищет души моей?»

2 И сказал ему Ионафан: «Нет, ты не умрешь; вот, отец мой не делает ни большого, ни малого дела, не открыв ушам моим; для чего же бы отцу моему скрывать от меня это дело? Этого не будет».

Верности Ионафана предстояло пройти испытание разномыслием. Когда эти двое молодых людей давали друг другу свои обещания, я уверен, они думали, что всегда и во всем будут один с другим согласны. Но теперь оказывается, что Ионафан и Давид по-разному смотрят на одного и того же человека, на одну и ту же ситуацию. Так что же, их обещание отменяется? Нет. Не отменяется. Кто из читающих эти строки женатых и замужних людей мог

в день своей свадьбы точно предсказать, по каким поводам у них в семье будут споры и ссоры? А когда возникали разногласия насчет того, что покупать, как воспитывать детей, в какой цвет красить дом, ведь вы же не разводились из-за этого, правда? Споры спорами, а верность верностью. Верность сильнее разногласий.

3 Давид клялся и говорил: «Отец твой хорошо знает, что я нашел благоволение в очах твоих, и потому говорит сам в себе: „Пусть не знает о том Ионафан, чтобы не огорчился“; но жив Господь и жива душа твоя! Один только шаг между мною и смертью».

Когда остается один шаг до смерти – это серьезно. Давая друг другу обещание в верности, Давид и Ионафан не ожидали, что эту верность хранить будет так опасно. Они не могли представить, что ставки поднимутся так высоко. Может быть, теперь, когда ситуация осложнилась до крайности, их обещание потеряло силу? Нет. Не потеряло оно силу. Оно выше риска. «Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья» (Пр. 17:17). Мы с таким сталкиваемся, когда у мужа своя карьера, а у жены – своя, и одного из них переводят в другой штат. Если переехать вместе, карьера второго супруга – коту под хвост. Но они обещали быть неразлучны, и поэтому кто-то своей карьерой жертвует. Ведь что важнее – семья или карьера?

4 И сказал Ионафан Давиду: «Чего желает душа твоя, я сделаю для тебя».

5 И сказал Давид Ионафану: «Вот, завтра новомесячие, и я должен сидеть с царем за столом; но отпусти меня, и я скроюсь в поле до вечера третьего дня.

6 Если отец твой спросит обо мне, ты скажи: „Давид выпросился у меня сходить в свой город Вифлеем; потому что там годовичное жертвоприношение всего родства его”.

7 Если на это он скажет: „Хорошо”, то мир рабу твоему; а если он разгневется, то знай, что злое дело решено у него.

Давид знает, чем все кончится. Он уверен, что Ионафан обязательно принесет ему плохие вести. Давид понимает, в какой ситуации оказался Ионафан: если Саул охотится за Давидом, Ионафану стоило бы встать на сторону отца, а не друга. Во-первых, Ионафан абсолютно точно станет тогда царем, а во-вторых, если он пойдет за Давида и за Давидом, то отец его прибьет в самом что ни на есть буквальном смысле этого слова. Давид хочет проверить, насколько он может полагаться на Ионафана. Поэтому вот что он другу говорит сразу же после этого:

8 Ты же сделай милость рабу твоему, – ибо ты принял раба твоего в завет Господень с тобою, – и если есть какая вина на мне, то умертви ты меня; зачем тебе вести меня к отцу твоему?»

9 И сказал Ионафан: «Никак не будет этого с тобою; ибо, если я узнаю наверное, что у отца моего решено злое дело совершить над тобою, то неужели не извещу тебя об этом?»

Давид «провоцирует» Ионафана, проверяет его преданность, ставит под вопрос его верность. И тогда Ионафан отменяет все сомнения. Да, нелегко тогда пришлось друзьям. Но отменили ли они данные друг другу обещания? Нет. Их верность дружбе была выше сомнений и разочарований. Моя верность тебе должна устоять даже тогда, когда ты меня обвиняешь в неправильном поступке или сомневаешься в моей честности и чести. Если мы можем сохранить верность друг другу даже в таких сомнениях и разочарованиях, у нас с тобой есть что-то, чем стоит дорожить.

10 И сказал Давид Ионафану: «Кто известит меня, если отец твой ответит тебе сурово?»

11 И сказал Ионафан Давиду: «Иди, выйдем в поле. И вышли оба в поле».

12 И сказал Ионафан Давиду: «Жив Господь Бог Израилев! Я завтра около этого времени, или послезавтра, выпытаю у отца моего; и если он благосклонен к Давиду, и я тогда же не пошлю к тебе и не открою пред ушами твоими,

13 пусть то и то сделает Господь с Ионафаном и еще больше сделает. Если же отец мой замышляет сделать тебе зло, и это открою в уши твои, и отпущу тебя, и тогда иди с миром; и да будет Господь с тобою, как был с отцом моим!

14 Но и ты, если я буду еще жив, окажи мне милость Господню.

15 А если я умру, то не отними милости твоей от дома моего во веки, даже и тогда, когда Господь истребит с лица земли всех врагов Давида».

16 Так заключил Ионафан завет с домом Давида и сказал: «Да взыщет Господь с врагов Давида!»

17 И снова Ионафан клялся Давиду своею любовью к нему, ибо любил его, как свою душу.

*Где верность, там сила. Где верность, там безопасность и надежность.
Там здоровье. Там благословение.*

Ионафан обещает, что, если дела пойдут плохо, он отпустит Давида «с миром». Он знает, что Господь Давида не оставит. Давид обещает Ионафану «милость Господню», милость, которая никогда не будет «отнята». Они не могут предсказать будущего, но обещают друг другу оставаться верными, что бы это будущее им ни принесло. Такое обещание помогает удержаться на дороге несмотря на все ее повороты и виражи. Такое обещание остается в силе несмотря ни на что.

Иов тоже понимал, насколько важно держать слово тогда, когда очень хочется поддаться обстоятельствам. **«Кто обрекает друзей своих в добычу, у детей того глаза истают» (Иов. 17:5).** И это никакое не проклятие. Иов просто говорит образным языком, и говорит чистую истину: если я не сдержу данных кому-то обещаний, от этого пострадают мои дети. На всех, кто рядом со мной, кто входит в мой круг влияния, это повлияет отрицательно. Эти люди не смогут ясно увидеть и понять замысел Божий. Увидят они и поймут (и буду склонны принять) эгоизм и свою рубашку, которая ближе к телу. Ведь именно это я им и демонстрировал! Но Иов дальше говорит, что если я свое слово буду держать, то мне от этого будет прямая польза. **«Но праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться» (Иов. 17:9).** Здесь он опять выражается поэтическим слогом. «Праведник» и «чистый руками»... речь о тех, кто живет в соответствии с замыслом Божьим. Иов хочет сказать, что если мы чем-то жертвуем ради того, чтобы сдержать слово, то мы от этого станем только сильнее.

18 И сказал ему Ионафан: «Завтра новомесячие, и о тебе спросят, ибо место твое будет не занято.

19 поэтому на третий день ты спустишься и поспеши на то место, где скрывался ты прежде, и сядь у камня Азель;

20 а я в ту сторону пушу три стрелы, как будто стреляя в цель;

21 потом пошлю отрока, говоря: „Пойди, найди стрелы“; и если я скажу отроку: „Вот, стрелы сзади тебя, возьми их“, то приди ко мне, ибо мир тебе, и, жив Господь, ничего тебе не будет;

22 если же так скажу отроку: „Вот, стрелы впереди тебя“, то ты уходи, ибо отпускает тебя Господь;

23 а тому, что мы говорили, я и ты, свидетель Господь между мною и тобою во веки».

Где верность, там утешение.

Ионафан просит Давида, чтобы он помнил об их клятвах и был спокоен. Для меня в моем нынешнем возрасте это самая главная характеристика верности. Мне очень хорошо и спокойно от того, что я знаю: что бы я ни натворил, Кристина останется мне верна. Мне очень хорошо и спокойно от того, что Дэвид Браун от меня не отречется, если я совершу ошибку. Мне не нужно кусать ногти от страха, что я потеряю друга или меня бросят. Это мне никогда и в голову не приходит. В этих мелочах, но мелочах очень важных, мир мой надежен и безопасен. Я в безопасности благодаря верности. Джордж Элиот писала: «Дружба – это невыразимая приятность от того, что тебе с человеком не нужно ни взвешивать мысли, ни отмерять слова».

В одной конторе было два работника. Оба они были женаты, и у обоих семейная жизнь не очень ладилась. Один из них уже всерьез начал подумывать о разводе. Другой работник тоже, в принципе, не прочь был развестись, но его останавливало то, что он дал обет супружеской верности жене и Богу. Как-то раз его друг над ним посмеялся: «Ну что? Будешь хранить верность своей верности?» Ему стало так больно от этой насмешки, так неприятно стало, что он тогда решил вырваться из уз верности, которые твердо решил считать путями. Кончилось все тем, что оба они развелись. Одним из них был я. Прошли годы, прежде чем я понял, что «хранить верность своей верности» очень даже мудро. Этого от нас ожидает Бог. Иногда от

Кристины я не в восторге. Я не хочу быть прикованным к этой женщине, которая берет на себя наглость контролировать мои расходы и разрешать мне или запрещать исполнять мой супружеский долг! Но я храню верность верности – и потому все неудобства переношу героически. Храня верность верности, я держусь своего источника жизни, света, здоровья, помощи и радости – моей Кристины.

Да, нас часто тянет нарушить данное обещание. Но, нарушая его, мы бьем сами себя «под дых». Такая игра совершенно не стоит свеч. Выгоды нам от нее никакой. У дуэта «Indigo Girls» есть песня под названием «Вдвоем мы сильнее» А в песне этой есть такие слова:

*Как блестят и звенят побрякушки соблазна,
Как влекут и манят чем-то новым и разным...
Только стоит по ним ноготком скребануть –
И увидишь, что золота там на чуть-чуть,
Позолоты тонюсенький слой...
И хоть новые будут друзья,
Забывать нам про старых нельзя,
Старый друг – это друг золотой.*

* * *

Ну что, вот мы и подошли к концу нашей истории. А конец у нее грустный. Новомесячие было большим праздником – два дня народ гулял. Саул заметил, что Давида на празднике не видно. Ионафан все сказал отцу так, как они с Давидом договорились, и царь взбесился. Он обозвал родного сына последними словами (1 Цар. 20:30), а когда Ионафан потребовал от отца, чтобы тот ясно ответил, «за что умерщвлять» Давида, «что он сделал», Саул бросил в Ионафана копье.

Если я держу слово, данное одному человеку, это может испортить мои отношения с другим человеком. Если я стою на своем, я могу увидеть чье-то истинное лицо, мне может открыться то, чего мне лучше было бы не знать, я могу такое узнать про человека, от чего сердце у меня будет не на месте. Сказано дальше, что Ионафан был «в великом гневе», что «обидел его отец его» таким отношением к Давиду и что он «не обедал во второй день новомесячия» (1 Цар. 20:34). Если я храню кому-то верность – я могу себя подвергнуть такой опасности, которая раньше мне не угрожала. Верность – это иногда бывает очень больно. Но Бог все видит и истинную верность ценит. А потому в конечном счете я стану сильнее, если буду верен своему слову.

Где верность, там жизнь.

Утром Ионафан пошел в поле с «малым отроком» пострелять из лука. Когда мальчик побежал за стрелами, Ионафан громко крикнул: «Смотри, стрела впереди тебя» (1 Цар. 20:37). А потом еще добавил для надежности: «Скорей беги, не останавливайся» (1 Цар. 20:38). Слуга Ионафана ничего, наверно, не мог понять. Но он принес назад подобранные стрелы, Ионафан отдал ему свое оружие и отослал его домой.

У них было договорено, что Давид должен после этих слов убежать... но он не побежал. Пока не побежал. Не мог он никак поверить в то, что час настал и другого выхода нет. **41 Отрок пошел, а Давид поднялся с южной стороны и пал лицом своим на землю и трижды поклонился [так было принято приветствовать члена царской семьи]; и целовали они друг друга, и плакали оба вместе, но Давид плакал более.**

В той же песне «Indigo Girls» дальше поется:
*Мы сейчас говорим о тяжелом и грустном,
И слеза на глазах, а на сердце так пусто...
Мы в беде были вместе и в счастье не врозь,
Столько вместе пришлось нам и столько прошлось,
А теперь между мной и тобою стена...
Но не выдержит – треснет и рухнет она!
И чем ближе к тебе я, чем тебе я вернее,*

Тем свободнее дышится мне, тем сильнее я.

42 И сказал Ионафан Давиду: «Иди с миром; а в чем клялись мы оба именем Господа, говоря: „Господь да будет между мною и между тобою и между семенем моим и семенем твоим”, то да будет на веки». И встал Давид и пошел, а Ионафан возвратился в город.

Ионафан сказал: «Иди с миром».

Где верность, там мир.

Мир – это то, что у нас на душе, когда мы живем в полноте Божьего замысла, а Богом мы созданы для верности. Даже когда все вокруг нас трещит по швам, мы, если остаемся верны своим обещаниям, можем иметь подлинный, настоящий мир глубоко в душе и знать, что живем так, как от нас того ожидает Бог.

Заканчивается песня «Вдвоем мы сильней» так:

*Так что все хорошо, все пройдет,
Слезы высохнут, друг твой придет.
Разгони злые тени, прогони весь туман,
Я сильней, чем печали и страхов обман,
Я хитрей, чем все хитрые козни врагов,
Мое сердце теплей всех холодных снегов.
И мы встретимся вновь, и воскреснет любовь,
Потому что вдвоем мы сильней.*

* * *

Верность дорого обходится. Она даром не дается. Мне от чего-то нужно отказаться, чтобы сохранить верность данному обещанию. Но поскольку Бог меня именно для этого сотворил с самого начала, такие жертвы мне пойдут только на пользу.

Притчи 11:

24 Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет.

25 Благотворительная душа будет насыщена, и кто напоет других, тот и сам напоен будет.

А Иисус тут мог бы сказать: «**Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою**» (Мк. 9:35). Или: «**Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее**» (Лк. 17:33). Вот так вот парадоксально все у Бога устроено. Да, за верность приходится платить – но это не столько плата, сколько вложение капитала. Не всегда такие вложения окупаются сразу же (любовь – вложение долгосрочное), но в конце концов день выплаты процентов обязательно придет.

* * *

Давид и Ионафан свое обещание друг другу назвали «заветом». Это было торжественное обещание. Для них оно было незыблемым. Необратимым. Окончательным и бесповоротным.

Это же слово произнес за столом Тайной вечери Иисус, преломляя хлеб и подавая апостолам чашу с вином: «Сия чаша есть Новый Завет в Моей крови». Этот новый завет, новое обещание, которое мне дал Бог, состояло в том, что я смогу иметь новую жизнь, прямую линию связи с Богом, что все это для меня устроит лично Сам Христос. В тот момент Иисус давал мне Свое слово. И даже когда Его схватили и повели, Он считал Свое обещание, данное мне, незыблемым. Даже когда Его били и плевали Ему в лицо, Он считал то обещание, которое дал мне, необратимым. Даже когда в Его тело забивали гвозди, Он считал: то, что Он мне обещал, обещано окончательно и бесповоротно. Сказано в Библии: «**...Вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление...**» (Евр. 12:2) Крест был ужасен, но Он «претерпел» его, думая о «предлежавшей Ему радости». Он знал, что день выплаты процентов придет, и потому смог сдержать обещание, данное нам с вами.

Принимая хлеб и вино, символы мук Христовых и смерти Христовой, мы принимаем и символы обещания, нам данного. И день за днем, держа свои обещания, данные друг другу, мы превозносим великое обещание Христово и ту силу, которая к нам приходит от того, что мы живем так, как задумано Богом.

6

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ

Я могу вам честно сказать, что для меня просто истинное удовольствие нести служение пастора-проповедника в «Компасе» и особенно мне нравится, что старшим пастором у меня Дэвид Браун. Но иногда он меня пугает. Когда Бог впервые вдохновил его идеей создать такую церковь, как наш «Компас», Дэвид пытался со мной поделиться своими мыслями и, кроме всего прочего, произнес такую фразу: «Никаких правил». Что? Ты ведь не имеешь в виду, что не будет «никаких правил». Ты, наверно, хочешь сказать, что «правил будет не слишком много». Ведь правила ОБЯЗАТЕЛЬНО должны быть, как может организация существовать без правил? Но Дэвид все равно говорил: «Нет, никаких правил не будет».

Эта идея все-таки была «брошена в массы» и стала жить своей жизнью. Зайдите на наш вебсайт www.compassfellowship.org, нажмите кнопку «About» и выберите пункт «Vision (Программа)». Там написано черным по белому: «...Каждый из нас идет по жизни своим путем. „Компас“ хочет быть рядом с вами и помогать вам на вашем пути. Никаких правил. Никаких отметок за поведение. Просто любовь. Мы все на одних правах». Честно говоря, так не бывает. Ну должны же быть хоть КАКИЕ-ТО отметки за поведение. КАКИЕ-ТО правила обязательно нужны. Разве же не нужно нам строить свою веру, свою жизнь с Богом, свое служение здесь в «Компасе» на основе какого-то списка, в котором четко будет сказано: это делать можно (и нужно), а это – нельзя? Ну пусть будет список коротенький! Ну пусть там будет самое элементарное! Но пусть он будет – как же без него?

Такая была моя первая, инстинктивная реакция на безумную идею Дэвида Брауна запустить служение без всяких правил. Я же вырос в мире, где правил было ПОЛНЫМ-ПОЛНО! Меня с детства учили, что Бог нам оставил строжайшие запреты и нарушать их нельзя ни в коем случае. И тот безумец, который нарушит строжайший запрет, не жилец. Не жилец и нам не товарищ. Мы с такими никаких дел не имеем. А они с нами дел не имеют, так что будем и дальше держаться друг от друга подальше.

Об этом громко вслух никто не говорил, никто нарушителей табу во всеуслышание не громил. Все делалось тихо, почти негласно, в лучшем случае шепотом. Но настроения эти витали в воздухе, и витали они весьма осязаемо. Все точно знали, кто с нами, а кто не с нами. Можно было вести учет и контроль. Духовное состояние каждого было как на ладони. «Что? Пол ван Скойк в субботу вечером играл в покер? Угроза отпадения от веры! Уилл Робинсон, будь с ним поосторожнее!»

Но теперь-то мне нужно было стать пастором-проповедником в новой церкви, и тут я должен был в проблеме правил разобраться самостоятельно. Если уж набираться смелости вставить перед людьми и им что-то говорить о Боге, нужно точно знать, что ты им излагаешь то, что на этот счет думает Бог. Мне важно было разобраться, как люди правила придумывали, как они с ними жили в разные эпохи и что думал о них Бог, когда они эти правила нарушали.

К счастью, у меня есть личная машина времени. Я ее запустил и отправился на три с половиной тысячи лет назад. Да, на своей личной машине времени. Кто-то из вас подумает: «И он говорит, что побаивается Дэвида Брауна? Так он же сам идиот!» Нет, вы меня неправильно поняли – вот она, моя машина времени, замаскированная под книгу, в которой пара тысяч тоненьких страниц. Я отправляюсь с Богом в невероятное путешествие назад во времени, в иллюстрированную историю нарушения правил... и когда я вернусь назад домой в 2004-й год, я гораздо яснее пойму, как относится Бог к тем правилам, без которых мы жить не можем.

Сегодня я хочу вас пригласить с собой в это путешествие. Пожалуй, побыстрее будет, если мы просто пройдемся по моим записям в судовом журнале.

Сначала мы отправимся примерно на 3 500 лет назад, в 1491 год до Р. Х. В смысле географическом мы держим курс на Ближний Восток, в крайнюю северо-восточную оконечность африканского континента. На карте этот перешеек между Египтом и Израилем

похож на длинный ноготь. Называется он Синайский полуостров, и почти посредине его возвышается гора Синай.

На вершине горы великий патриарх израильского народа Моисей беседует с Богом. Добраться до вершины Моисею было нелегко. Высота горы Синай – 2 285 метров. Если бы мы вылезли из своей машины времени, сели в самолет и пролетели бы над этой горой в наши дни, то увидели бы, что предприимчивые люди сделали на склоне горы ступеньки. Их там почти четыре тысячи, этих ступенек, и добраться до вершины горы можно часа за три. Но Моисей на гору взбирался самостоятельно, без содействия Министерства туризма. А на вершине горы Моисея ждал Бог. И Бог Моисею что-то говорил, а Моисей под диктовку записывал. Наряду с прочим Бог продиктовал Моисею то, что потом стали называть Десятью заповедями. И одна из Десяти заповедей (если точнее, четвертая из них), звучит так:

Исход 20:

8 Помни день субботний, чтобы святить его;

9 шесть дней работай и делай всякие дела твои,

10 а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих;

11 ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

Я выделяю эту заповедь, потому что в своих путешествиях во времени наткнулся на нее в другой эпохе, чуть позже. Но не только Десять заповедей Моисей получил от Бога на горе Синай. Бог дал ему указания о том, как установить «скинию собрания», специальный шатер, в котором Бог будет общаться с вождями народа. Мы можем в своей Библии сегодня об этом прочитать – там подробно расписано, как устанавливать это сооружение и как что в нем делать. И некоторые детали этих правил тоже всплывут чуть позже, а потому давайте в нашей машине времени настроимся на тот момент, когда Моисей излагает эти конкретные указания.

Исход 29:

32 И пусть съедят Аарон и сыны его [это были самые главные религиозные лидеры в стране] **мясо овна сего из корзины, у дверей скинии собрания,** [Речь идет о некоторых ритуальных жертвоприношениях из описанных выше.]

33 ибо чрез это совершено очищение для вручения им священства и для посвящения их; посторонний не должен есть сего, ибо это святыня;

34 если останется от мяса вручения и от хлеба до утра, то сожги остаток на огне: не должно есть его, ибо это святыня.

Там еще есть инструкции о том, что нельзя вступать с женой в интимные отношения за столько-то дней до этих ритуалов. И все эти символические процедуры и требования Бог Своему народу предписывал для того, чтобы они, их исполняя, напоминали себе о своих отношениях с Ним.

А потом, где-то лет так через 39, Моисей получает еще один свод инструкций, который у нас в Библии изложен в книге Числ, и там сказано, наряду с прочим (**Числ. 28:9**), что, хотя в субботу никто не должен делать никакого дела, согласно ДРУГОМУ правилу из книги Исход (Исх. 29), священники ДОЛЖНЫ делать какое-то дело, потому что им нужно готовить это особое жертвоприношение из двух агнцев определенного возраста с мукой и елеем в определенных пропорциях (с рецептом можете ознакомиться в Библии).

Итак, есть правило, и есть правило, как исполнять правило, и есть правило, как некоторым людям можно нарушать правило, чтобы исполнить правило.

Ладно! Теперь давайте все, что нам сообщил Моисей, сохраним в своем банке данных, в памяти, вернемся в машину времени и быстренько перескочим лет так на 400 вперед, в 1062-й год до Р. Х., и километров на 300 на северо-восток к городу Номва совсем рядом с Иерусалимом...

Тут мы оказываемся на знакомой территории, это эпоха Давида, того человека, страницы жизни которого мы с вами внимательно перелистываем. Что же в этот вечер происходит с Давидом? Мы уже читали о том, как Давид впал в немилость у царя Саула, как царь расторг с ним все договоренности, знаем, что Давид теперь в бегах, что он прячется то там, то тут, чтобы только остаться в живых. Но наша машина времени нас перенесла в тот момент в жизни

Давида, когда из-за правил, установленных Моисеем за 400 лет до того, возникла серьезная проблема.

1-я Царств 21:

1 И пришел Давид в Номву к Ахимелеху священнику, и смутился Ахимелех при встрече с Давидом и сказал ему: «Почему ты один, и никого нет с тобою?»

Номва была маленьким поселением, которое построили для себя священники, чтобы в нем отправлять все ритуалы и церемонии, которых требовали от них установленные Моисеем 400 лет назад религиозные правила и предписания. Эти люди правила Моисеевы чтут и блюдут свято – четыре века подряд буква в букву исполняют. Но тут Ахимелеху не по себе, может быть, потому, что Давид формально поставлен вне закона, а может быть, потому, что очень странно, что такой человек пришел один, без «сопровождающих его лиц». Как бы там ни было, чуется сердце Ахимелеха, что здесь что-то не так.

А у Давида серьезная проблема. Ему хочется есть. Ему очень хочется. Ему бы хоть кусочек хлеба. И всем тем, кто вместе с ним скрывается от Саула, тоже охота хоть что-нибудь на зуб бросить. И, как бы дело ни повернулось, Давид совсем не хочет, чтобы Ахимелех отослал его назад с пустыми руками. И Давид выбирает весьма оригинальный подход: он врет. Врет в глаза священнику!

2 И сказал Давид Ахимелеху священнику: «Царь поручил мне дело [Ага! Так и надо сказать!] и сказал мне: „Пусть никто не знает, за чем я послал тебя и что поручил тебе” [Вот-вот... Именно так...]; поэтому людей я оставил [э-э-э...] на известном месте; [Точно!] (Вы, может, думаете, что я «шутю», но если глянуть в оригинал, то Давид там фактически тянет резину, наматывает ничего не значащие слова-«заполнялки». Слова «на известном месте» точнее было бы перевести как «на таком-то и таком-то месте».)

3 итак, что есть у тебя под рукою, дай мне, хлебов пять, или что найдется».

4 И отвечал священник Давиду, говоря: «Нет у меня под рукою простого хлеба, а есть хлеб священный; если только люди твои воздержались от женщин!»

Видите, как хорошо, что мы сделали первую остановку в своем путешествии во времени чуть раньше? Ведь Ахимелех ссылается на правила и предписания, данные Богом Моисею за 400 лет до того, как к нему, Ахимелеху, пришел Давид.

5 И отвечал Давид священнику и сказал ему: «Женщин при нас не было ни вчера, ни третьего дня, со времени, как я вышел, и сосуды отроков чисты, а если дорога нечиста, то хлеб останется чистым в сосудах». [Прямо как футболисты на сборах – жены дома, а мы на базе, так что какие вопросы?]

Теперь Ахимелеху нужно принимать решение. С одной стороны, у него есть правила. С другой стороны, есть Давид. Неплохой парень, прячется, попал в беду, проголодался... но Ахимелеху нечего Давиду дать, кроме хлеба, который не то что есть, к которому прикоснуться нельзя. И Ахимелех поступает на свой страх и риск. Он дает Давиду и «бывшим с ним» священный хлеб.

6 И дал ему священник священного хлеба; ибо не было у него хлеба, кроме хлебов предложения, которые взяты были от лица Господа, чтобы по снятии их положить теплые хлебы.

Ну ладно, давайте-ка все назад в машину времени. Сохраним диалог между Давидом и Ахимелехом в нашей базе данных, он нам скоро понадобится, положим его туда, где у нас хранится информация, полученная от Моисея, и перенесемся вперед во времени лет на 280, в 780-й г. до Р. Х. Теперь нам нужно отправиться посвернее, в северное царство, Израиль.

Здесь мы найдем пророка по имени Осия. Осия понимает, что такое закон и с чем его едят (когда нарушают), потому что Бог сначала дал ему указание жениться на женщине, которая продолжала его обманывать и ушла от него, а потом велел принять ее обратно и написать об этом, написать для того, чтобы в жене Осии народ узнал себя, а в самом Осии – Бога, Чья любовь к неверному народу Его безмерна, а прощение безгранично. Могу себе представить, как отреагировал на такие поручения Осия: «Большое Тебе спасибо, Боже! Ничего себе заданье!» Но Бог через Осию очень громко и ясно сказал народу израильскому то, что хотел сказать – что израильтянам нужно покаяться и вернуться к Нему, к Богу. И есть в книге Осии одна строчка, которая позднее будет повторена в другом разговоре. А разговор тот мы очень скоро с вами подслушаем. Вот эта строчка:

«Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос. 6:6).

Ладно, давайте и это сохраним в базе данных, снова сядем в машину времени (успокоительное у кого-нибудь есть?) и отправимся во времена земной жизни Христа. Итак, курс на 780 лет вперед во времени, в I век нашей эры. В Святой земле прекрасный субботний денек. Мы держим путь в самую северную провинцию Израиля, Галилею.

Да, наша машина времени – дело хорошее. Мы каждый раз попадаем как раз туда, куда надо. Смотрите-ка, теперь мы оказались в 12-й главе Евангелия от Матфея.

Матфея 12:

1 В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его [двенадцать Его лучших друзей, которые были вместе с Ним все Его земное служение] взалкали и начали срывать колосья и есть.

Это было никакое не воровство. Так в то время поступали все. Народ не на «Тойотах» по дорогам носился, а пешком их топтал. И поесть останавливались люди не в макдональдсах или супермаркетах. Если в те дни ты шел по краю чьего-то поля, тебе можно было запросто по ходу дела срывать колоски. Но...

2 Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу.

А фарисеи в то время были самые набожные люди. Святость для них была превыше всего. Они хотели любить Бога так, как только можно человеку, да еще так, чтоб другим человекам это все было очень хорошо видно. И не только сами они так хотели Бога любить, но и чтоб все другие любили Его тоже по максимуму, до конца. Так на что же они пожаловались Иисусу? А на то, что ученики плевать хотели на четвертый пункт из Десяти заповедей, на который мы с вами обращали внимание раньше. Они не «святили день субботний».

Но что отвечает Иисус? «Оба на! Извиняюсь! Счас перестанем и больше не будем»? Нет. Он отвечает вопросом на вопрос. И нам этот Его вопрос может показаться довольно странным.

Матфея 12:

3 Он же сказал им: «Разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним?»

4 как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам?»

Фарисеи понимали, о чем говорил Христос. Им не нужно было никакой машины времени, потому что тогда все знали Ветхий Завет. Мы сегодня ссылаемся на то, что сказал Буш, или Бриттни Спирс... или Шрек, и все понимают, о чем мы, что мы имеем в виду. А тогда люди цитировали пророка Осию, или Малахию, или книгу Второзакония из Ветхого Завета, и все понимали, о чем речь. Так что когда Иисус говорил о Давиде и священном хлебе, фарисеи были «в курсе», что Он этим хочет сказать.

Более того, фарисеи признавали, что Давид был величайшим из всех царей израильских... но здесь он нарушил табу, правило, нарушать которое нельзя было ни в коем случае. Иисус говорит фарисеям: «Подождите-ка, давайте разберемся. Вы нас с грязью мешаете за то, что мы в субботу с голодухи съели пару зернышек абсолютно дозволенной к употреблению пшеницы, а ваш великий предок Давид ел абсолютно ЗАПРЕЩЕННЫЙ к употреблению священный хлеб, когда ему нечего было есть... и Бог ведь ему после этого не запретил стать ЦАРЕМ!»

И дальше Иисус говорит фарисеям так:

Матфея 12:

5 Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны?

6 Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма;

Он вспоминает о правиле из книги Числ, о том самом, в котором сказано, что ради соблюдения правила кто-то должен правило нарушать. Иисус говорит фарисеям: «Да вы что, не видите? Даже священники не следуют букве закона. А Я-то вроде как повыше их буду!»

И наконец Иисус наносит по этим проповедникам святости еще один удар. Он говорит: **«Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных...» (Мф. 12:7)**

О чем это он? А Он цитирует пророка Осию. Фарисеи книгу этого ветхозаветного пророка знали наизусть. Иисус говорит: «Может, вы Ветхий Завет, ребята, и наизусть знаете,

но что-то вижу, смысл его до вас местами не доходит. Вы не живете по его духу. Бог говорит, что Его больше интересует, насколько вы способны проявить милость, чем насколько вы умеете соблюдать все детали религиозных правил и предписаний. А вы слишком уж НЕмилостиво отнеслись к друзьям моим за то, что они сжевали пару зернышек, проходя мимо поля. И весь этот шум всего-то из-за того, что это не укладывается в ваше представление о том, как нужно исполнять религиозные правила». Как пишет в своей книге «Трудные высказывания Иисуса» Ф. Брюс, «Человеческая нужда важнее церемониального закона».

К тому же, рассказ о том же случае мы находим у другого евангелиста, у Марка. И Марк добавляет то, что Матфей опустил.

«И сказал им: „Суббота для человека, а не человек для субботы”» (Мк. 2:27).

И получается, что, с одной стороны, Иисус решает одну конкретную проблему: соблюдение субботы. Бог создал нас для того, чтобы мы дней шесть трудились в поте лица, играли в поте лица, наслаждались жизнью, получали от нее удовлетворение, а потом один день отдыхали. Отдыхали, размышляли, вспоминали о духовной своей составляющей, напоминали себе, кто мы и откуда взялись, вспоминали, что мы всего, чего добиваемся, добиваемся не своими силами, снова возвращались к Богу в том, в чем мы от Бога отошли за предыдущие шесть дней.

Евреи днем покоя считали субботу. У христиан так уж сложилось исторически, что этот день, день покоя, священный день (называйте как хотите) перешел на воскресенье. Но адвентисты тоже христиане, однако соблюдают тоже субботу, как евреи. Так что, пожалуй, не столь уж важно, в какой день недели вы отдыхаете от дел.

Для меня день отдыха – суббота, потому что в нашей семье мы условились считать «днем ничегонеделанья» субботу. Насколько возможно, мы стараемся по субботам только играть. Только расслабляться. Заряжать разряженные батарейки. И если выкроить один выходной день в неделю у меня не получается, я это действительно чувствую. Бог нас так устроил, что нам этот день отдыха нужен обязательно. Бог говорит: «Сделайте себе выходной». Это ради нашего же блага Он нам советует.

Поэтому Иисус говорит фарисеям (см. Мк. 2:27): «Да посмотрите же вы! Это суббота ведь дана на благо человеку, а не человек на благо закона о субботе».

Но тут дело касается чего-то большего, чем просто закона о дне покоя. Точно так же нужно относиться и ко всему остальному в нашей жизни. Бог устроил нашу жизнь такой, какая она есть, не для того, чтобы сказать: «Ну-с... Кого бы мне теперь этой самой „жизнью” помучить? Ага, придумал! Сотворю-ка я людей и возьму их в эти ежовые рукавицы». Нет. Он хотел сотворить людей, и эта идея Ему очень нравилась. Он нас возлюбил и хотел нам дать все возможности наслаждаться жизнью на полную катушку.

Бог нас создал очень продуманно, все в нас сбалансировано, уравновешено. И Бог нам открывает элементы этого Своего замысла, чтобы мы могли все, в нас вложенное, использовать по максимуму. Понимаете, мы на все смотрим с точки зрения правил. Он – с точки зрения отношений. Мы видим правило, и думаем, как бы его нарушить. Он смотрит на правила как на подсказки, дорожные знаки. Нам кажется, что грех – это то, что Бог нам делать запрещает, а если мы это делаем, то Он сердится. Он видит, что грех нас обкрадывает, и это Его очень огорчает.

Но фарисеев это не убеждает, и Христос продолжает учить их уму-разуму.

Матфея 12:

9 И, отойдя оттуда, вошел Он в синагогу их.

10 И вот, там был человек, имеющий сухую руку. И спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: «Можно ли исцелять в субботы?» [Вот такая вот получается загадулина: исцелять – значит работать, а работать по субботам нельзя!]

11 Он же сказал им: «Кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит?»

12 Сколько же лучше человек овцы! И так можно в субботы делать добро».

13 Тогда говорит человеку тому: «Протяни руку твою». И он протянул, и стала она здорова, как другая.

14 Фарисеи же, выйдя, имели совещание против Него, как бы погубить Его. Но Иисус, узнав, удалился оттуда.

Фарисеи превратили свою веру в соблюдение правил. Христос хотел, чтобы вера «действовала любовью». И чтобы это показать, Он вошел в синагогу и нарушил одно из «железных» правил, но помог при этом человеку, проявил к нему любовь.

Люди религиозные начали с того, что не хотели ничего другого, кроме как любить Бога. Но по ходу дела, сами того не замечая (потому что замысел Божий для них был свод правил, которые можно нарушать, а грех – это то, что Бог делать запрещает, а если делаешь, злишься, а вовсе не то, чем мы обкрадываем сами себя, что Богу радости вовсе не доставляет), они теряли самое главное в своей вере – любовь к людям. Их больше интересовали религиозные правила и предписания, чем люди. А для Бога нет никого и ничего во вселенной любимее людей!

Мне, конечно, об этом неприятно говорить, но этот случай имел место в самом начале земного служения Христа (некоторые богословы даже считают, что это было раньше Нагорной проповеди, в самом-самом начале), а если мы откроем 22-ю главу Евангелия от Матфея, где описывается самый конец служения Иисуса на земле (тут, пожалуй, можно обойтись и без машины времени, прыжок-то всего на три года вперед), то увидим, что до людей так ничего и не дошло. Через три года после первого столкновения по этому поводу с фарисеями Иисуса пытается поставить в тупик своим вопросом весьма скептически настроенный профессор семинарии:

Матфея 22:

36 «Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?»

37 Иисус сказал ему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим:

38 сия есть первая и наибольшая заповедь;

39 вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя...»

Бог говорит: «Я вас люблю. Любите же и вы Меня. А лучше всего проявить любовь ко Мне вы сможете, если будете любить тех, кто рядом с вами. Если вы можете сделать что-то полезное или толковое для кого-то, сделайте. Не ищите оправданий, почему вы этого сделать не можете».

Но вот суровая реальность, вот неприглядная истина: если мы будем счастливее от того, что будем любить Бога, любя друг друга, то чем станет заниматься в таком случае сатана? Он себя посвятит тому, чтобы нас убеждать НЕ любить друг друга, а причину подберет любую, какую угодно. А какая же причина не любить друг друга будет самой хитрой, самой эффективной? Самые хитрые причины, которые может нам подбросить сатана, чтобы нас уговорить не любить друг друга, будут причины на вид хорошие, уважительные, правильные и ПРАВЕДНЫЕ. Иначе говоря, это причины религиозные. Мы к кому-то или к чему-то отрицательно относимся – и оправдываемся сами перед собой своей ДОБРОДЕТЕЛЬНОЮ.

Мой преподаватель в колледже доктор Нил Эскелин написал книгу под названием «Жизнь да-да в мире нет-нет». Да, дьявол этот мир превратил в мир «нет-нет», но Христос нас призывает жить среди этих «нетов», этих запретов по принципу «да-да».

* * *

Давайте-ка еще разок прокатимся на машине времени. Посмотрим, где мы окажемся на этот раз.

Поехали!.. Тормози! Америка, февраль 2004 г. И нам пора задать себе убийственный вопрос: если представить себя у того поля из 12-й главы Евангелия от Матфея, я кто – апостол? Фарисей? Я людей к себе притягиваю, привлекаю, любя их силой Христовой, во мне пребывающей? Или я их от себя отталкиваю, наглухо закрывая душу и держа всех на расстоянии, а себе находя якобы христианское оправдание, почему так и нужно поступать?

Если я принял для себя за правило какой-то принцип, который меня убеждает сторониться людей, рвать с ними отношения, отделяться от них (даже если мне кажется, что он мной получен из какого-то надежного или достойного уважения источника), мне нужно этот принцип хорошенько проверить.

И как его проверить? Когда я себя поймаю на том, что к кому-то или к чему-то я отношусь отрицательно, мне наверно нужно пройти небольшой тест – задать себе три вопроса. Давайте-ка пройдем этот тест, а ответы на вопросы сможем брать у царя Давида. Самая длинная из написанных им песен – псалом 118-й. В нем очень много сказано о стиле жизни «да-да».

* От Бога ли это побуждение?

«Слово Твое [а не чье-то еще] – светильник ноге моей и свет стезе моей»

(Пс. 118:105).

«Ты [а не кто-то еще] покров мой и щит мой; на слово Твое уповаю» (Пс. 118:114).

* Это действительно укладывается в идеальный для меня Божий замысел?

«Благ и благодетелен Ты, – научи меня уставам Твоим» (Пс. 118:68).

«...Слово Твое оживляет меня» (Пс. 118:50).

«Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс. 118:137).

* Станет ли моя жизнь от этого богаче и полнее?

«Поставь меня на стезю заповедей Твоих, ибо я возжелал ее» (Пс. 118:35).

Если я злюсь, нервничаю, боюсь – если нет у меня в душе мира, «который превыше всякого ума» (Флп. 4:7), это намек на то, что я не живу по принципу «да-да». Но Бог мне шлет Благоую Весть: Он на мне еще крест не поставил. Я в любое время могу пойти к Нему и сказать: «Начни со мной все сначала. Помоги мне повзрослеть. Проведи меня мимо инстинктов „нет-нет” во всю полноту того, что у Тебя для меня приготовлено!»

МИЛОСТЬ ИЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Моя мать не может спокойно ехать в машине ни с кем. Это никакая не семейная тайна, она бы вам сама об этом запросто рассказала. В детстве нам с братом было очень интересно за этим наблюдать. Когда мама чуяла нутром опасность, ее тревога раскошегаривалась постепенно в буквальном смысле слова, то есть «по степеням». Если наша мать чуяла опасность небольшую, она обычно говорила: «Господи!» Если опасность была чуть серьезнее, мать могла сказать: «Господи Боже!» Если степень опасности была еще выше, она вскрикивала: «Господи Боже мой!» Когда дело (по ее мнению) действительно «пахло керосином», мать кричала: «Господи Боже мой! Спаси!» А когда машина могла и вправду во что-то врезаться, наша мама успевала прочесть скороговоркой целую молитву: «Господи Боже мой! Спаси и помилуй!»

Когда мы оказываемся в самых серьезных ситуациях, когда прямо перед носом у нас вырастает беда, в которую мы вот-вот шмякнемся так, что костей не соберешь, не получится молиться, чтобы Бог тебя чему-то научил или как-то научил обходить беду стороной, чтобы все удачно сложилось или случилось чудо... Поздно! Остается только одно: просить «Господи! Помилуй!» Когда мы попадаем в беду, когда мы что-то не то лягнули или сделали что-то страшно неприличное и пришло время нести ответ за свою дурость, нам остается надеяться только на милость. Когда нас не понимают (мы вели себя правильно, но кто-то думает, что неправильно, и убедить в обратном этого «кого-то» не получается никак), мы только и можем, что молиться о милости.

Но милость не только получают. Милость нам нужно и самим дарить другим. Так же часто, как мне хочется милости, как я надеюсь на милость, я оказываюсь в таком положении, что и сам могу кому-то оказать милость. И вот что я обнаружил: гораздо легче милость получать, чем давать. Если меня кто-то в каком-то деле подводит, причиняет мне неудобства, я коршуном на такого человека набрасываюсь. Я – карающий меч справедливости! Но если я кого-то подвожу, я кому-то причиняю неудобства, мне хочется милости! Не будьте ко мне слишком строги!

Мы знаем, что поступать с людьми по милости полезно для нас самих – такими нас сотворил Бог. У пророка Захарии сказано: **«Так говорил тогда Господь Саваоф: „...Оказывайте милость и сострадание каждый брату своему”» (Зах. 7:9).** Иисус в Нагорной проповеди выражается предельно ясно: **«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7).** Если я надеюсь милость получить, я ее должен сам давать.

Так что неплохо было бы нам внимательнее присмотреться к жизни Давида, как она описана в Ветхом Завете, потому что многое в истории Давида завязано на милости. В самые мрачные, самые страшные дни в жизни Давида, когда царь Саул устраивал на него облаву, как на дикого зверя, у Давида было две просто невероятные возможности решить вопрос по существу, две поразительные встречи, в ходе которых он мог запросто убить Саула и все сразу бы закончилось, все вопросы были бы сняты. Но в обоих случаях Давид решил поступить не по справедливости, а по милости.

Мало кто из нас станет мишенью киллера, а скорее всего, никто не станет. И еще меньше вероятности, что мы с вами можем оказаться в ситуации, в которой нам представится возможность убить кого-то прежде, чем он убьет нас. Но если мы разберемся в этих случаях из жизни Давида, при всем при том, что они были и очень необычные и нетипичные, то сможем те же принципы применить и к себе, пусть даже и ставки у нас, слава Богу, не столь высоки – речь о жизни и смерти не идет.

Допустим, к примеру, что мы с вами работаем в одной и той же компании. Вы допустили в работе над своим проектом какую-то ошибку, и если я правильно это дело представлю начальнику, жирный кусок из тех денег, что предназначались на ваш проект, может теперь упасть на мою тарелку. Так что же делать? Как быть?.. Или не быть? Кто его знает... Или

представим, что мы оба нацеливаемся на одно и то же место на стоянке. Что это я там себе про вас бормочу под нос? Слова любви к ближнему? Или, скажем, я вам просто надоел, и вы решаете не отвечать на мои письма по электронной почте, а я этим ну страх как недоволен. Кому, что и каким тоном я про вас рассказываю?

Вот как чаще всего встает передо мной дилемма «милость или справедливость»: допустим, вы обещали что-то для меня сделать или мы вместе что-то делаем, а потом вы вдруг взяли и не сделали, что обещали... или перестали делать то, над чем мы пыхтели вместе. Очень даже может быть, что мне на днях попадет на глаза какой-то наш общий знакомый и мне представится возможность измордовать вас заочно в глазах этого человека. Воспользуюсь я этой возможностью рассказать, что вы редкостная сволочь? Боюсь, что могу воспользоваться.

Итак, будем читать про Давида и Саула, про то, как Давиду можно было запросто Саула устранить, и будем в уме прикидывать это все на себя, на то, как мы можем загубить чью-то репутацию... чье-то достоинство... лишить кого-то покоя... потому что кто-то неправильно с нами обошелся, совершил какую-то ошибку или еще что-то сделал не так.

* * *

То, как пути Давида и Саула сошлись в одной точке пространства и времени, записано в Библии, в 24-й и 26-й главах 1-й книги Царств. А в 1-й и 4-й главах 2-й книги Царств сказано еще кое о чем, что имеет прямое отношение к этим делам. Но тут подробностей всяких столько, что если я начну вам все это цитировать, то вы минут двадцать только будете читать сам библейский текст. Так что давайте я вам лучше всю эту историю (которая случилась на самом деле) перескажу.

Итак, царю Саулу кто-то подсказывает, где прячется Давид. Царь берет с собой три тысячи воинов и отправляется в поисках Давида «по горам, где живут серны». Места далеко не туристские. Никаких туалетов там нет, и потому как-то раз Саул заходит в пещеру, чтобы облегчиться. (В Ветхом Завете вообще о многом говорится так, как есть, без намеков.) Но Саул не знает, что в пещере этой сидит со своими людьми Давид. Пещера большая, и они прячутся далеко в ее глубине. Вы, может, подумаете, что люди Давида испугались, что они попали в западню, потому что враг закрыл им выход из пещеры. Но Саул-то понятия не имеет, что в пещере кто-то есть. И, если разобраться, позу он принимает не самую грозную – его волнует в данный момент совсем другое.

И люди Давида говорят: «Смотри, какой шанс! Давай его кончим». Они пытаются убедить Давида, что это Сам Бог дает ему возможность восстановить справедливость и свершить правый суд над Саулом. Ведь Саул явно творит то, на что Бог ему права не давал. Но Давид понимает о милости то, что нужно о ней понять нам:

Милость есть воля Божья.

В каких-то ситуациях Бог *может* меня призвать к тому, чтобы я вершил суд. Но это никогда не будет нормой. В конце коротенькой книги Иуды, которая сама тоже почти в самом конце Библии, нас призывают поступать милостиво даже с теми, кто сомневается в Боге, теми, кто в смысле духовном играет с огнем, кто выше всего ставит выгоду, кто творит то, что нам ненавистно. Конечно же, особенно когда мы облечены властью, мы просто обязаны бываем вершить правый суд, потому что по отношению к тем, кто нашей власти подчинен, мы действуем от имени Божьего. Но это не награда, а тяжкая ноша. Когда кто-то мне советует, чтобы я поступил в какой-то ситуации не по милости, а по справедливости, и утверждает, что этого хочет Бог, мне нужно не спешить принимать этот совет к исполнению. Если я сомневаюсь, то лучше сделать ошибку в сторону милости, потому что мы гораздо чаще перебарщиваем с тем, что считаем справедливостью.

* * *

Но Давид не просто дождался, пока Саул уйдет. Он подкрался к нему и отрезал кусочек его одежды. Это был не просто хитрый ход. Царские одежды были символом царской власти, и отрезать кусочек одежды у царя значило то же самое, что сказать: «Ты не царь». Это была пощечина. И когда Давид это сделал, он почувствовал угрызения совести и сказал своим людям: «Знаете что? Не то я сделал».

«И сказал он людям своим: „Да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него, ибо он помазанник Господень”» (1 Цар. 24:7). Удивительно, что Давид таким высоким стилем говорит о человеке, который хочет его убить. Но вот что еще понимает Давид и что нужно понять нам:

Милость признает чужое достоинство.

Я тебя в какой-то ситуации могу считать неправым, но милость мне напоминает, что в тебе, через тебя, для тебя что-то творит Бог. Если у меня с тобой проблема, это вовсе не значит, что ты ничего из себя не представляешь. Для Бога представляешь, и очень много. За тебя умер Иисус. У Бога есть план для твоей жизни. Он через тебя что-то делает и со мной. Бог не перестал тебя благословлять. Может, через меня Бог хочет что-то дать тебе. Именно так случилось с Давидом и Саулом. Может, так случится и у нас с тобой.

* * *

Но и теперь Давид не дожидается, пока Саул уйдет. Он просто ждет, пока он отойдет на безопасное расстояние, и обращается к нему. Давид размахивает куском царской одежды и рассказывает Саулу, как все было.

1-я Царств 24:

11 Вот, сегодня видят глаза твои, что Господь предавал тебя ныне в руки мои в пещере; и мне говорили, чтоб убить тебя; но я пощадил тебя и сказал: «Не подниму руки моей на господина моего, ибо он помазанник Господа».

12 Отец мой [это не просто красивые слова, Саул ведь Давиду тесть как никак]! Посмотри на край одежды твоей в руке моей; я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил: узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства, и я не согрешил против тебя; а ты ищешь души моей, чтоб отнять ее.

Мне нравится поступок Давида. Милость проблему не игнорирует. Милость не пытается решать проблему через посредников.

Милость обращается к тому, кто творит зло.

Если ты мне сделал зло, я могу тебе с любовью сказать: «Знаешь, мне кажется, ты со мной поступил нехорошо». Бог меня вовсе не призывает притворяться, что ты мне ничего плохого не сделал. На древнем богословском языке это называется «*врать*». И не призывает меня Бог идти и трепаться кому-то, что у меня с тобой проблема. Это я называю «начертить треугольник». Сколько друзей, церквей и семей сгнуло в этих небермудских треугольниках!

* * *

Давид эту возможность использовал для того, чтобы прочесть Саулу небольшую проповедь. Он говорит и говорит, и заканчивает вот как: **«Господь да будет судьей и рассудит между мною и тобою. Он рассмотрит, разберет дело мое, и спасет меня от руки твоей» (1 Цар. 24:16).**

Давид уверен, что это проблема Бога и Он ее Сам решит. Вот что ясно понимает Давид и что очень важно понять и нам:

Мое дело – милость. Божье дело – суд.

Если Богу нужно, чтобы я кому-то воздал по справедливости, «отвесил» то, что он заслужил, Он мне об этом скажет так ясно, что никаких сомнений не останется. Но пока не скажет, я должен «отвешивать» не справедливость, а милость. Даже когда Бог меня призывает с кем-то поступить по справедливости (скажем, я ваш начальник, а вы с работой не справляетесь, и мне нужно вас уволить), я все равно должен стараться все сделать как можно «милостивее» по отношению к вам. Бог меня не может призывать к тому, чтобы я над вами издевался. Если Ему когда-нибудь понадобится, чтобы я над кем-то совершил правый суд, Он хочет знать, что судить другого будет человек милостивый (то есть тот, кто судить как раз не любит и не хочет), и мне нужно будет восстановить справедливость как можно быстрее и как

можно безболезненнее. Я все сделаю так, чтобы, насколько это только возможно, разрешить ситуацию конструктивно, чтобы нанесенные раны как можно скорее начали зарубцовываться. Давид не говорит: «Надеюсь, Бог знает, что я прав, а ты нет, и надеюсь, что тебе пришел конец». Он просит всего лишь одного: чтобы Бог доказал его правоту, избавив от руки Саула. Большого ему не нужно.

* * *

Но Саулу это не нравится. Он признает, что Давид поступил благородно, проявив в такой ситуации такую милость. Он согласен, что Давид – Божий избранник и он станет когда-то царем. Он, по Его словам, надеется, что Бог благословит Давида очень обильно. Но он не может обещать, что не будет пытаться Давида убить.

Поэтому, когда Саул отправляется домой, Давид не бежит рядом с царем, как собачка. Сказано в Библии: «Давид же и люди его взошли в место укрепленное» (1 Цар. 24:23). Милость и глупость – это не одно и то же. Давид прекрасно понимал, что...

Милость может быть осторожной.

Я могу проявить к вам милость и все равно за вами присматривать. Бог меня вовсе не призывает, чтобы я шел вперед с открытым забралом. Я могу вести себя предусмотрительно и осторожно, и это вовсе не будет неверием и тем паче грехом.

* * *

И это хорошо, потому что...

Милость помилованного не меняет.

Очень скоро мы читаем, что Саулу опять доносят, где прячется со своими людьми Давид. Саул опять не может устоять перед соблазном. Он снова трубит сбор своим трем тысячам воинов и устремляется в пустыню Зиф. Если я с тобой обошелся милостиво, это совсем не значит, что я должен ожидать, что ты станешь другим человеком. Может, и станешь. А может, не станешь. Я не отвечаю за то, как ты ответишь на мою милость. Я отвечаю за МИЛОСТЬ. Остальное вы с Богом решаете между собой. Милость никак не связана с твоими обещаниями исправиться. Милость вообще ни с чем и ничем не связана.

* * *

Однако на этот раз Давида застать врасплох Саулу не удастся. Он прознает о планах царя, посылает разведчиков, чтобы узнать точно, где сейчас Саул, а потом со своим другом Авессой ночью пробирается в стан Саула. Представьте себе эту картину. Это уже не тот случай, когда Саул один заходит в пещеру как в туалет. Тут целый стан, три тысячи воинов, а где-то среди них Саул, как сказано, «спит в шатре, и копьё его воткнуто в землю у изголовья его; Авенир же и народ лежат вокруг него» (1 Цар. 26:7). И Авесса говорит Давиду: «Опять! Вот он, наш шанс! Сам Бог его тебе отдает в руки, сомнений нет! **Итак позволь, я пригвожду его копьём к земле одним ударом и не повторю удара.**

Но Давид отвечает: «Нет. Судить Саула должен Бог. **Пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет; меня же да не попустит Господь поднять руку мою на помазанника Господня.** И потом он говорит Авессе: «**А возьми его копьё, которое у изголовья его, и сосуд с водою, и пойдем к себе.**»

Что? Он опять уходит от возможности решить раз и навсегда свою проблему? Да. Уходит.

Милость столь же неумолима, как и зло, на которое она отвечает.

Как часто я говорил: «Ну все! С меня хватит. Я все расскажу такому-то-такому-то!» Обычно «хватит» мы говорим, стоит только какому-то конфликту повториться два раза. А в Давида Саул два раза бросал копьё, несколько месяцев гонял его по всей пустыне, у самого Давида ДВАЖДЫ была возможность лишиться жизни Саула... и он все равно избирает путь высший, путь милости.

* * *

Давид и Авесса уходят из стана, отходят на солидное расстояние, и с вершины горы Давид кричит, чтобы разбудить Авенира и Саула. Он не может отказать себе в удовольствии поиздеваться над Авениром и говорит по сути: «Тебя, дружок, надо уволить, ты мышей не ловишь! Я запросто подобрался к твоему царю и забрал его копье и сосуд с водой!» И Давид снова спрашивает Саула, что же он творит. Он обращается к нему со всем подобающим уважением, называет Саула «господин мой, царь» и говорит:

1-я Царств 26:

18 «За что господин мой преследует раба своего? Что я сделал? Какое зло в руке моей?»

А потом Давид сам предлагает два варианта ответа на свой же вопрос:

19 И ныне пусть выслушает господин мой, царь, слова раба своего: если Господь возбудил тебя против меня, то да будет это от тебя благовонною жертвою; если же – сыны человеческие, то прокляты они пред Господом...

Давид не до конца понимает, почему все так происходит. Он не знает наверняка, в чем причина злобы Саула. Но своим поведением он являет важную истину:

Милости не обязательно понимать все причины.

Некоторые говорят: «Если б я только понял, почему он со мной так поступил, я, может быть, и сумел бы его простить». Или человек рассказывает, как с ним подло обошлись, а потом добавляет: «Я все еще пытаюсь понять, как же он смог». Но дело сделано. Репутацию царя они уже пригвоздили к земле копьем. А это не милость. Милости не обязательно понимать все причины. Милость с причинами и причинами не связана.

* * *

И наконец, после того, как Давид какое-то время взывал к Саулу, царь ему отвечает. Он вроде как кается и даже дает серьезное обещание:

«Согрешил я; возвратись, сын мой Давид, ибо я не буду больше делать тебе зла, потому что душа моя была дорога ныне в глазах твоих; безумно поступал я и очень много погрешал» (1 Цар. 26:21). И Давид ему не отвечает: «Молодец, наконец до тебя дошло!» Он не говорит: «Смотри мне, не балуйся больше. В третий раз я тебя прибуду!» Давид изрекает в ответ великую истину, лежащую в основе всего замысла Божьего:

«И да воздаст Господь каждому по правде его и по истине его, так как Господь предавал тебя в руки мои, но я не захотел поднять руки моей на помазанника Господня; и пусть, как драгоценна была жизнь твоя ныне в глазах моих, так ценится моя жизнь в очах Господа, и да избавит меня от всякой беды!» (1 Цар. 26:23, 24)

Трижды в этих словах Давид уточняет, о КОМ здесь речь, в КОМ здесь дело. Господь воздаст. Господь допустил такую ситуацию. Господь решит, избавлять Давида из его бед или нет.

Милость признает, что к ней человека призывает Бог.

Мне может быть больно, я могу быть несправедливо обижен, я могу считать, что имею полное право ответить ударом на удар... но я все равно в руках Божьих, во власти Божьей, я все равно живу на условиях обещанной мне Богом любви и заботы. Дело не в моей невинности и невиновности. Дело не в том, насколько сильно мне чего-то хочется. Дело не в том, насколько сильно я хочу ситуацию изменить. Бог мне даст пройти и огонь, и воду, и медные трубы – все, что Он мне предназначил пройти. Вот почему апостол Павел говорит в Послании к римлянам:

Римлянам 9:

14 Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак.

15 Ибо Он говорит Моисею: «Кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею».

16 Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего.

* * *

И наконец прямо через века мы слышим тяжкий вздох Саула.

«Благословен ты, сын мой Давид; и дело сделаешь, и превозмочь превозможешь.» (1 Цар. 26:25).

Саул знает, что происходит. Старый пророк Самуил ему советовал смириться с последствиями своего непослушания. Саул и сам об этом раньше говорил. Может быть, он пришел к такому выводу еще раньше Давида. И так случается всегда, когда мы решаем, что выбрать, милость или справедливость:

Милость в конце концов всегда окупается.

Дальше в Писании сказано: **«И пошел Давид своим путем, а Саул возвратился в свое место».** Символическая картина. Тот, кто явил милость, идет вперед, тот, кто творил зло, назад. Будущее остается за тем, кто отвечает милостью на злобу. Да, Давиду еще придется многое пережить. Но кончится все тем, что ему на голову возложат царский венец. А пока не возложат, он будет духовно здоров. У него есть тот мир, которого так ищет Саул, но никак не может найти. Он живет спокойно, в ладу с Богом и совестью. Вот чем прекрасна милость.

* * *

У этой истории есть P.S. и P.P.S. (постскрипtum и постпостскрипtum). Их можно прочитать во 2-й книге Царств, в 1-й и 4-й главах. Проходит время, и Саул с Ионафаном бьются вместе со всем израильским войском с филистимлянами. Израильтян теснят, много воинов погибает. Убивают Ионафана. Саул оказывается на горе Гелвуйской, его настигают колесницы и всадники филистимлян. А у филистимлян в то время была дурная слава воинов жестоких и безжалостных. Саул знает, что его в лучшем случае убьют сразу, а в худшем... Возьмут в плен? Будут пытать? Кто его знает?

А Давид в это время был в Секелаге. Вдруг туда приходит человек (не израильтянин, а амаликитянин) в разодранной одежде и весь в пыли. Он несет царский венец Саула и его «запястье» (что-то типа браслета) и отдает их Давиду. Незнакомец рассказывает, что он случайно оказался в самом эпицентре битвы и стал свидетелем смертного часа Саула. Амаликитянин рассказывает Давиду, что Саул был тяжело ранен и пытался, упав на свое копьё, покончить с собой, чтобы прекратить свои мучения. **«Подойди ко мне и убей меня, – сказал ему Саул. – ибо тоска смертная объяла меня, душа моя все еще во мне» (2 Цар. 1:9).** «Тогда, – продолжает рассказ амаликитянин, – я его добил, взял венец и запястье и принес их сюда». И потом он называет Давида «мой господин», явно ожидая получить хорошую награду от нового начальника.

Но Давид ему никакой награды давать не собирается. Он его даже по спине не хлопает в знак одобрения. Вместо этого он приказывает казнить амаликитянина за то, что тот убил царя. Для нас это жестоко. Нам кажется, нужно было поступить как раз наоборот. Но Давид, как человек, облеченный властью, обязан вершить правосудие по закону. А нам через эту жестокость он возвещает не самую легкую для понимания истину:

***Милость – это не слабость. Милость противостоит жестокости. Милость говорит:
«Я не хочу вместе с вами участвовать в немилости».***

Что же это значит для нас? Если ты мне не даешь жизни, если ты мне вредишь, а я решаю с тобой поступать по милости – не отвечаю тебе злом на зло, не наговариваю на тебя твоим друзьям... это все мне идет только на пользу. Но что если мой друг видит, что ты творишь, и хочет с тобой разобраться? Что если этот друг вступает за меня и начинает рассказывать всем, какой ты подлец, губит твою репутацию или, может быть, еще хуже: причиняет тебе какой-то ущерб, подрывая твой бизнес или еще как-то нанося тебе вред? Мне это как – должно нравиться? Я должен быть доволен? Когда этот друг придет ко мне и скажет: «Да как он может так с тобой поступать? Я твой друг, и я ему покажу», я должен ему ответить: «Нет. Ты мне не друг». Ведь, как бы это было ни горько признавать, в другой раз тот, кто так может поступить с

моим врагом, запросто то же самое сделает и со мной. Милость все называет своими именами. Милость говорит: «Я не хочу вместе с тобой участвовать в немилости».

* * *

Когда я читаю конец этой истории, мне он кажется и прекрасным, и загадочным. Сказано в 1-й главе 2-й книги Царств, что Давид, услышав о смерти Саула, разодрал свои одежды. Так было принято в то время скорбеть. Это то же самое, что у нас надевать траур. Итак, он скорбит, плачет и постится. А потом, как с ним часто бывает во дни особых переживаний, Давид пишет песню. Пронзительный «плач» он сочиняет. И приказывает всему войску эту «плачевную песню» выучить и петь. Эту песнь целиком вы можете прочитать сами в 1-й главе 2-й книги Царств. Я вам приведу лишь несколько строк:

2-я Царств 1:

19 Краса твоя, о Израиль, поражена на высотах твоих! Как пали сильные!

20 Не рассказывайте в Гефе, не возвещайте на улицах Аскалона, чтобы не радовались дочери Филистимлян, чтобы не торжествовали дочери необрезанных.

21 Горы Гелвуйские! Да не сойдет ни роса, ни дождь на вас, и да не будет на вас полей с плодами, ибо там повержен щит сильных, щит Саула, как бы не был он помазан елеем...

23 Саул и Ионафан, любезные и согласные в жизни своей, не разлучились и в смерти своей; быстрее орлов, сильнее львов они были.

24 Дочери Израильские! Плачьте о Сауле, который одевал вас в багряницу с украшениями и доставлял на одежды ваши золотые уборы.

Что делал Давид? Он проявлял милость.

*Милость не спешит с приговором. Милость признает хорошее даже в «плохом» человеке.
Милость видит,
где грех, а где грешник.*

В знаменитой сцене из «Венецианского купца» Шекспира Порция говорит:

Не действует по принуждению милость;

Как теплый дождь, она спадает с неба

На землю и вдвойне благословенна:

Тем, кто дает и кто берет ее.

И власть ее всего сильнее у тех,

Кто властью облечен. Она приличней

Венчанному монарху, чем корона.

Знак власти временной есть царский скипетр:

Он – атрибут величья и почета,

Внушающий пред царской мощью трепет;

Но милость выше мановенья скипетра,

И трон ее живет в сердцах царей.

Она есть свойство Бога самого;

Земная власть тогда подобна божьей,

Когда с законом милость сочетается...

А Иисус об этом в **6-й главе Луки** сказал гораздо проще:

35 Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым.

36 Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

Мне не нужно идти за тридевять земель, чтобы найти причину быть милостивым. Я сам милости не заслуживал, но Бог мне ее дал. Вы, может, милости тоже не заслуживаете, но я могу вам ее оказать, потому что у меня уже в наличии гораздо больше милости, чем я заслуживаю. Иисус рассказывает притчу о том, как раб задолжал хозяину крупную сумму и хозяин должнику весь этот долг простил. Раб же потом пошел к тому, кто был должен ЕМУ сумму просто НИЧТОЖНУЮ и стал выбивать ее из своего должника методами

неэкономического принуждения – «схватив его, душил». Тогда хозяин раба снова призывает его к себе и вот какие слова вкладывает в уста хозяина Иисус: **«Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» (Мф. 18:33)**

Мне не нужно добиваться справедливости. Мне нужно просить милости. Апостол Иаков об этом говорит без всяких экивоков: **«Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом» (Иак. 2:13).**

Если опять вернуться к «Венецианскому купцу», то там дальше Порция говорит:

*...За тебя закон; но вспомни только,
Что если б был без милости закон,
Никто б из нас не спасся. Мы в молитве
О милости взываем – и молитва
Нас учит милости.*

Слава Богу, что Он решил с нами не поступать по справедливости. Во 2-й главе Послания к ефесянам сказано, что решил вместо этого сделать Бог (я приведу выдержки из этой главы):

Ефесянам 2:

1 И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим,

2 в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего...

3 ...и мы все... были по природе чадами гнева...

4 Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас,

5 и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены...

Будем молиться. Будем радоваться. Ликовать будем!

ЧТО Я СДЕЛАЛ С ВИРСАВИЕЙ

2-я Царств 11; 12:1-25

РАССКАЗЧИК: Весной, в то время, когда выходят цари в походы, Давид послал Иоава и слуг своих с ним и всех Израильтян; и они поразили Аммонитян и осадили Равву; Давид же оставался в Иерусалиме. Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему:

ПРИДВОРНЫЙ: Это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина.

РАССКАЗЧИК: Давид послал слуг взять ее. И она пришла к нему, и он спал с нею. Когда же она очистилась от нечистоты своей, возвратилась в дом свой. Женщина эта сделалась беременною и послала известить Давида, говоря:

ВИРСАВИЯ: Я беременна.

РАССКАЗЧИК: И послал Давид сказать Иоаву:

ДАВИД: Пришли ко мне Урию Хеттеянина.

РАССКАЗЧИК: И послал Иоав Урию к Давиду. И пришел к нему Урия, и спросил его Давид, как дела у Иоава, как себя чувствует войско, как идет война. И сказал Давид Урии:

ДАВИД: Иди домой и омой ноги свои.

РАССКАЗЧИК: И вышел Урия из дома царского, а вслед за ним понесли и царское кушанье. Но Урия спал у ворот царского дома со всеми слугами своего господина, и не пошел в свой дом. И донесли Давиду, говоря:

ПРИДВОРНЫЙ: Не пошел Урия в дом свой.

РАССКАЗЧИК: И спросил его Давид:

ДАВИД: Вот, ты пришел с дороги; отчего же не пошел ты в дом свой?

РАССКАЗЧИК: И сказал Урия Давиду:

УРИЯ: Ковчег и Израиль и Иуда днем и ночью в шатрах, и господин мой Иоав и рабы господина моего живут в поле, а я вошел бы в дом свой и есть и пить и спать со своею женою! Клянусь твоею жизнью и жизнью души твоей, этого я не сделаю.

РАССКАЗЧИК: И сказал Давид Урии:

ДАВИД: Останься здесь и на этот день, а завтра я отпущу тебя.

РАССКАЗЧИК: И остался Урия в Иерусалиме на этот день до завтра. И пригласил его Давид, и ел Урия пред ним и пил, и напоил его Давид. Но вечером Урия пошел спать на постель свою с рабами господина своего, а в свой дом не пошел. Поутру Давид написал письмо к Иоаву и послал его с Урией. В письме он написал так:

ДАВИД: Поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер.

РАССКАЗЧИК: Поэтому, когда Иоав осаждал город, то поставил он Урию на таком месте, о котором знал, что там храбрые люди. И вышли люди из города и сразились с Иоавом, и пали некоторые воины из войска Давидова; был убит также и Урия Хеттеянин. И послал Иоав донести Давиду о всем ходе сражения. И приказал посланному, говоря:

ИОАВ: Когда ты расскажешь царю о всем ходе сражения и увидишь, что царь разгневается, и скажет тебе:

ДАВИД: Зачем вы так близко подходили к городу сражаться? Разве вы не знали, что со стены будут бросать на вас? Кто убил Авимелеха, сына Иероваалова? Не женщина ли бросила на него со стены обломок жернова, и он умер в Тевеце? Зачем же вы близко подходили к стене?

ИОАВ: Если он у тебя это спросит, тогда ты скажи:

ПОСЛАННЫЙ: И раб твой Урия Хеттеянин также умер.

РАССКАЗЧИК: И пошел посланный, и пришел, и рассказал Давиду обо всем, для чего послал его Иоав, обо всем ходе сражения. Посланный сказал Давиду:

ПОСЛАННЫЙ: Одолевали нас те люди и вышли к нам в поле, и мы преследовали их до входа в ворота; тогда стреляли стрелки со стены на рабов твоих, и умерли некоторые из рабов царя; умер также и раб твой Урия Хеттеянин.

РАССКАЗЧИК: Тогда сказал Давид посланному:

ДАВИД: Так скажи Иоаву:

ПОСЛАННЫЙ: Пусть не смущает тебя это дело, ибо меч пожирает иногда того, иногда этого; усиль войну твою против города и разрушь его.

ДАВИД: Так ободрь его.

РАССКАЗЧИК: И услышала жена Урии, что умер Урия, муж ее, и плакала по муже своем. Когда кончилось время плача, Давид послал, и взял ее в дом свой, и она сделалась его женою и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа. И послал Господь Нафана к Давиду, и тот пришел к нему и сказал ему:

НАФАН: В одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный; у богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него, как дочь; и пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить обед для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему.

РАССКАЗЧИК: Сильно разгневался Давид на этого человека и сказал Нафану:

ДАВИД: Жив Господь! Достоин смерти человек, сделавший это; и за овечку он должен заплатить вчетверо, за то, что он сделал это, и за то, что не имел сострадания.

РАССКАЗЧИК: И сказал Нафан Давиду:

НАФАН: Ты – тот человек. Так говорит Господь Бог Израилев:

БОГ: Я помазал тебя в царя над Израилем и Я избавил тебя от руки Саула, и дал тебе дом господина твоего и жен господина твоего на лоно твое, и дал тебе дом Израилев и Иудин, и, если этого для тебя мало, прибавил бы тебе еще больше; зачем же ты пренебрег слово Господа, сделав злое пред очами Его? Урию Хеттеянина ты поразил мечом; жену его взял себе в жену, а его ты убил мечом Аммонитян; итак не отступит меч от дома твоего во веки, за то, что ты пренебрег Меня и взял жену Урии Хеттеянина, чтоб она была тебе женою.

НАФАН: Так говорит Господь:

БОГ: Вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем; ты сделал тайно, а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем.

РАССКАЗЧИК: И сказал Давид Нафану:

ДАВИД: Согрешил я пред Господом.

РАССКАЗЧИК: И Нафан ответил:

НАФАН: И Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь; но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын.

РАССКАЗЧИК: И пошел Нафан в дом свой. И поразил Господь дитя, которое родила жена Урии Давиду, и оно заболело. И молился Давид Богу о младенце, и постился Давид, и, уединившись провел ночь, лежа на земле. И вошли к нему старейшины дома его, чтобы поднять его с земли; но он не хотел, и не ел с ними хлеба. На седьмой день дитя умерло, и слуги Давидовы боялись донести ему, что умер младенец, потому что думали:

СЛУГИ ДАВИДА: Когда дитя было еще живо, мы уговаривали его, и он не слушал голоса нашего, как же мы скажем ему: «Умерло дитя»? Он сделает что-нибудь худое.

РАССКАЗЧИК: И увидел Давид, что слуги его перешептываются между собою, и понял Давид, что дитя умерло.

ДАВИД: Умерло дитя?

РАССКАЗЧИК: Спросил он.

СЛУГИ ДАВИДА: Да.

РАССКАЗЧИК: Ответили они.

СЛУГИ ДАВИДА: Умерло.

РАССКАЗЧИК: Тогда Давид встал с земли и умылся, и помазался, и переменял одежды свои, и пошел в дом Господень, и молился. Возвратившись домой, потребовал, чтобы подали ему хлеба, и он ел. И сказали ему слуги его:

СЛУГИ ДАВИДА: Что значит, что ты так поступаешь? Когда дитя было еще живо, ты постился и плакал; а когда дитя умерло, ты встал и ел хлеб?

РАССКАЗЧИК: И ответил он:

ДАВИД: Пока дитя было живо, я постился и плакал, ибо думал: «Кто знает, не помирует ли меня Господь, и дитя останется живо?» А теперь оно умерло; зачем же мне поститься? Разве я могу возвратить его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне.

РАССКАЗЧИК: И утешил Давид Вирсавию, жену свою, и вошел к ней и спал с нею; и она родила сына, и нарекла ему имя: Соломон. И Господь возлюбил его...

* * *

Исповедание, признание вины... Какие сложные, тяжелые, нагруженные смыслом слова. Где они у вас, на какой полке в мозгах хранятся? Среди юридических терминов? Там, где сыщики, следователи и судьи? Или оно у вас положено туда, где слова «духовные»? Или эти понятия для вас относятся к сфере педагогики, семейного воспитания, к проблеме «отцы и дети»? Как бы там ни было, слово не слишком веселое, мрачноватое, правда? Моменты, когда придется в чем-то признаться, что-то исповедовать, мы ожидаем не с радостью, а с тревогой и страхом. Вот мы с вами вроде как все свои, но кто-то мог бы встать и исповедовать свои грехи за последние, скажем, три-четыре дня? Боюсь, что никто из нас этой возможностью не воспользуется, все прегрешения свои публично не раскроет. Я не хочу, чтобы вы знали, что я сделал не так. Я хочу, чтобы об этом наоборот никто никогда так и не узнал.

Но при всем при том в душе моей все же есть какая-то граница, положен какой-то предел, при нарушении которого, то есть если я делаю что-то уж очень гадкое, я просто места себе не нахожу, пока не исповедаюсь. Не знаю почему, но мне обязательно нужно в таких случаях сбросить с себя этот грех, он меня буквально душит. Что же происходит в таких случаях? Что за сила заставляет меня раскрывать о себе позорную, постыдную правду, признавать, что я совершил подлость и мерзость? Неужели это мне как-то ПОМОГАЕТ? Неужели я от этого становлюсь лучше?

И тут еще один есть нюансик: а что если кто-то меня ЗАСТАВЛЯЕТ исповедаться? Как изменяется ситуация, если меня исповедаться принуждают – то ли власти, начальники любого ранга, то ли даже правила, принятые в моей церкви? Многие века согласно нормам английского общего права признание в совершении преступления, полученное при любых обстоятельствах, судом принималось на веру. Всего лишь 65 лет назад Верховный Суд Соединенных Штатов, рассматривая дело «Браун против штата Миссисипи» поставил такую практику под сомнение: «Минуточку... давайте не будем выбивать признание пытками, ведь это обман. Когда человека пытаются, он может признаться только ради того, чтобы избавиться от пыток». Я так лично очень рад, что Верховный Суд сделал это небольшое, но очень мудрое замечание, а вы?

Но многие из наших религиозных учреждений требуют от своих членов в той или иной форме исповедать свои грехи. Многие в нашей церкви выросли в католической традиции и имеют опыт формального, регламентированного исповедания, когда в церкви все насчет этого вопроса расписано, разложено по полочкам и заучено: нужно прийти в свою церковь, пойти там в особо отведенное для этого место и исповедовать свои грехи священнику согласно установленным канонам и традициям.

И так обстоит дело не только у одних католиков. Исповедание грехов в том или ином виде обязательно и во многих других конфессиях и деноминациях. Некоторые из нас выросли в менее формальных протестантских религиозных системах, где практикуется так называемое «свидетельство»: люди во время богослужения могут встать и сказать, что делает в их жизни Бог, при этом часто свидетельство включает в себя исповедание грехов, с которыми человек какое-то время назад решил покончить, или грехов, которые прямо в ЭТОТ МОМЕНТ он впервые открывает перед Богом.

Но как же ПРАВИЛЬНО исповедаться? В чем состоит ИСТИНА об исповедании? Почему мне нужно исповедаться в своем прегрешении? И что ПРОИСХОДИТ, когда я исповедуюсь? Бог нам отвечает на эти вопросы. И многие из Его ответов как раз можно найти в тех событиях из жизни Давида, о которых мы выше вам напомнили.

Исповедаться – значит ни больше ни меньше, чем согласиться с Богом в том, кто ты такой есть. Именно это сделал Давид. Пророк Нафан пересказал Давиду то, что он натворил – и

Давид ответил абсолютно правильно, назвав вещи своими именами: «**Согрешил я пред Господом**». Он ничего не сглаживал. Он себя не оправдывал. Он не вдавался в подробности. Он исповедовался: согласился с Богом в том, кто он такой есть – грешник. Исповедание меня вынуждает взглянуть на себя честно – а это самое для меня страшное. Я хочу быть лучше, чем я есть, и хочу быть лучше, ничего для этого не делая. Но всякий раз, когда я творю зло, я понимаю, кто я есть: творец зла. Пособник зла. Грешник.

Я попросил нашего старшего пастора, Дэвида Брауна, чтобы он мне сказал, как он смотрит на исповедание. Дэвид тоже знает на собственном опыте, что такое грех и что такое исповедание. И вот что он мне сказал, исходя из этого самого собственного опыта: *В исповедании нет ничего мистического. Моему исповеданию не изменить Бога. Оно изменяет меня. Исповедаться не значит наказывать себя. Исповедаться не значит прийти к какой-то эмоциональной финишной черте, за которой я наконец доказываю Богу, что я действительно искренне сожалею о случившемся. Исповедаться – значит посмотреть на себя с Божьей точки зрения и честно признаться: «Боже, Ты абсолютно насчет меня прав».*

* * *

Это мне трудновато принять. Это просто ужас, если честно. Так зачем же мне тогда вообще так над собой издеваться? И видятся мне на то три важных причины.

1. От исповедания становится легче.

Исповедание способствует **физическому** и **эмоциональному** здоровью. Если я что-то натворил и утаил, меня это гложет, точит изнутри. Мой грех ест меня поедом, заживо сжирает. Изжога, язва... Конечно же, изжога и язва могут появиться у человека по самым разным другим причинам, но самый надежный способ заработать себе такую «радость» – жить с тайным нераскаянным грехом.

Мы читали, как грешил Давид и как он заметал следы. Но в одной из самых лучших своих песен он говорит, через что проходит человек, когда творит зло и не очищается от него. Это 31-й псалом. Начало его звучит так:

Псалом 31:

1 Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!

2 Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!

3 Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего,

4 ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху.

Давид говорит, что рука Божья «тяготела» над ним. Иначе говоря, Бог сотворил людей, чтобы они жили честно, а когда Давид решил жить нечестно, он нарушал Божий план, составленный для его жизни. Между тем, как он должен был жить по замыслу Божьему, и тем, как он жил на самом деле, было глубокое противоречие – и душе его от этого противоречия было ужасно тяжело. Это то же самое, как ехать на велосипеде с хорошо надутыми шинами и с шинами сдутыми. Когда колеса не накачаны, крутить педали – **ТЯЖКИЙ ТРУД**. Велосипед задуман не для того, чтобы на нем ездили со сдутыми трубками. Он тогда страшно тяжелый, велосипед. И когда ты носишь на душе неисповедованный грех, он тоже давит на тебя.

А в такой компании, как наш «Компас», как церковь, семья или рабочий коллектив, когда один человек творит зло другому, это зло действует, как яд. В Новом Завете апостол Иаков фактически рекомендует исповедание как слагаемое здорового образа жизни в церковной семье:

«Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться...» (Иак. 5:16)

Нужно правильно понимать, что Иаков здесь никаких строгих правил не вводит. Он не говорит, что сначала нужно исповедаться, а потом можно получить исцеление. Но я думаю: очень важно, что он призывает христиан практиковать взаимное исповедание. Некоторые церкви не верят, что нужно исповедаться перед священником. Они говорят, что исповедь должна быть только перед Богом. Ну что тут можно сказать? Получается, что эти люди просто закрывают глаза на совет апостола Иакова. И я замечаю, что этим церквям такое невнимание к словам Писания очень дорого обходится. В церковной семье возникает «черная дыра», сама

основа общения истрепывается и изнашивается. Отношения между людьми становятся фальшивыми, неискренними, церковь не может быть здоровой и сильной и поистине реально и эффективно помогать людям.

Как сказано в Библии, важно, чтобы мы признавались «друг перед другом», иначе говоря, перед теми людьми, которых обидели. Мудрый человек подойдет к кому-то один на один и скажет: «Знаешь, я теперь понял, что я с тобой нехорошо поступил. Я приношу свои извинения. Пожалуйста, прости меня, если можешь». Мудрый поступает именно так, без ненужного шума. И тогда все действительно можно исправить. Так что исповедание и правда полезно для моего физического здоровья.

2. Исповедание очищает мой разум.

Исповедание полезно для здоровья **умственного**. И оно для него полезно в смысле не абстрактном, а **практическом**. Вот что я имею в виду: Если я что-то сделал не то и пытаюсь замести следы преступления, это мне не дает покоя. Я не могу полностью переключить свои мысли на то, чем должен заниматься. Это как когда едешь на машине и в твое ветровое стекло врезается здоровенный жук. Его размазывает по стеклу, и как бы ты ни старался смотреть не на то, что осталось от жука, а на дорогу, останки насекомого у тебя перед глазами, ты на них не смотреть просто не можешь, их нужно обязательно со стекла убрать, смыть, счистить.

Исповедание как раз и убирает из мыслей таких «дохлых жуков». Исповедовавшись, я могу заняться делом. И толку от меня тогда гораздо больше. Я могу лучше разобраться в тех вопросах, в которых мне разобраться нужно.

Некоторым кажется, что им в жизни не везет. В жизни и правда так бывает, что с хорошими людьми случаются нехорошее. Но если я ношу в сердце тайный грех, очень много шансов, что я буду делать глупые ошибки, создавать себе повсюду проблемы, которых и близко бы не было, если бы разум мой был свеж и чист. Если я живу с неисповедованным грехом, я просто сам напрашиваюсь на то, что люди называют по незнанию «невезением».

Вот поэтому-то в Библии и сказано:

Притчи 28:

13 Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован.

14 Блажен человек, который всегда пребывает в благоговении; а кто ожесточает сердце свое, тот попадет в беду.

Если слова «блажен человек, который всегда пребывает в благоговении» перевести на современный язык, то получится что-то вроде «человеку будет лучше, если он будет постоянно уважать Божий замысел относительно его жизни». А тот, кто говорит: «Постойте, что вы мне тут басни рассказываете про Божий замысел?» или «Может у Бога насчет меня и правда такой замысел, но мне это все до лампочки, это все религия, а я живу не в облаках и не там, где дьяки курят ладан, а на земле», такой человек не может избавиться от своего греха, своей ошибки, и то в его жизни, что не настроено в такт, в тон Божьему замыслу, ему не дает покоя, мешает и в конце концов заводит в такие проблемы, которых в здравом и чистом разуме человек запросто бы избежал, которые бы обошел десятой дорогой. «А кто ожесточает сердце свое, тот попадет в беду».

Но смысл тут не только в том, что я пытаюсь избежать чего-то плохого. Исповедание не просто избегает зла, но творит добро. Когда я читал разные места из Библии, готовясь к этой проповеди, мне подумалось, что исповедание – это своего рода членство в элитном клубе: оно дает мне право на получение некоторых преимуществ. Из вышеприведенного отрывка из книги Притчей ясно, что если я сознаюсь в своем грехе и оставлю его, то я буду помилован. Бог позаботится о том, чтобы в конечном счете этот грех не был мне вменен в вину.

Нас часто удерживает от исповедания великий миф о том, что якобы я упаду в глазах людей, если расскажу им о себе правду. Но на деле все обстоит чаще как раз наоборот. Когда в последний раз американский Сенат должен был рассматривать кандидатуры на получение министерских портфелей, Мэтью Купер в журнале «Тайм» предлагал кандидатам советы, которые им должны были помочь получить возделенную должность. Так вот суть его советов, проиллюстрированных на известных американцам примерах, весьма проста: «Признавайся во всем, в чем только можешь – и люди тебя будут за это уважать».

В 1884 году, когда Гровер Кливленд впервые выдвинул свою кандидатуру на пост президента, стало известно, что за несколько лет до этого у него была любовная связь, в результате которой на свет появился ребенок. Помощники Кливленда тут же отправили ему телеграмму, в которой спрашивали, что же им делать. Ответ был получен незамедлительно: «Говорите правду». Вся эта история была предана гласности, и... Кливленд выборы выиграл.

Многие из нас, включая меня, замечали, что когда мы о каких-то своих недостатках говорим открыто, ничего не скрывая, не приукрашивая и не оправдывая, это нам делает честь... нас за это уважают... потому что каждый за собой тоже что-то такое знает и, узнав о том, что и мы не без греха, люди нас вовсе не отвергают. Да, были такие «беленькие», которые с нами «черненькими» водиться перестали, но ведь мы же потом узнали, что и хорошо, что они от нас отвернулись, потому что ненадежные это друзья, до первой кочки. А друзья, которые с нами прошли огонь и воду, меня, узнавая о моих грехах, не бросали.

3. Исповедание меня исправляет.

Исповедание полезно для здоровья **духовного**. Оно меня возвращает к замыслу Божьему. Оно рушит те стены, которые я вокруг себя нагородил. Оно меня выводит из темницы, которую я построил. Оно меня снова выводит на свободу, и я опять могу любить Бога.

Беспокойнее всего, хуже всего, тревожнее всего человеку тогда, когда он не в ладах со своим Творцом. И когда он с Ним не в ладах, ничем и никак «наладить» свое состояние у него не получится. Иногда мы говорим, что у каждого в душе есть вакуум в форме Бога, пустота, заполнить которую может только Бог.

Когда я не признаю, что мне нужен Бог... что мне нужно жить по Его замыслу для моей жизни... что мне нужна Его любовь и забота... мне чего-то не хватает, что-то мне мешает, где-то глубоко в душе у меня нет покоя и мира. Но когда я признаю, что Бог совершен, а я несовершен, что мне нужно, чтобы Он навел между нами мосты, потому что я их навести не могу... ТОГДА ко мне возвращаются свобода, легкость, радость... любви Божьей, заботы Божьей, Божьего внимания.

Некоторым кажется, что если они признаются в своем грехе, Бог расщепит и испепелит их. Но в Библии такого просто нет. Да и ведь Бог-то всегда знает, что и где вы натворили. Для Него никаких сюрпризов быть просто не может! Он не досье на вас собирает, а близости с вами желает.

Когда я исповедую свой грех перед Богом, мне не нужно больше, съеживаясь от страха, гадать, что Он обо мне думает. В той песне, написанной Давидом, к которой мы обращались несколько минут назад, он дальше говорит, что случилось, когда он наконец исповедовал свой грех перед Богом:

«Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: „Исповедаю Господу преступления мои“, и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31:5).

Бог его простил... дал ему чистый лист... освободил его... списал все его долги... объявил его невиновным! Вот этого-то хочется и мне. Вот этого-то чувства мне и не хватает, когда я что-то сотворю мерзкое и гадкое. И именно это мне обещает Бог.

* * *

Когда я учился в первых классах школы, мы жили на севере штата Индиана, практически в пригороде Чикаго. Времена тогда были темные, в том смысле, что мусор сжигать, пуская по округе черный дым, никто никому не запрещал. И моя мать посылала меня жечь мусор за гаражом. Но у нее были такие противопожарные правила: поджигаешь мусор в баке, закрываешь его крышкой (там были дырки, так что огню было чем дышать) – и сразу идешь домой. С огнем играть было строго-настрого запрещено.

Поэтому, ясное дело, я часто с ним играл. На лето мать выносила на полку в гараже проветриться толстые зимние одеяла. И вот одним прекрасным летним днем мне пришла «гениальная» идея: если подпалить мусор в баке, а потом набросить на бак одеяло, то там накопится много дыма, а потом можно одеяло время от времени снимать и подавать дымовые сигналы. Это ж просто класс, правда?

Так я и сделал – набросил одеяло на мусорку и стал ждать. Мне хотелось, чтоб дыма набралось побольше, столько, чтоб мои дымовые сигналы увидели индейцы, ну, скажем, в штате Вайоминг или еще где-нибудь.

Но тут, как раз когда я уже собирался сорвать одеяло с бака, вдруг прямо по центру этого одеяла появился черный круг размером точно с крышку бака. И почти тут же этот обуглившийся круг вспыхнул синим (а точнее красным) пламенем.

Меня охватил ужас. Я стащил то, что осталось от одеяла, с мусорки, поднял «это» и увидел, что у меня в руках хорошее зимнее одеяло с большой дыркой прямо посередине, а у дырки – черные края. Ну и что же я сделал? Вспомнил, чему меня учили в воскресной школе – что надо всегда говорить правду? Бог мне шепнул на ухо, что я через много лет стану проповедником в церкви «Компас» в Финиксе, штат Аризона, и мне нельзя будет потом сеять сомнение в душах паствы, рассказывая, что я утаил в детстве свое злодейство?

Нет. Я запаниковал и в припадке изощренной хитрости смертника осторожно сложил «останки» одеяла так, что дыра оказалась внутри, а на виду было только целенькое, чистенькое. После этого я положил одеяло назад на полку в гараже, туда, где лежали другие одеяла... и СТАЛ ЖДАТЬ ЗИМЫ.

Шли неделя за неделей, месяц за месяцем, а я с ужасом думал, что скоро станет холодно, и мама пойдет в гараж и принесет в дом зимние одеяла. Я каждый день прокручивал на своем встроенном видеомагнитофоне запись моего злодейства (а видеомагнитофонов тогда еще даже не было). И каждый день я думал, что же я тогда такое натворил.

И вот наконец дни стали короче, воздух свежее, и мама пошла за одеялами. И я услышал эти страшные слова: «Что это ТАКОЕ?..»

Отец был на работе, поэтому с него мать начать не могла. Младший брат тогда ходил еще только в сад, и его подозревать было никак нельзя. И мать пришла ко мне. «Даг, ты не знаешь, что случилось с нашим одеялом?»

Теперь вы представляете всю мизансцену. Факты налицо. Мусор в нашей семье сжигаю я. И вот одеяло, которое пропахло дымом и у которого посередине дырка с обугленными краями, В ТОЧНОСТИ повторяющая очертания крышки мусорного бака. Ну понятно же, что я пожимаю плечами, хмурю брови (типа задумываюсь) и отвечаю: «Ничего себе... понятия не имею, мама... Может, какой-то зверь прогрыз... А может, моль?»

Не знаю почему, но мать тогда меня решила не дожимать. Когда с работы пришел папа, она спросила про одеяло у него. Он, как мы с вами понимаем, не понимал ничего. Тогда она просто выбросила загубленное одеяло в тот же бак, который его загубил, и жизнь покатилась дальше.

Вы, может, думаете, что я теперь мог расслабиться: меня не вычислили, дело закрыли?.. Но теперь-то синим пламенем пылала моя совесть – в ней дело не то что не закрылось, а только тогда и открылось по-настоящему. Каждый день у меня в ноздрях стоял запах дыма. Перед глазами вспыхивал черный круг. Я видел, как мать держит на вытянутых руках то, что осталось от одеяла. Я слышал ее голос: «Даг, ты не знаешь, что случилось с нашим одеялом?»

Теперь я свои ошибки разбираю беспристрастно и безжалостно. И я бы сказал, что главный мой недостаток – это то, что я не принимаю на себя ответственность за причиненную мной боль, что себя я от нее как бы отделяю. Я себя оправдываю, снимаю с себя все подозрения. Я предпочитаю не решать вопрос по существу. Так что мне вроде бы должно было бы легко про это одеяло забыть, закрыть эту страницу своей жизни.

И, чисто внешне, жизнь шла нормально. В школе вообще дела шли хорошо. Я играл, как и раньше, на улице с друзьями. Я исправно ходил в воскресную школу по утрам в воскресенье и по всем статьям был «хорошим мальчиком». Но на экране моей памяти все крутилась и крутилась страшная пленка с ужасными кадрами. Как бы я эту пленку ни пытался остановить, она все крутилась и крутилась... Как бы мне ни весело было в играх, как бы я ни занят был школьными делами, горящее одеяло было со мной всегда и везде. Капли из крана все капали и капали, и закрыть кран совести было невозможно, как ни зажимай. Я жил во лжи. Грех был, можно сказать, смешной, малюсенький, детский, наивный и почти невинный, но он мне не давал жизни, губил мое счастливое во всем прочем детство.

Я лежал ночью в постели, и вдруг на меня накатывало такое, что я просто ни с того ни с сего начинал плакать горькими слезами. Иногда мой плач слышала мама и приходила узнать, в чем дело. Иногда я уже ЧУТЬ БЫЛО не признавался, говорил что-то вроде «Мне кажется, что

Иисус хочет, чтобы я что-то сделал... а я не могу!» Мать думала обо мне лучше, чем оно было на самом деле. Она шла к отцу и говорила ему: «Знаешь, мне кажется, Бог нашего сына призывает поехать миссионером в Африку».

Прошла зима, а весной (почти через год после того дня, как от адского пламени мусорки загорелось одеяло и моя совесть) случилось вот что. Я и сейчас все вижу ясно, как будто это было вчера: наш двор за домом в Индиане, веревка для белья, дорожка вокруг гаража и дальше на аллею, где стояли мусорные баки. Мама вешает белье. Не было никаких видимых причин, чтобы все случилось именно ТОГДА, а не когда-нибудь еще. Причин этих я не знаю, почему так вышло не понимаю, но я наконец сломался. Я просто осел на траву там, где стоял – из меня ручьем полились слезы и плач. Мать побежала от веревки с бельем ко мне, потому что подумала, что у меня что-то со здоровьем, какой-то приступ. «Что такое? Что такое?» – кричала она. Просто чудо, что у нее ничего не случилось с сердцем. Тогда мою совесть мучила бы ЕЩЕ одна проблема!

И я сказал: «Это я спалил одеяло! Mamочка, прости! Наказывай меня, как хочешь, но Я ПРОСТО... ДОЛЖЕН... ТЕБЕ ЭТО РАССКАЗАТЬ!»

Мать меня крепко обняла... дала выплакаться... а потом сказала: «Мне кажется, ты уже и сам себя очень хорошо наказал. А я тебя прощаю».

И все – мне ничего за одеяло не было. И весь стыд и все муки... ИСЧЕЗЛИ! Я был СВОБОДЕН! Впервые почти за целый год мне нечего было скрывать. Не было никакого ужаса, никакой тоски смертной.

* * *

В исповедании, как его задумал Бог, просто замечательно то, что у него нет срока годности. Совершенно не важно, сколько лет прошло с тех пор, как вы споткнулись. Совершенно не важно, сколько лет прошло с тех пор, как вы спалили одеяло. Совершенно не важно, сколько лет вы не обращали внимания на Бога, убегали от Бога или плевать хотели на то, что приготовил для вас Бог. Исповедание всегда сразу же начинает действовать, вам помогать, когда бы вы его ни совершили. Оно начинает работать вам на пользу с того момента, как вы ломаете хребет своей гордыне и признаетесь: «Я сотворил зло».

Мне больше всего нравится в истории Давида и Вирсавии то место, где Давид исповедуется перед Нафаном, говоря: «Согрешил я пред Господом», и следующая строчка, в которой Нафан ему отвечает: «И Господь снял с тебя грех твой». Никакой задержки, никакого испытательного срока не было. Было одно только исповедание... а за ним сразу прощение.

Хочу вам прочитать, что написал мне на эту тему наш старший пастор Дэвид Браун: *Я не уверен, что мы правильно понимаем, что такое исповедание и прощение. Вот многие говорят, что Бог нас прощает, ЕСЛИ мы исповедуем свой грех. Но ведь это не так. Мы УЖЕ прощены, мы больше ничего к этому добавлять не должны, у нас уже есть Христова праведность. Исповедание есть честность перед самим собой. Пока мы не будем честны сами перед собой, все у нас со всеми будет наперекосяк, и с Богом все будет тоже наперекосяк. И дело не в том, что Бог нас не простил или что Он нас к Себе не подпускает, потому что мы Его подвели. К Богу нас не пускает стена, которая есть дело наших рук: темница собственного изготовление.*

Если я обманываю жену, то между нею и мной стоит стена, и жена здесь ни при чем, она-то об этом даже и не знает. Это я построил стену своим обманом. То же самое происходит, когда мы грешим, между нами и Богом. По большому счету, Бог даже не видит наших грехов – глядя на нас, Он видит праведность Христову. Но тут есть одна проблема, и эта «одна проблема» – мы. Мы были сотворены, чтобы жить в гармонии и правде. А когда мы так не живем, в нас просыпается, запускается, распускается всякая гадость.

Вот взять твое одеяло... между тобой и твоей матерью была стена, но ведь не мать же твоя ее поставила. Это ты построил эту стену. Она строится вроде как сама собой, наш инстинкт скрывать свои пакости ее строит. Если я обманываю тебя, я буду строить стену между мной и тобой, чтобы тебя не видеть и чтобы ты мне самим своим видом не напоминал, что я тебя обманул. С глаз долой – из сердца вон. Вот чего нам хочется.

* * *

Нет, у вас может и не быть какой-то особой грязи, от которой нужно очиститься исповеданием. Может, у вас всего лишь одно только ощущение, что вы так никогда и не признавались Богу в своем несовершенстве, никогда Ему не говорили: «Ну все, признаюсь – я уже много-много чего загубил и уверен, что в будущем еще больше ошибок наделаю. Но я верю, что Ты мне говоришь истину, Боже, когда предлагаешь все начать с чистого листа несмотря на все мои ошибки. Я признаю, что Ты мне нужен. Мне нужна любовь Твоя. Возьми меня такого, какой я есть, и сделай из меня такого, какого Ты задумал».

Вот что сказано по этому поводу в Библии:

1-е Иоанна 1:

5 И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.

6 Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине;

7 если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха.

8 Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас.

9 Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды.

10 Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.

1-е Иоанна 2:

1 Дети мои! Сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника;

2 Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира.

Если вы никогда Богу в глаза не смотрели и не говорили: «Признаю свою вину, я часто ошибаюсь, я не живу так, как ты от меня ожидаешь, и понимаю, что жить так не могу, так что, прошу Тебя, прости меня и помоги мне с сегодняшнего дня жить с Тобой», если вы так по-настоящему и не отдались Богу всей душой, я вам посоветовал бы это сделать прямо сейчас.

Если же вы уже идете за Христом, но сейчас поймали себя на том, что в чем-то вам нужно довериться ему по-настоящему, я бы вам тоже посоветовал это сделать прямо сейчас. В тот момент, когда вы признаётесь в своих недостатках, начинается процесс исцеления. И туда, где у вас проблема и прореха в душе, изливается Божья помощь и духовное здоровье.

И я не буду обвинять вас, если после всего сказанного у вас все равно останутся какие-то вопросы или проблемы, насчет которых вы не знаете точно, как вам поступить. Может быть, у вас проблема с другом, может быть, вопрос всплыл из «давности лет», и вы не знаете, действительно ли нужно идти к тому человеку и поднимать со дна ту муть, которая давно улеглась... но что-то у вас в душе требует, чтобы все было сделано как положено. Если так оно и есть и вы хотели бы с кем-то посоветоваться, можете связаться со мной по электронной почте. Вам не обязательно рассказывать все подробности своей ситуации, если этого вам делать не хочется, но мы можем ее обсудить между нами и, может быть, я вам помогу выбрать наилучшую линию поведения.

Главное здесь вот что. Не нужно носиться со своей проблемой. Бросьте вы ее. Будьте перед Богом открыты. Отдайте эту проблему Ему. Для того и пришел на землю Христос, чтобы взять ваше прегрешение и вместо него вам дать Свою любовь. Царь Давид, после того, как ему рубанул правду-матку в глаза пророк Нафан, написал песнь исповедания. Думаю, неплохо бы нам сейчас напоследок прочитать ее, эту песнь.

Псалом 50:

Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои.

Множественно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною.

Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем.

Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя.
Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость.
Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега.
Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные.
Отврати лице Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои.
Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня.
Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня.
Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня.
Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся.
Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, и язык мой восхвалит правду Твою.
Господи! Отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою:
ибо жертвы Ты не желаешь, – я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь.
Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь,
Боже...

БЕЗДУМНАЯ ДОБРОТА

В одном древнем царстве шла страшная кровопролитная война. Везде царил полный хаос. Царь попал в осаду. Принц-наследник вместе с ним сражается на поле боя. Враг им противостоит безжалостный и свирепый. Один за другим гибнут воины царя, потом враги убивают принца и все ближе подбираются к самому царю... и он, чтобы избежать мук и казни, совершает самоубийство.

В царском дворце в это время женщины и дети с ужасом ожидают исхода битвы. И вот им сообщают, что погибли и царь, и принц, и враги спешат ко дворцу. Женщины и слуги собирают все, что можно, хватают детей и спасаются бегством.

Среди слуг была нянька. Как ее звали, мы не знаем. Знаем только, что она отвечала за воспитание внука царя, одного из сыновей принца. Внуку было пять лет. Когда во дворце поднялась паника, когда все стали кричать и бегать туда-сюда, нянька сразу взяла на руки мальчика. Конечно, он уже умел ходить, но нельзя было терять ни минуты. И вот, выбегая из дворца, нянька отпускает ребенка. Он падает на землю. Мы не знаем, где это случилось – на лестнице он упал или еще с какого высокого места, но упал он так, что покалечил себе обе ноги. Нянька его поднимает и все-таки спасает – они убегают сначала из дворца, а потом и из города. Но мальчик на всю жизнь становится калекой, хромым.

Зовут его Мемфивосфей. Его погибшего отца – Ионафан. А деда, который покончил с собой – Саул. Царство, судьба которого висела на волоске – Израиль. Идет 1056-й год до Рождества Христова.

* * *

Просто чудом вражеское войско удается отогнать, но царство, лишившись сразу и царя, и принца-наследника, скатывается в кровавую гражданскую войну. Религиозный лидер Израиля, старый пророк Самуил помазал на царство нового царя, зятя Саула, которого звали Давид. Но у Саула остался еще один сын, брат Ионафана, Иевосфей, который и воцарился над Израилем. Часть страны контролирует войско Давида. На остальной территории – власть Иевосфея. А мальчик-калека Мемфивосфей растет у дяди, у Иевосфея.

Но его преследуют несчастья. Как-то раз, одним теплым днем, царь Иевосфей решил вздремнуть... на свою беду, потому что в спальню к нему ворвались двое его же людей, «поразили его в живот» и отрубили ему голову. Гражданская война неожиданно быстро заканчивается, Давид воцаряется над всей страной, но Мемфивосфею, которому теперь двенадцать лет, снова приходится спасаться бегством. Но калеке как-то удается тайком бежать из страны вместе с бывшими слугами и друзьями бывшего царя, которые хранят верность дому Саулову. Никто в стане Давида даже не знает, жив ли этот мальчик.

* * *

Мемфивосфей бежит от беды, Давид идет ей навстречу. Он не может просто войти в Иерусалим и взять власть в стране, есть одна загвоздка. Иерусалим, расположенный как раз между теми частями Израиля, которыми владели Иевосфей и Давид, не принадлежал ни тому, ни другому. Там была третья власть – иевусеи. И вот, чтобы стать поистине царем всего Израиля, Давиду с его войском нужно войти в Иерусалим и разбить иевусеев. Это пытались сделать до него многие, но не получилось ни у кого. Иевусеи поэтому стали считать себя непобедимыми. Уже тогда, три тысячи лет назад, появлялся самый настоящий пиар, политпропаганда – иевусеи отправляют Давиду «официальное сообщение», в котором сказано: «Ты не войдешь сюда; тебя отгонят слепые и хромые». Так они пытались запугать израильское войско.

Но эффект от их сообщения был прямо противоположный. Давид берет на вооружение слова иевусеев, и теперь их называет не иевусеями, а «слепыми и хромыми». Это на какое-то

время становится притчей во языцех, национальной идеей. Все только и говорят, что про «слепых и хромых».

И кончается все тем, что Давид со своими воинами впервые в истории выгоняет иевусеев из Иерусалима.

* * *

Теперь Давид укрепляет свою власть и положение. Он разбивает филистимлян, перевозит в Иерусалим ковчег завета, главный символ единства Бога с народом Божьим, громит моавитян, жителей Сувы, сирийцев дамасских, которые приходят на помощь Суве, идумеян. Все, кто угрожал Израилю, теперь у него под пятой.

Наконец Давид может обжиться в своем дворце. Наконец-то он может передохнуть после стольких войн и баталий.

Я не мог бы его винить, если бы он решил расслабиться и передохнуть. Пусть бы служанки ему носили виноград и немного за ним поухаживали. Но Давиду не отдыхается – в нем бурлит великая сила, которой его наделил Бог. Бог его благословил, его прославил, дал ему всего немеряно... и Давид все, от Бога полученное, пускает в дело.

2-я Царств 9:

1 И сказал Давид: «Не остался ли еще кто-нибудь из дома Саулова? Я оказал бы ему милость ради Ионафана». Мы с вами читали про завет, который заключили между собой Давид и Ионафан – они оба имели полное право воссесть на престол, но обещали друг другу, что тот из них, кто станет царем, пощадит семью другого. Обещание было очень серьезное и необычное – в те дни новый царь начинал с того, что вырезал под корень всю родню своего соперника.

2 В доме Саула был раб, по имени Сива; и позвали его к Давиду, и сказал ему царь: «Ты ли Сива?» И тот сказал: «Я, раб твой».

3 И сказал царь: «Нет ли еще кого-нибудь из дома Саулова? Я оказал бы ему милость Божию».

Перевод здесь не совсем ясный, а точно понять, что именно говорит Давид, очень важно, потому что он в этих словах раскрывает о Боге что-то такое, что мы призваны возвещать и нашей жизнью. Итак, если точнее, то царь Давид спрашивает: «Нет ли еще кого-нибудь из дома Саулова? Я оказал бы ему милость, подобную Божьей милости». Давид не просто хочет вести себя прилично, чтобы о нем хорошо думали, чтобы стать любимцем публики. Он хочет явить милость, которая присуща Богу. Ту милость, которую являет людям Бог.

Что же это такая за милость? Давид нам все дальше объясняет. Итак, читаем...

И сказал Сива царю: «Есть сын Ионафана, хромою ногами».

Заболела, наверно, у Давида душа, когда он это услышал. Все знали, что он сказал про «слепых и хромых». Теперь «слепые и хромые» для всех значило безумцы-гордецы и личные враги Давида. Насколько все было бы проще, если бы сын Ионафана оказался сильным, красивым и здоровым. В то время хромым считали помехой ходячим, они путались у всех под ногами.

Но Давид продолжает...

4 И сказал ему царь: «Где он?» И сказал Сива царю: «Вот, он в доме Махира, сына Аммиэлова, в Лодеваре». Давайте обойдемся без урока географии, но я вам просто скажу, что Лодевар этот от Иерусалима далековато.

5 И послал царь Давид, и взяли его из дома Махира, сына Аммиэлова, из Лодевара.

Что же такое «милость, которая присуща Богу»? Это милость, которая ищет возможности миловать. Давид не ждал возможностей проявить доброту.

В нашей аризонской газете «Arizona Republic» было опубликовано такое письмо: *Спасибо мужчине лет двадцати, который отдал нам свою вакцину от гриппа в магазине «Safeway» на углу 51-й улицы и Олив-стрит... чтобы мой пятилетний сын не остался без вакцины. Моя свекровь мне рассказала, что все номерки на вакцину уже разобрали... но вы от своего номерка отказались в нашу пользу. Огромное вам спасибо, номер 88-й!*

Прекрасный поступок. Чудесный пример внимания к ближнему. Но ведь этот самый 88-й номер вовсе не пришел в местный «Safeway», чтобы найти, кому пожертвовать свою вакцину. Ему представилась такая возможность, и он ее достойно использовал. Даже более чем достойно.

Читая библейское повествование о жизни царя Давида, мы видели, что он тоже очень достойно использовал те возможности творить добро, которые представлялись ему. Но Давид на этом не останавливался. Когда Бог ему напоминал о милости, Давид проявлял инициативу. Живо представляю себе эту картину: ему вдруг в голову приходит мысль, что кто-то из потомков Саула, может быть, еще жив, и Давид сам себе говорит: «Ага... Вот что я сделаю. Если кто-то из них объявится, я их удивлю до невозможности тем, что головы им с плеч не снимаю». Но, если серьезно, Давид искал возможности проявить к кому-то доброту, искал, кому бы явить любовь Божью.

Так поступил со мной Бог. Он меня искал и нашел. Даже когда я от Него убежал, прятался и надеялся, что никакого Бога нет (хотя прекрасно знал в глубине души, что Он есть), Он ко мне все равно пришел. Он нашел меня. Он не послал за мной, чтобы меня взяли из дома Махира, сына Аммиэлова, из Лодевара. Он меня взял там, где я был, и таким, какой я был – духовно покалеченный, хромой на душу.

И я благодарен Ему за это, потому что мне такой Бог и нужен, Который бы меня Сам искал.

* * *

Не могу вам сказать точно, какие мысли завихрились-заклубились в мозгу Мемфивосфея, когда он узнал, что его вызывает в Иерусалим царь Давид. Но могу представить, что внутри у него похолодело. Он даже не раз, а дважды чудом избежал смерти, он почти всю свою жизнь скрывался... а теперь его, последнего наследника проигравшей гражданскую войну династии, приведут в дворец нового царя и, скорее всего, казнят.

6 И пришел Мемфивосфей, сын Ионафана, сына Саулова, к Давиду, и пал на лице свое, и поклонился. И сказал Давид: «Мемфивосфей!» И сказал тот: «Вот раб твой.» Думаю, Давид сразу понял, что Мемфивосфей парализован ужасом.

7 И сказал ему Давид: не бойся; я окажу тебе милость ради отца твоего Ионафана и возвращу тебе все поля Саула, отца твоего, и ты всегда будешь есть хлеб за моим столом.

8 И поклонился Мемфивосфей и сказал: «Что такое раб твой, что ты призрел на такого мертвого пса, как я?»

В переводе с высокого древнееврейского штиля на простой современный язык это значило: «При всем моем уважении к вам, Ваше Величество, этого делать вовсе не стоит». Но Давид эти слова пропустил мимо ушей. Ему хотелось явить милость, «подобную Божьей милости». А Божья милость иррациональна, она неподвластна логике. Бог милует как раз тогда, когда «этого делать вовсе не стоит». Он просто милует и все.

Известные слова «**Бог есть любовь**» взяты из послания Иоанна (1 Ин. 4:16). Мы их слышали, эти слова, миллион раз. Но начало этого стиха цитируют редко. А начинается он так: «**И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее**». Нам нужна любовь Божья, мы бы без нее не выжили. И нам нужно, чтобы эта любовь была нелогичной, потому что если бы выдача любви была регламентирована логикой, заслугами, нам бы ее не видать как своих ушей. В Послании к римлянам сказано: «**Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками**» (Рим. 5:8). Не после того, как мы стали хорошими. Не после того, как мы пришли в нужную кондицию. До того.

Давид мог сказать: «Это все у меня с Ионафаном было давным-давно. А теперь у меня „теперь“. И ничего я этому Мемфивосфею не должен». Бог мог сказать: «От этого Дага Брендела толку, как с козла молока. Он миллион раз пускал прахом все мои насчет его планы и еще не раз их загубит. Я ему ничего не должен». Но милость Давида к Мемфивосфею логике не подчинялась. Милость Божья ко мне логике тоже не подчиняется. И я так за это Богу благодарен! Потому что мне как раз и нужен Бог, Который был бы ко мне нелогично добр!

* * *

И наконец, Давид демонстрирует третье качество милости, «подобной Божьей милости».

9 И призвал царь Сиву, слугу Саула, и сказал ему: «Все, что принадлежало Саулу и всему дому его, я отдаю сыну господина твоего;

10 итак обрабатывай для него землю ты и сыновья твои и рабы твои, и доставляй плоды ее, чтобы у сына господина твоего был хлеб для пропитания; Мемфивосфей же,

сын господина твоего, всегда будет есть за моим столом». У Сивы было пятнадцать сыновей и двадцать рабов.

11 И сказал Сива царю: «Все, что приказывает господин мой царь рабу своему, исполнит раб твой». Мемфивосфей ел за столом Давида, как один из сыновей царя.

12 У Мемфивосфея был малолетний сын, по имени Миха. Все живущие в доме Сивы были рабами Мемфивосфея.

13 И жил Мемфивосфей в Иерусалиме, ибо он ел всегда за царским столом. Он был хром на обе ноги.

Давид не был добрым «от сих до сих». Ведь он мог бы сказать: «Нет, я вообще-то имел в виду только близких родственников Саула и Ионафана». Он мог сказать: «Ничего себе! Сложновато будет управиться... тут не один Мемфивосфей, тут тебе еще и сын, и слуга, а у слуги 15 сыновей и 20 *своих* рабов». Он мог сказать: «Стоп!.. У Мемфивосфея есть сын? И не калека? Так он же меня может подсидеть!»

Но Давид ничего этого не сказал. Он поступил как раз наоборот. Он не только проявил доброту, но и сделал то, чего вроде и вовсе делать был не обязан: позаботился, чтобы его доброта была «всерьез и надолго», чтобы те благословения, которыми он хотел одарить Мемфивосфея, действовали не один год. Давид являет милость, «подобную Божьей милости». Милость Божья – милость без меры.

Бог для меня сделал не просто минимум необходимого. Он не просто мою шкуру вытащил из вечного огня, хотя это Он как раз и сделал, – Он гарантировал мне, что я вечно буду с Ним, гарантировал тем, что принес ради этого в жертву Своего Сына едиnorodного. (Это уже никак не «минимум».) Это дар огромный и страшный. Кто мог бы Его упрекнуть, если бы Он на этом и остановился? Он мог бы сделать так, чтобы подвиг Христов был всего лишь историческим фактом и я мог бы принять жертву Христову верой и таким образом решить свою судьбу в вечности. Но тогда я бы всю остальную свою жизнь был предоставлен сам себе. Должен был бы жить своим умом. Был бы несчастен, одинок и не знал бы, что такое покой.

Но Бог поступил совсем не так. Крест не стал точкой. И Воскресение точкой не стало. Бог пошел дальше. Он мне дал Духа Своего как дар непрестающий, как постоянного спутника по жизни. Дух Божий для меня стал источником сверхъестественного утешения, мудрости и силы. В 14-й главе Евангелия от Иоанна Иисус говорит, что Дух научит меня, что Он мне напомнит все, что говорил и делал Христос. Дух даст мне покой в сердце, Дух будет пребывать во мне, и мне не нужно будет ходить в какое-то особое место, чтобы к Нему подключиться, у Него не будет «приемных» и «неприемных» дней и часов... и Он меня никогда-никогда не оставит. А в 16-й главе Иоанна Иисус говорит даже, что для нас лучше, чтобы Он ушел с земли в облике человеческого, а на смену Ему пришел Дух – от этого для нас будет больше пользы. В теле человеческом Иисус мог находиться только в одном месте в одно мгновение времени, а Дух Его может одновременно быть сразу везде во всем мире. Сразу везде, но так, как будто Он только со мной и только здесь. Вот так действует Дух Божий. Он в разных людях делает что-то совершенно разное, но все это в одно и то же время. Все, что вам сегодня было нужно, Дух Божий был готов для вас сделать. Мне сегодня было нужно совсем не то, что нужно было тебе. Мне было нужно что-то совершенно другое. Но Дух Божий был готов и мне помочь.

Вот что такое милость Божья – это милость без всякой меры. Бог готов идти с нами бок о бок по жизни, устраивать с нами все мелочи, выслушивать все, что мы ему будем говорить... Это же просто удивительно! Ведь Он сотворил всю вселенную! А кто такие мы? Что такое мы? Нас в этой вселенной и не видно. Но Бог отдал нам в дар Сына Своего Иисуса Христа, и такого дара мы бы у Него сами никогда не попросили и на него бы никогда не рассчитывали. И Бог по сей день предлагает нам Свою помощь и Самого Себя.

* * *

Итак, чем же мне ответить на милость Божью? Как мне выразить то, что Давид назвал «милостью, подобной Божьей милости»? Пытаюсь вот вспомнить, когда мне последний раз хотелось сделать добро... когда я конкретно искал возможности выразить кому-то свое сочувствие, благосклонность, внимание, заботу. Обычно я настолько занят, что даже и близко у меня нет таких мыслей: «Кому бы это мне сделать добро?» Максимум, на что я способен, – это поступить достойно, когда мне представляется возможность кого-то облагодетельствовать.

Мне нужно, чтобы Дух Божий меня подталкивал, чтобы Он мне подсказывал, когда, где и как я могу кому-то явить «милость, подобную Божьей милости».

А когда я последний раз проявлял к кому-то милость нелогичную? Когда я поступал так, что это не укладывалось в причинно-следственную связь? Когда я просто был милостив к людям без всякой на то причины? Человек чего-то не заслуживал, а я ему это дал. Или помог незнакомцу или тому, кого знаю совсем мало.

Вообще-то мне кажется, что у меня дело с милостью нелогичной обстоит чуть лучше, чем с активной, целенаправленной. Мои родные и знакомые знают, что это со мной случается. Летом к нам как-то пришли в гости Брауны. Мы устроили такой хороший пикничок, и еды у нас было полно! Тут к нам заходят Карлос и Доминго. Они только что нарисовали по моей просьбе новый номер дома на тротуаре возле наших ворот, а с ним вместе хорошенький такой американский флаг, и пришли ко мне за расчетом. И я сказал: «Может, вы хотите перекусить? Заходите и пообедайте с нами». Как они обрадовались! Да, им немножко было неудобно, но есть все-таки очень хотелось, и они зашли и по несколько гамбургеров съели с большим удовольствием. Мы болтали, смеялись... и ели. Весело было. Вот такая вот маленькая милость. Вроде как нелогичная.

А как мне к кому-то проявить милость без меры? От природы я вовсе не склонен на людей изливать немеряную милость. Больше моя натура любит иметь дело с милостью удобной, не в ущерб себе. Ну, сотворил доброе дело и хватит. «Я сделал, что мог». Вот такое ощущение. Уж слишком у меня много дел. Слишком я занятой человек. Слишком важно для меня то, чем я занят сейчас.

Но полнее всего, богаче всего я буду жить тогда, когда милостив буду со всеми без меры. Когда время от времени буду готов наступить на горло собственной песне ради блага ближнего.

За те годы, что Мемфивосфей жил в Иерусалиме и ел за царским столом, в жизни Давида случалось всякое. И хорошее с ним было, и плохое. Рейтинг его то взмывал в небеса, то падал чуть не до нуля. Было и такое, что его родной сын Авессалом предпринял попытку государственного переворота. Давиду пришлось бежать из дворца с горсткой преданных ему людей, чтобы спастись от неминуемой смерти. Настолько плохи были тогда его дела, что на выходе из города к царю и сопровождавшим его людям подбежал один человек и стал осыпать Давида проклятиями, камнями и песком. А когда мятеж был подавлен и Давид вернулся в Иерусалим, как вы думаете, кто вышел его встречать? Мемфивосфей. И выглядел он ужасно. Воздуха не озонировал. Волосы у него были не стрижены, одежда воняла, ни о каком педикюре не было и речи, потому что не было и речи даже о простой стрижке ногтей.

Давид его спросил: **«Почему ты, Мемфивосфей, не пошел со мною?» (2 Цар. 19:25)** И Мемфивосфей рассказал ему такую историю. В тот день, когда царь с верными ему людьми покидал дворец, Мемфивосфей сам уйти не мог, по причине своего увечья. Поэтому он приказал своему слуге Сиве оседлать ему осла, чтобы он мог пойти с Давидом. Но Сива предал своего господина и оставил его на милость путчистов во дворце, а сам бежал.

И с того дня Мемфивосфей тосковал по своему другу, по царю. И с того самого дня, когда Давид ушел из царского дворца, Мемфивосфей не брился, не стриг ногти, не стирал одежду. Тогда так было принято себя вести, если ты потерял близкого человека.

А в это время случилось вот что. Сива бросил Мемфивосфея, сам бежал из дворца и пошел туда, где скрывался от Авессалома Давид. С собой он взял для царя подарки, запасы продовольствия и все необходимое в дороге, а историю Давиду рассказал совсем другую. По его версии Мемфивосфей решил остаться потому, что был уверен: Давид трон потерял навсегда, а к власти вернется семья Саула. Давид поверил Сиве. Как же тяжело ему, наверно, было! Он столько сделал Мемфивосфею за все эти годы добра, а тот, чуть случилась заварушка, сразу пошел против него. И, выслушав Сиву, Давид отдал ему «все, что у Мемфивосфея»: его земли, богатство, все-все-все.

Теперь прошло время, сын, восставший на отца, убит, гражданская война закончена. Давид возвращается во дворец и видит Мемфивосфея в ужасном состоянии. В такой вид себя привести за один день не получится. Такой запах нужно настаивать месяцами. И Давид вдруг понимает, что совершил серьезную ошибку. Мемфивосфей-то ему вроде как действительно был все это время верен.

Давид есть Давид, и он снова хочет поступить по милости. Он желает вернуть Мемфивосфею все то, что отнял у него и отдал Сиве. Но Мемфивосфей его останавливает словами, равных которым по красоте даже в Библии мало можно найти: **«Пусть он возьмет даже все, после того как господин мой царь, с миром возвратился в дом свой» (2 Цар. 19:30).**

Дела Мемфивосфея с Давидом (и наоборот) очень похожи на наши дела с Богом (и наоборот). Сначала Мемфивосфею Давид просто нужен. Ему не от кого ожидать помощи, ему не на что надеяться. И Давид протягивает ему руку помощи, дарит ему надежду. Но потом становится ясно, что Мемфивосфей держался не только за помощь, и тем более не за помощь материальную. Он не просто паразитировал на доброте Давида. Его готовность от всего отказаться показывает, что он действительно любил Давида. И точно так же, когда люди приходят к Богу, часто они просто «страхуются от пожара» или потому приходят, что Бог их уже от какого-то пожара или позора спас. «Боже, помоги!» И Он помогает, и мы к Нему бросаемся в объятия. Но проходит время, жизнь течет, и все меняется. Меняются наши мотивы. Мы уже просто верим, что Бог делает и всегда будет делать для нас все, что только нужно. И потому в наших молитвах все реже и реже слышится «дай», и все чаще и чаще – «я Тебя люблю». Если речь о нас и о Боге, то вся суть в том, **кто** Он для нас, а не **что** нам от Него.

* * *

Вот и все. Больше ничего о Мемфивосфее мы не знаем. Его история нам говорит о благодарности, верности и радости, которые все истекают от милости, «подобной Божьей милости». Он исчезает в глубине веков как человек, на которого была излита активная, нелогичная, немереная милость и, как живой пример того, что милость может сделать с человеком.

А кто знает, что может моя милость с кем-то сделать завтра, если я буду активно искать возможности ее кому-то подарить? Кто знает, как я могу изменить чью-то жизнь, на земле или даже в вечности, если буду на днях нелогично милостив к кому-то? Кто знает, как немереная милость с моей стороны может на следующей неделе переписать с чистого листа биографию какого-то человека, который мне встретится на пути... так что через много лет он скажет: «В тот день жизнь моя резко изменилась, Бог того человека мне послал, чтобы меня повести по другому пути»?

Я хочу сегодня решиться жить так, чтобы дарить людям «милость, подобную Божьей милости»...

РАЗМАЗАННЫЕ ТОЧКИ

Сегодня мы завершаем наши беседы о жизни царя Давида. Меня его жизнеописание, могу прямо сказать, утешает, потому что он был, как и я, далек от совершенства. То горяч, то холоден был Давид. То победы одерживал, то неудачи терпел. То был в славе и почете, то в изгнании и презрении. То все ему удавалось, то ничего. Бывало у него, что он сразу видел человека насквозь, а бывало, что в людях Давид очень сильно ошибался. Иногда он был образцом смирения, иногда – надменности и упрямства. Ну никак не уложить его жизнь в маленькую аккуратную коробочку. Творил он и подлости, и иногда за них потом получал по заслугам, а иногда они ему сходили с рук. Когда он пытался стать лучше, иногда это у него опять же удавалось, а иногда нет. А когда Давид делал добрые дела, за них он тоже иногда получал славу и честь, а иногда наоборот добро его было сурово наказуемо. Иногда Давид искал ответов у Бога, а иногда про Бога забывал напрочь. В смысле нравственном и духовном жизнеописание Давида представляет собой сложный узор из зигзагообразных линий, клякс, замазанных белилами букв и слов и каракулей на полях. Ну точно моя жизнь! Не жизнь, а густой коктейль из проблем, неправильных поступков, неудачно разрешившихся конфликтов, неожиданных последствий и ситуаций, которые, казалось бы, никак не укладывались ни в какие формулы Божьего замысла. Ну опять все в точности как у меня! Давид постоянно оказывался в ситуациях просто абсурдных. Бывало с ним такое, что ему приходилось отматывать ленту времени назад и исправлять свои прошлые ошибки. Бывало, что ему приходилось нарушать данное ранее обещание. Если бы мы разбирали и дальше всю его жизнь в подробностях, то дошли бы до того дня, когда он загнал себя в угол и ему пришлось нарушить свой завет с Ионафаном. Мы дошли бы и до того дня, когда Давид ослушался Божьего наказа, но пострадали за его непослушание другие люди, а Давид был вынужден просто стоять и наблюдать, что происходит.

Можно ли найти одну какую-то тему, которая объединяла бы собой всю жизнь Давида? Его всегда называют «мужем по сердцу Божьему». Так Давида называл Самуил, так отзывались о нем через многие века новозаветные апостолы. Но, как мы с вами видели, размышляя о разных эпизодах из жизни Давида, разных этапах его биографии, он не всегда с равным рвением искал того, что на сердце у Бога. Нельзя сказать, что он всегда был победителем – частенько Давиду приходилось проигрывать. Нельзя сказать, что он всегда был милостив, потому что иногда Давид поступал со зверской жестокостью. Думаю, что если бы нужно было найти одно слово, которое характеризовало бы жизнь Давида с начала и до конца, это было бы слово «разрыв». Снова и снова мы видим, как душа Давида рвется на части. Он разрывается между своими желаниями и желаниями Божьими. Сердце его рвется на куски, когда его огорчают те, кого он любит. Его рвут на куски разные группировки, которые разного от него ожидают. И ему не просто рвут душу в клочья, но еще и удивляются, что это у него такие за душевные муки, чего это он так страдает там, где все так просто и ясно.

Давид жил жизнью надрывной, конфликтной. Точно так живу я, точно так живем мы все. Не бывает у нас ни одного дня, в который бы в душе у нас не тянули кто куда лебедь, рак и щука. Нас жизнь разрывает на части. Уж такая она и есть, наша жизнь. А люди на нас еще за это и обижаются. Но опять же... такая она и есть, жизнь.

Больше всего другого, что царю Давиду пришлось изведать за долгую и многотрудную жизнь, душу ему в клочья рвали, сдается мне, его дети. И больше всего непонимания с соратниками и друзьями у Давида было тоже как раз по поводу детей. Амнон, один из его сыновей, силой овладел Фамарью, одной из его дочерей. Тогда другой сын Давида, Авессалом, напоил Амнона и убил, чтобы отомстить за сестру, а потом бежал из страны. В Писании сказано, что Давид горько плакал. Но плакал он не только потому, что изнасиловали его дочь. И не только потому он плакал, что сына его убили. Плакал он и по Авессалому, сыну, который оставался жив. Да, Авессалом совершил ужасное, но отец-то его все равно любил. Он скучал

по сыну. И душа его разрывалась в клочья. И вот наступил день, когда, как сказано в Библии, Давид «утешился о смерти Амнона» (2 Цар. 13:39). Но, сказано далее, «сердце царя обратилось к Авессалому».

Через какое-то время Авессалом вернулся в город, но теперь уже Давид не мог его принимать в царском дворце. Авессалом был убийцей. Он убил родного брата. И вот два года Авессалом жил в городе, но Давид с ним повидаться не мог. И душа его разрывалась на части. Но наконец Давид не выдержал и послал за Авессаломом. В Писании сказано, что Давид поцеловал сына. Отец и сын снова были вместе.

Однако очень скоро Авессалом стал замышлять государственный переворот, ему захотелось взять власть в свои руки. К тому времени, когда Давид понял, что его предали, заговор уже набрал обороты. И не осталось у Давида другого выхода, кроме как пуститься в горы. Уходя из города, Давид снова рыдал. Теперь он оплакивал своего заблудшего сына. Но он не только плакал, но и молился. Молился, чтобы советники Авессалома насоветовали ему всякой ерунды. Очень скоро он отправил в Иерусалим своего агента, чтобы тот втерся в доверие к Авессалому и давал ему неправильные советы, получая информацию для Давида непосредственно из стана заговорщиков. Давид любил сына, но в то же самое время вел против него борьбу разведок. И душа его опять же разрывалась на части.

Но на то она и гражданская война. Часть войска осталась верна Давиду, часть перешла на сторону Авессалома. Перед тем как отправить своих воинов в бой, Давид отдал им очень необычный приказ: «Сберегите мне отрока Авессалома». Великий воин, великий царь, одержавший десятки побед на поле боя... А душа-то его разорвана в клочья.

Началась битва. Войска сошлись в большом и густом лесу. Сражение было страшным и кровопролитным. Оно стало последним сражением для двадцати тысяч воинов. Авессалом ехал верхом на муле и, проезжая под ветвями дуба, зацепился своими длинными волосами, которыми очень гордился, за эти ветви. Мул побежал дальше, а Авессалом остался болтаться между небом и землей. Военачальник Давида, Иоав, застал его еще живым. Он взял три стрелы и вонзил их в грудь Авессалома. Но тот оставался еще жив. Тогда его окружили десять воинов Иоава и «поразили и умертвили его». Как они его умерщвляли, заколов ли мечами или избив до смерти, нам не сказано точно, но так или иначе, смерть была у Авессалома страшная. Потом сына Давидова сняли с дерева, бросили в лесу в глубокую яму и насыпали над ним огромную кучу камней.

Двое гонцов побежали к Давиду, чтобы сообщить, как закончилась битва. Тот, который бежал быстрее, ясное дело, прибежал первым. Он был очень рад сообщить царю, что вражеское войско было разбито. Но Давид думал только об одном: **«Благополучен ли отрок Авессалом?»** Гонец сказал, что этого не знал. Вскоре вслед за ним появился и гонец менее быstroногий. Он тоже с радостью сообщил, что негодяи разбиты и царство снова безраздельно принадлежит Давиду. Но Давида волновало другое. Он опять же хотел узнать: **«Благополучен ли отрок Авессалом?»** Гонец ответил, что отрок неблагополучен. Отрока больше нет.

И сказано дальше в Библии: **«И смутился царь, и пошел в горницу над воротами, и плакал, и когда шел, говорил так: „Сын мой Авессалом! Сын мой, сын мой Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!”»** (2 Цар. 18:33)

Он победил... но при этом проиграл. Душа его разрывалась на части.

И его к тому же не поняли. Когда люди Давида узнали, что царь оплакивает Авессалома и скорбит о нем, радость и веселье сразу стихли. **«И обратилась победа того дня в плач для всего народа... И входил тогда народ в город украдкой, как крадутся люди стыдящиеся, которые во время сражения обратились в бегство»** (2 Цар. 19:2, 3).

Но Иоав, военачальник Давида, молчать не собирался. Он пришел к царю и выложил ему наболевшее:

5 «Ты в стыд привел сегодня всех слуг твоих, спасших ныне жизнь твою и жизнь сыновей и дочерей твоих, и жизнь жен и жизнь наложниц твоих;

6 ты любишь ненавидящих тебя и ненавидишь любящих тебя, ибо ты показал сегодня, что ничто для тебя и вожди и слуги; сегодня я узнал, что если бы Авессалом остался жив, а мы все умерли, то тебе было бы приятнее;

7 итак встань, выйди и поговори к сердцу рабов твоих, ибо клянусь Господом, что, если ты не выйдешь, в эту ночь не останется у тебя ни одного человека; и это будет для тебя хуже всех бедствий, какие находили на тебя от юности твоей доныне».

Что мог сделать Давид? Душа его разрывалась на части. Он не знал, как ему быть. С одной стороны, нужно было праздновать самое страшное, что только может случиться с отцом: смерть своего сына. Он вроде как должен был благодарить тех, кто это самое страшное совершил – убил его сына. Он на собственном опыте познавал ту ужасную истину, что милость иногда вылезает боком, потому что ее, милость, мы призваны являть даже людям немилостивым. Давид оказался в страшной реальности старой истины: «Враг моего врага – мой друг». С одной стороны его воины победили... и заплатили за свою победу очень дорого. Убитых и раненых было очень много. А с другой стороны, они, его воины, отняли у Давида то единственное, что он больше всего хотел сохранить, – жизнь его сына. С одной стороны, Бог ответил на молитву Давида – Авессалому подбросили плохой совет, и он клюнул на него. А с другой стороны, этот плохой совет стоил Авессалому жизни.

А теперь генерал Иоав взялся за Давида. Кто мог тогда понять Давида? Когда у вас душа рвется на части, вам кажется, что вас никто не понимает, правда? Никто из окружающих не знает, что вам приходится переносить, или на этот счет у них свое собственное мнение: им кажется, что все у вас гораздо проще, чем оно есть на самом деле. Никто вам скидки на то, что у вас разорвана на куски душа, не делает, сочувствия дожидаться от кого-то трудно.

Я ну просто очень часто бываю в такой ситуации на месте Иоава. Наш старший пастор Дэвид Браун надо мной постоянно за это издевается, говорит, что у меня хорошо сборка-разборка человека на части получается. Вот у него какая-то проблема, и он мне объясняет: «Одна часть моей души считает, что надо сделать так, а другая – что надо сделать этак». А я как его друг, конечно, сама чуткость и внимательность. И потому я чутко и внимательно отвечаю, чтобы помочь другу: «Так... значит, тебе нужно сделать вот что!..» Это у него душа рвется на части. У меня-то она не рвется. Я-то не чувствую, как она рвется, его душа. Меня-то варианты не тянут то в одну, то в другую сторону.

А вот когда у **меня** душа рвется так, как рвалась у царя Давида, когда меня не понимают, когда близкие ко мне люди плевать хотят на мои переживания... что **мне** тогда делать? Можно ли как-то безболезненнее пережить это состояние разрыва, эти муки непонимания, когда рвется твоя душа? Не думаю, что на этот вопрос есть легкие ответы. Это доказывает вся жизнь царя Давида. Но я и правда верю, что есть кое-какие практические истины касательно замысла Божьего, которые мы можем применить на деле, и, возможно, уже само понимание этих истин сможет нам помочь.

1. Разрыв души и непонимание неизбежны.

Это случается со всеми, это естественные побочные продукты того несовершенного мира, в котором мы живем. У меня будет рваться на части душа, и меня будут тогда не понимать. Точно то же будет случаться и с вами. Понимаю, что утешение это слабое, но мне в таких случаях помогает, если я вспоминаю, что я не единственный, кому приходится с этим иметь дело. Всем суждено через это пройти – от царя Давида до нашего Давида (Дэвида) Брауна.

Я вас еще больше «обрадую»: люди вообще разбираться, вникать не любят. Они больше любят обманываться. Так уж мы, люди устроены. В древности, когда Бог посылал народу вождей, которые должны были ему помочь понять, что Господь хочет людям дать, чтобы им жить с большим толком, народ отвечал: **«Не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное» (Ис. 30:10)**. Если у меня по какому-то поводу разрывается на части душа, а мои друзья меня не понимают, они никакие не звери и не монстры... они – нормальные люди. Они так ведут себя не потому, что лично мне хотят зла. Так они поступают со всеми. Я настроен на непонимание. Я создан для самообмана! Такова уж жизнь среди двуногих.

2. Это проявляется в обоих направлениях. Я не понимаю других людей точно так же, как они не понимают меня в моих душевных муках.

У Пола Саймона есть песня *«То, что для одного потолок, для другого – пол»*. В песне этой речь идет о споре между соседями по поводу шума, и этот спор плавно перетекает в мордобитие. Мой пол мне кажется по всем статьям полом. Но для вас это может быть не пол, а

потолок. Мне моя точка зрения абсолютно понятна и ясна. А у вас может быть точка зрения прямо противоположная, и для вас она точно так же, как для меня моя, тоже понятна и ясна.

Непонимание не обязательно возникает там, где один прав, а другой неправ. Царь Давид большую часть своей жизни провел в преисподней между тем, что правильно, и тем, что неправильно, в чистилище между добром и злом. В церкви I века, через тысячу лет после Давида, христиане по-прежнему решали те же проблемы разрыва души и непонимания. Вот вам две выдающихся личности того времени – Павел и Варнава. Они вместе глотали пыль дорог, вместе рассказывали людям о Христе. Но при всем при том однажды (Деян. 15) они друг с другом разошлись во мнениях настолько серьезно, что своих разногласий разрешить не смогли и пришлось им разойтись не только во мнениях, но и в разные стороны. Как вы думаете, легко им было? На месте была у них душа? И дело ведь как раз было не в том, что кто-то из них был прав, а кто-то нет. Просто каждый из них неправильно понимал другого, и к общему знаменателю им свои взгляды на служение привести не удалось.

Если у вас разрывается на части душа, мне вас понимать не нужно. Мне совсем не нужно судить, как в вашей ситуации вы поступите правильно, а как нет. Мне просто нужно сделать одно-единственное: проявить к вам хоть немножечко благодати, пока вы будете со своей проблемой разбираться.

***3. Я не всегда смогу решить чьи-то проблемы,
с человеком беседуя, но все равно легче всего достичь
понимания именно в беседе.***

Если у вас рвется на части душа, а я хочу быть вашим другом, я предложу вам о вашей проблеме поговорить. Не лекцию попрошусь вам читать, а поговорить предложу. Выслушать вас. Может быть, пожать вам руку. Может быть, поплакать с вами.

Речь не о чудодейственном средстве, речь просто об одном из способов проявить к человеку любовь. Если моя душа разрывается, а вы меня не понимаете или не сочувствуете моему состоянию, и кто-то из нас двоих от другого по этой причине отдаляется, вы мне ничем больше помочь не можете. Мы уперлись в стенку. Мы друг с другом не разговариваем. Нет никаких шансов, что мы будем лучше понимать друг друга, чем понимаем в данный момент. Или если мы друг друга не понимаем, а я становлюсь вашим противником, вам возражаю, я тоже вам ничем помочь не могу. Вы будете обороняться, защищаться, прикрывать больные места. Вы меня слушать не будете. Мы уперлись в стенку. Мы друг с другом не разговариваем. Нет никаких шансов, что мы будем лучше понимать друг друга.

Да, беседовать бывает очень трудно, да, словами всего не выскажешь, но все равно ничего лучше разговора лицом к лицу для разрешения проблем взаимонепонимания не придумано. Даже в такой трудной ситуации, какая случилась у царя Давида и его военачальника Иоава, надеяться на что-то можно было лишь в том случае, если бы они продолжали между собой беседовать. Иисус не раз говорил, что в такой ситуации нужно *говорить с тем, с кем у тебя конфликт*. Вот, к примеру, Его слова: **«Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним» (Мф. 18:15)**. Он говорит: *«Пойди»*. Не письмо напиши, не «имэйл» отправь. Лицом к лицу встретиться с человеком. Послушай, каким тоном человек будет разговаривать. Посмотри ему в глаза, а он пусть посмотрит в глаза тебе. Откройте друг перед другом, что у вас на сердце. Поделитесь своими чувствами. Может быть, вы и после этого в чем-то останетесь несогласны друг с другом, но как минимум вы лучше будете понимать, как другой человек себя чувствует и почему он так себя чувствует. А он лучше поймет ваши чувства.

***4. Иногда я могу только довериться Богу, делать все, что могу, и предоставить людям
право меня и дальше не понимать.***

Логично было бы думать, что если кого-то и можно было бы хорошо понять, так это человека, во всех отношениях идеального. Христос пришел на землю, будучи стопроцентно точным воплощением Божьей сущности и Божьих чаяний... но Его не понимали сплошь и рядом с самого детства. Когда Ему было двенадцать лет, Он пошел с родителями, как и каждый год, в Иерусалим на праздник Пасхи. Но когда семья отправилась в обратный путь,

Иисус задержался с учителями Закона. В Иерусалим тогда ходили, собравшись большой компанией из нескольких семей, и мать с отцом думали, что их сын где-то рядом, с друзьями. Целый день они шли и только к ночи обнаружили, что их ребенка среди возвращающихся назад нет. Родители поспешили обратно в Иерусалим и нашли своего сына среди мудрецов, ошарашенных тем, как хорошо мальчик понимает, Кто такой Бог и как Он любит людей. Но, если честно, матери и отцу в тот момент не было дела до религиозных диспутов. Что говорит мать Иисусу, когда они Его находят? «Что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя» (см. Лк. 2:48-50). Иисус же ответил всего только, что Ему показалось, что Он должен быть в доме Отца Его. И тогда Мария и Иосиф сказали: «А, ясно! В доме Отца Твоего? Бог – это Твой небесный Отец. Так это ж просто замечательно». Нет. В Библии сказано: **«Но они не поняли сказанных Им слов»**. Родные мать и отец не поняли Его! Люди, которые с Иисусом провели больше времени, чем кто бы то ни было на всей земле. Люди, которые Его знали ближе, чем кто бы то ни было во всем мире. Но и *они* Его не поняли.

И это было только начало. Потому что так с Ним было всю жизнь. Иоанн Креститель был великим проповедником, и цель всего его служения состояла в том, чтобы подготовить людей к явлению Христа. Но в самом конце своей жизни Иоанн посылает к Христу людей с вопросом, который звучит примерно так: «Ты и правда Тот, кто я думал?» Мы все знаем, что такое «родиться свыше». Но когда Иисус впервые эти слова произнес, тот, с кем Он беседовал, один из самых образованных людей в стране, сказал, по сути: «Не понял...» Люди не понимали Христа, а потом еще на Него *злились*. Одни пытались Его «подвести под статью» Закона. Другие хотели сбросить с горы. Местная же мафия разработала детальный план по физическому устранению Христа.

И даже те, кто Его *любил*, часто Иисуса не понимали! Раз за разом люди встречали Христа и очень радовались. Но потом оказывалось, что радовались они не тому, чему радовался Он Сам. Если вас не понимают и вам хочется найти хоть одну живую душу, которая бы поняла, что вам приходится пережить, возьмите Библию и прочитайте всего одну главу: шестую главу Евангелия от Иоанна. Там Христос насыщает пять тысяч голодных людей... слышали о таком случае? Кормит Он этих людей пятью хлебами и двумя рыбами. И людям это ну очень сильно понравилось! Кормят даром! Христу пришлось сказать: «Подождите. Я вообще-то не для этого пришел». Они говорят: «Понимаем, не дети. Он пришел, чтобы стать в Израиле царем». Иисус им говорит: «Да подождите вы. И не за этим совсем я пришел». Чуть позже Его даже лучшие друзья не узнают – принимают Его за привидение и страшно пугаются. Иисус их успокаивает: «Это Я; расслабьтесь». А потом Он им говорит: «Знаете что? Вы меня не понимаете». Он говорит Свои знаменитые слова о том, что Он «хлеб жизни» – никто понятия не имеет, о чем Он. Наконец Иисус объясняет, что все, Им сказанное, будет их питать духовно, или, если дословно: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь». Но даже самые его близкие друзья чешут затылки и думают: «Да что ж это с Ним такое?» И в Библии дальше сказано: **«С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6:66)**. И в конце главы Иуда Искариот сам с собой рассуждает: «А ведь Он нас погубит. Надо что-то делать».

Уж Иисус-то точно был идеален во всех отношениях... но Его все равно не понимали. Иногда, когда душа моя рвется на части, я сбив с панталыку, не могу разобраться в ситуации и меня не понимают, мне не остается ничего другого, кроме как делать то, делал Иисус: просто жить дальше, просто и дальше просить помощи у Бога, просто верить, что Бог в конце концов мне поможет... и пусть меня и дальше не понимают! Иногда у меня-то и выбора никакого нет. Нет никаких вариантов. Если вас не понимает ваш ребенок, вы никак не заставите его вас понимать. Если вас не понимает ваша бывшая жена, вы никак не сможете до нее докричаться. Если вас не понимает ваш начальник, вы ничего не сможете такого сказать, что было бы для него ясно и понятно.

Итак, царь Давид оплакивает своего убитого сына, и сердце его разрывается от горя. А рядом с ним стоит генерал Иоав, и бессердечно, бездушно над его горем насмехается. Что делает Давид? У него практически нет выбора. Ему остается только терпеть и жить дальше. **«И встал царь и сел у ворот, а всему народу возвестили, что царь сидит у ворот. И пришел весь народ пред лице царя» (2 Цар. 19:8)**. Он снова занял царское место, принял командование над войском и поздравил своих воинов с успешным завершением военной

кампании. Душа у него по-прежнему рвалась на части, его по-прежнему не понимали... и он по-прежнему верил, что Бог ему поможет все это перенести, пережить.

Но есть еще одна истина о том, как быть, когда душа рвется на части и тебя не понимают... и эта истина открылась Давиду. Истины этой многие из нас не замечают, когда душа не на месте и мысли никак не могут ни за что зацепиться, но в ней сокрыта наша самая великая надежда.

5. Если я Богу это позволю сделать, Он меня утешит.

В это может быть трудно поверить, но, когда у тебя душа рвется на части, когда ты в самой гуще конфликта, когда, кажется, ничего невозможно сделать, можно найти выход из безвыходной ситуации тем, что просто очень захотеть, чтобы боль прекратилась, а как – неважно. Могу припомнить, как сам бывал в таких ситуациях, как рвалась на куски моя душа, как меня не понимали и как я делал все, что мог, чтобы конфликт разрешить, но ничего не решалось, и проблема вообще не сдвигалась с мертвой точки. А мне хочется только одного – чтобы не было так больно. Я хочу, чтобы все закончилось. Но оно не кончается.

И тут-то Бог проливает Свой свет. Тогда-то Он делает то, что может только Он. Мы, люди, все запутываем тем, что один непонятно сказал, а другой неправильно понял, тем, что каждый ищет своего и каждый от совершенства ужасно далек... а потом, когда мы просто больше не в силах терпеть страшную боль, Бог нам говорит: «Здравствуйте, это Я. Давайте помогу». Бог разрешает мне выплакаться на Его плече.

Царь Давид не прожил всю свою оставшуюся жизнь с разорванной в клочья душой. Он понял практическую реальность Божьего утешения. Божье утешение помогло Давиду жить дальше. Божье утешение помогает мне пережить разрыв души, пережить людское непонимание, и жить дальше.

Мы знаем, что это понял и Давид, потому что в 9-м псалме он пишет такие строки: **«Господи! Ты слышишь желания смиренных; укрепи сердце их; открой ухо Твое» (Пс. 9:38)**. Давид говорит: «У меня есть позволение вываливать весь свой хлам Богу». Не потому, что я заслужил, чтобы Его использовать как свалку. Я не заработал себе права, чтобы Бог у меня был звукоприемником. Я какой был несовершенный и бестолковый, такой и остался. Более того, как и раньше, то я сам кого-то обижаю, то меня кто-то обижает. Нет у меня никаких особых навыков или опыта, которые могли бы мне быть зачтены как особые заслуги перед Богом. Просто Бог мне разрешает выговариваться перед Ним. Он просто хочет, чтобы так было, вот и все. В Библии это по-старомодному называется «благодать». Бог меня утешает, Он посылает мне мир в сердце, Он наполняет меня любовью Своей, когда люди из меня всякую любовь готовы выжать и выцедить. И делает Он это все просто потому, что я Его об этом прошу. Просто потому, что я Ему это позволяю. Просто потому, что Он меня очень любит.

И этот дар Бог предлагает каждому человеку на планете Земля. Думаю, что у Него даже может быть какой-то излишек благодати, остаток какой-то, потому что столько людей от Него этот дар не приняли. Если ваша душа рвется на части, если вас не понимают, если вас обидели, оскорбили, если с вами обошлись несправедливо, если вам больно, у вас все в синяках и шрамах и вам кажется, что вам никогда больше в нормальное состояние не прийти, Богу до вас дело есть. Он знает, как вы себя чувствуете, Он будет плакать вместе с вами. Он вам посочувствует, вас утешит и даст вам столько надежды, сколько нужно, чтобы пережить следующий день... а потом еще один, и еще один, и еще один. Если только вы этого захотите. Если только вы Ему это сделать дадите. Если только вы его попросите. **«Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (Пс. 54:23)**.

Бог, в принципе (и это для меня самое во всем этом лучшее), пойдет даже дальше, чем просто утешение. **Если я Ему это позволю, Бог из моего смятения выплавит что-то ценное.** Даже из моего надрыва души, даже из моей боли Он сделает что-то хорошее. Ведь Он это обещал!

Мы видим это и в жизни Христа. Точнее сказать, мы в *смерти* Христа это видим. За неделю до Пасхи мы отмечаем Вербное воскресенье. И это не просто воскресенье за неделю до Пасхи. Вербное воскресенье – это воспоминание о том дне, в который Иисус вошел в Иерусалим за четыре дня до Своего распятия. Народ выстроился по улицам и размахивал

пальмовыми листьями – это было что-то вроде современных парадов! Люди думали, что Христос пришел, чтобы взять власть в стране, решить все политические проблемы, избавить народ из-под ига продажных начальников, которые были посажены ему на шею против его воли. Но когда парад закончился, а Христос ничего «такого» не сделал – не совершил государственного переворота, не сверг иго Римской империи, толпа обернулась против Него. И так она серьезно и ярко против Него обернулась, так на Него обрушилась, что не прошло и ста часов, как Иисус уже висел на кресте, замученный до смерти и обвиненный в преступлениях, которых не совершал... казненный потому, что Его не поняли.

Но Он пошел на это ради нас с вами. Иисус был готов к тому, что Его не поймут и убьют ради нашего с вами спасения. Он знал, что из этого всего в конце концов выйдет что-то хорошее. Его душа разрывалась, Он молился, чтобы Бог Его от всего этого избавил, но Он прошел весь Свой крестный путь. Ради вас прошел. Ради меня.

Давайте же отдадим Христу свои разорванные души. Давайте отдадим Ему свои обиды. И давайте примем от Него то утешение, которое Он нам предлагает.

• • •

Если вы хотите лично поговорить о своих духовных странствиях, пожалуйста, не стесняйтесь: свяжитесь с общиной «Компас» через сайт www.compassfellowship.org